

Содержание

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Булегенов Е.Б., Лаумулин М.Т.	Система евразийской безопасности и Беларусь: проблемы геополитической взаимозависимости.....	5
Демидов В.В.	Стратегическое партнерство России и Казахстана: этнополитический аспект сквозь призму интеграционных процессов	24
Медеубаева Ж.М., Адилъ Э.Г.	Борьба с терроризмом как приоритетное направление деятельности ШОС.....	32

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Калиев Д.Е.	Основные подходы к построению социального государства в Казахстане (<i>проект Социальной хартии</i>).....	45
-------------	--	----

ЭКОНОМИКА

Каримова М.С.	Туристический кластер Казахстана — перспективы и возможности.....	55
Амерханова А.Б.	Проблемно-целевое моделирование согласования экономических интересов в государственно-частном партнерстве Республики Казахстан.....	63

20-ЛЕТИЕ КОНСТИТУЦИИ РК

Булуктаев Ю.О.	Конституция как фактор модернизационных изменений.....	74
----------------	--	----

70-ЛЕТИЕ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Каратаев Р.Г.	Национальные войсковые формирования Казахстана в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.	82
Енсенов К.А., Аканов К.Г.	Казахстанцы в партизанском движении Белоруссии (<i>по материалам Национального архива Республики Беларусь</i>).....	92
Лалин М.К.	Казахстанцы в Харьковской операции 1942 г.	104

SUMMARY	114
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	119

КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КИСИ
Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Е.Т. КАРИН**,
директор КИСИ при Президенте РК

Ответственный за выпуск А.А. Арзикулов
Редактор-корректор Н.И. Шестакова
Дизайн и верстка: А.К. Садвакасов, Е.В. Тушкова
Адрес редакции: Республика Казахстан, 010000, г. Астана, ул. Бейбитши-
лик 4, тел. 8 (7172) 75 20 20, факс 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам печати
и массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистрационное свиде-
тельство №644.
При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение редакци-
онной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.
Отпечатано в типографии ОО «КРОИВА» г. Алматы, ул. Ч. Валиханова, д. 115.
Тираж 500 экз.

Contents

INTERNATIONAL AFFAIRS AND SECURITY

Bulegenov E.B., Laumulin M.T.	Eurasian Security System and Belarus: Problems of Geopolitical Interdependence.....	5
Demidov V.V.	Strategic Partnership of Russia and Kazakhstan: Ethno-political Aspects and Integration	24
Medeubayeva Zh.M., Adil E.G .	Fighting against Terrorism as a Priority of the SCO.....	32

DOMESTIC AFFAIRS

Kaliyev D.E.	On Building of Welfare State in Kazakhstan (<i>Draft of Social Charter</i>).....	45
---------------------	---	----

ECONOMY

Karimova M.S.	Tourist Cluster of Kazakhstan: Prospects and Challenges.....	55
Amerkhanova A.B.	Problem-Target Simulation of Matching Economic Interests in Public-Private Partnership in Kazakhstan.....	63

20TH ANNIVERSARY OF KAZAKHSTAN CONSTITUTION

Buluktayev Y.O.	Constitution as Factor of Modernization.....	74
------------------------	--	----

70TH ANNIVERSARY OF VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Karatayev R.G.	National Military Regiments from Kazakhstan During the Great Patriotic War of 1941—1945.....	82
Ensenov K.A., Akanov K.G.	Partisans from Kazakhstan in Belarus (<i>on Materials of National Archives of Republic of Belarus</i>).....	92
Lapin M.K.	Kazakhstan Fighters in 1942 Kharkov Operation.....	104

SUMMARY	114
AUTHORS	119

THE KAZAKHSTAN INSTITUTE
FOR STRATEGIC STUDIES
UNDER THE PRESIDENT
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Quarterly since October 1994

Editor-in-Chief **E.T. KARIN**,
Director of KazISS under President of RK

Responsible for publication A.A. Arzikulov
Editor-corrector N.I. Shestakova
Design & Layout: A.K. Sadvakasov, E.V. Tushkova
Address: 4 Beibitshilik str., Astana, 010000, Republic of Kazakhstan.
Phone: 8 (7172) 75 20 20. Fax: 8 (7172) 75 20 21. E-mail: office@kisi.kz.
The journal was registered by the National Agency of press and information of the RK on September 8, 1997. Registration certificate №644.
All copies from this journal should be made with reference. The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of articles.
Printed in printhouse of PA "Kroiva" CH. Valikhanova St., 115.
Copies 500.

Редакционный совет

- Карин Е.Т.** — шеф-редактор, председатель редакционного совета, директор Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, кандидат политических наук
- Алшанов Р.А.** — президент образовательной корпорации «Туран», президент Ассоциации высших учебных заведений РК, доктор экономических наук, профессор
- Ашимбаев М.С.** — депутат Мажилиса Парламента РК, председатель Комитета по международным делам, обороне и безопасности, кандидат политических наук
- Исаев К.Д.** — ученый секретарь КИСИ при Президенте РК, кандидат исторических наук
- Кушкумбаев С.К.** — заместитель директора КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук
- Майлыбаев Б.А.** — заместитель Руководителя Администрации Президента РК, доктор юридических наук
- Музапарова Л.М.** — первый заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат экономических наук
- Сыроежкин К.Л.** — главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
- Чуфрин Г.И.** — член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор
- Шайхутдинов М.Е.** — Заместитель Секретаря Совета Безопасности РК, доктор исторических наук, профессор
- Шаукенова З.К.** — директор Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК

Editorial Board

- Karin E.T.** — Editor-in-Chief, Chairman of Editorial Board, Director, Kazakhstan Institute for Strategic Studies (KazISS) under President of RK, Candidate of Political Science
- Alshanov R.A.** — President of ‘Turan’ Educational Corporation, President of Higher Educational Institutions Association of RK, Doctor of Economics, Professor
- Ashimbayev M.S.** — Deputy of Majilis of Parliament of Kazakhstan, Chairman of Foreign Affairs, Defense and Security Committee, Candidate of Political Science
- Issayev K.D.** — Secretary for Academic and Research Affairs, KazISS under President of RK, Candidate of History
- Kushkumbayev S.K.** — Deputy Director, KazISS under President of RK, Doctor of Political Science
- Mailybaev B.A.** — Deputy Head of Administration of President of RK, Doctor of Law (LLD)
- Muzaparova L.M.** — First Deputy Director, KazISS under President of RK, Candidate of Economics
- Syroyezhkin K.L.** — Chief Research Fellow, KazISS under President of RK, Doctor of Political Science, Professor
- Chufrin G.I.** — Corresponding Fellow of Academy of Sciences of Russia, Doctor of Economics, Professor
- Shayhutdinov M.Y.** — Deputy Secretary of Security Council of RK, Doctor of History, Professor
- Shaukenova Z.K.** — Director of Institute of Philosophy, Political and Religious Studies, Ministry of Education and Science of RK, Corresponding Fellow of National Academy of Sciences of Kazakhstan, Doctor of Social Science, Professor

Система евразийской безопасности и Беларусь: проблемы геополитической взаимозависимости

БУЛЕГЕНОВ Е.Б,
ЛАУМУЛИН М.Т.

Несмотря на тот факт, что Республика Беларусь находится на западной периферии геополитической Евразии (постсоветского пространства) и достаточно удалена от региона Центральной Азии, тем не менее проблемы безопасности Центральноазиатского региона, фактора Афганистана и в целом Внутренней Евразии далеко не безразличны белорусскому экспертному сообществу, военным и гражданским специалистам. Это вытекает из того факта, что Беларусь является участником всех интеграционных объединений на постсоветском пространстве, прежде всего — Организации Договора о коллективной безопасности, что автоматически делает эту республику стороной любого конфликта в Центральной Азии или на Кавказе с участием других членов ОДКБ [1].

Кроме того, участие в Союзном государстве (СГ) совместно с Российской Федерацией накладывает на Минск дополнительную ответственность в плане обеспечения коллективной безопасности [2]. В настоящее время Беларусь обеспокоена наращиванием сил НАТО вокруг своей территории в связи с кризисом на Украине и нарастающей конфронтацией между Москвой и Западом [3]. События на Украине демонстрируют неделимую связь между евразийской и евро-атлантической безопасностью, что было зафиксировано в Астанинской декларации ОБСЕ в 2010 г. Украинский кризис в настоящее время оказывает дестабилизирующее влияние не только на безопасность европейской части СНГ, но и на все евразийское пространство.

Военно-стратегическое сотрудничество Беларуси и России

Беларусь сохраняет свое важное военно-стратегическое значение для России, но в категориях прежнего противостояния в Европе. Беларусь является наиболее последовательным и активным государством в процессе военной интеграции в рамках ОДКБ. Между вооруженными силами РФ и РБ существует так называемый коалиционный подход, то есть ВС двух государств представляют собой симбиоз и имитацию единых сил. Это позволяет экономить на военных расходах и оптимизировать систему управления. Между РФ и РБ заключено свыше 30 договоров в военной сфере. Для военно-стратегических интересов России большое значение имеют РЛС «Волга» (в аренде до 2020 г.) и РЛС «Антей», которые обеспечивают слежение за передвижениями в Северной Атлантике, Северной и Центральной Европе, а также обеспечивают связь с российскими подводными ракетноносцами в Атлантике. Россия выплачивает Минску от 14 до 20 млн долл. в год. В целом совокупная помощь белорусской армии со стороны России — поставки вооружений, обучение офицерского состава, содержание систем ПВО С-300 — достигает до 360 млн долл. ежегодно [4].

Военное сотрудничество Беларуси и России продолжает развиваться, несмотря на непростой экономический и политический контекст отношений двух стран. Беларусь сохраняет свое важное военно-стратегическое значение для России, прежде всего, с учетом фактора соседства военной инфраструктуры НАТО.

Взаимоотношения РБ и РФ в военной сфере включают в себя, помимо функционирования региональной группировки войск, также военно-научное сотрудничество, топогеодезическое обеспечение, а также совместную деятельность в области радиационной, химической и биологической защиты. Практически вся поставляемая в Беларусь военная техника — российского производства, а за последние 15 лет в российских военных учебных заведениях прошли обучение более тысячи белорусских военнослужащих.

Специалисты отмечают, что и в прежние годы было немало сделано для обеспечения внешней безопасности Союзного государства: созданы объединенные военные системы в области связи, радиоэлектронной борьбы, тылового и технического обеспечения, в Беларуси действуют российские радиолокационная станция и узел дальней радиосвязи, боеготовность войск проверяется на совместных штабных и полевых учениях. Важным элементом военного потенциала Союзного государства является Единая региональная система ПВО, которая постоянно

совершенствуется. Для целей обороны единого воздушного пространства российская сторона поставила Беларуси в 2013 г. первые батареи усовершенствованных зенитных комплексов «Бук».

Тема активизации военного сотрудничества в рамках Союзного государства в очередной раз привлекла к себе всеобщее внимание после официального визита российского министра обороны С. Шойгу в Минск в апреле 2013 г. Во время визита состоялись переговоры главы российского военного ведомства с президентом А. Лукашенко и министром обороны РБ Ю. Жадобиним. Обсуждался целый комплекс вопросов взаимодействия двух стран в военной сфере с целью повышения эффективности совместной системы обороны. В частности, речь шла о единой группировке сил, существующей в рамках ОДКБ.

Россия в ближайшее время намерена отказаться от импортной зависимости в области элементной базы при производстве новых видов стратегических вооружений, в том числе ядерных, рассчитывая на возможности белорусской оборонной промышленности. Предполагается, что участвовать в проекте будет ОАО «Интеграл» — самое крупное в Беларуси предприятие, производящее микроэлектронику, на долю продукции которого на российском рынке приходится 15—20% от общего объема продаваемых в РФ электронных компонентов двойного и специального назначения.

В сентябре 2013 г. состоялся заключительный этап совместных военных учений «Запад-2013». Впервые подобные маневры в президентском формате прошли одновременно на территории России и Беларуси.

Россия планировала к 2015 г. разместить в Беларуси (аэродром в городе Лида, где уже базируется белорусская штурмовая авиация и учебный центр) авиаполк с истребителями. На аэродроме в Лиде имеется практически вся необходимая инфраструктура. На первых порах там должны были базироваться современные многофункциональные истребители Су-27СМЗ. При этом не исключена вероятность усиления авиационной группировки другими типами военных самолетов. Однако российская сторона обозначила нежелание создавать совместную базу.

Тем не менее в ноябре 2013 г. ситуация вокруг авиабазы изменилась. Появилась вероятность изменения планов по месту ее дислокации в Барановичи. Визит А. Лукашенко на авиабазу в Барановичи и прозвучавшие там заявления (относительно вывода самолетов Су-27 из состава ВВС) были адресованы Москве. Ранее белорусский лидер заявлял о перспективах получить новые российские боевые самолеты. Заявления о возможности модернизации вооружений, включая авиационные, соб-

ственными силами были призваны продемонстрировать Кремлю способность Беларуси самостоятельно осуществлять политику в военной области. Таким образом, торг вокруг будущего военного объекта продолжается. База в Лиде рассматривается специалистами как чрезмерно приближенная к внешней границе. В конечном итоге четыре российских СУ-27Б были (временно) размещены на базе в Барановичах.

Беларусь и ранее шла на уступки по аналогичным вопросам в обмен на экономическую поддержку, одновременно используя их для геополитического маневра между Евросоюзом и Россией. С точки зрения наблюдателей, по мере сокращения боевых возможностей белорусской авиации охрана воздушных границ страны все в большей степени будет становиться делом российских воздушных сил.

Российские эксперты считают, что создание российской авиационной базы на территории Беларуси является ответом на действия НАТО, разместившей свою базу в Литве под Шауляем. На ней в постоянной боевой готовности находятся четыре натовских истребителя-бомбардировщика F-16, которые способны нести к цели американские атомные бомбы свободного падения B61. Для России эти бомбы, представляющие собой тактическое ядерное оружие, являются стратегическим оружием, так как от Шауляя до Москвы 15 минут лета. В этой связи эксперты минского Центра по проблемам европейской интеграции отмечают, что создание российской авиабазы в Беларуси отражает высокую степень военной тревоги Москвы относительно угрозы со стороны НАТО.

Вопрос создания в Беларуси российской авиационной базы имеет и внутривнутриполитический контекст. Местная политическая оппозиция заявляет о готовящейся российской оккупации. Представители оппозиции считают, что действия белорусской власти нарушают Конституцию страны. Президент А. Лукашенко категорически отвергает опасения своих политических оппонентов о возможной потере Беларусью суверенитета вследствие развития военного сотрудничества с Россией.

Таким образом, касаясь военно-стратегической области, в Минске подчеркивают, что у Беларуси и России имеется совместная группировка вооруженных сил в данном регионе и основой группировки является именно белорусская армия. Официальный Минск подвергает критике военную активность Североатлантического альянса в регионе и позицию Польши по проблеме развертывания ПРО США.

Несмотря на традиционно высокие оценки боеспособности белорусских вооруженных сил, российские и некоторые местные эксперты отмечают нарастание проблем, связанных с начинающейся деградацией, старением военно-технической базы, демографической составляющей,

отрицательно влияющей на призыв, и т.д. Упадок ВС РБ связывается в первую очередь с финансово-экономическими и бюджетными проблемами страны, что делает все более затруднительным поддержание прежнего уровня белорусской армии.

Недостаток финансирования также негативно сказывается на разветывании сил специального назначения, которые после реформирования должны были составить основу ВС РБ. В результате наблюдается массовый отток контрактников из элитных подразделений и спецназа. Данная тенденция не может не вызывать тревогу России за будущее состояние белорусских ВС, боеспособность ВС Союзного государства и эффективное участие РБ в ОДКБ [5].

Развитие военно-промышленного комплекса в Республике Беларусь

Беларусь получила в наследство от СССР около 120 предприятий ВПК, причем среди них почти не было заводов конечной сборки. Собственно оружие в БССР практически не производилось, выпускалась лишь автомобильная техника, а также разнообразное оборудование — системы связи, навигации и управления, оптические приборы и т.п. Кроме того, в Беларуси находился целый ряд ремонтных предприятий. В настоящее время деятельность ВПК координирует Государственный военно-промышленный комитет РБ. В 1992 г. белорусский ВПК обеспечивал до 20% от общего объема поставок материалов и комплектующих для ВПК России; в 2000-е гг. доля Беларуси в военных поставках снизилась до 8%.

Руководство страны сохранило интеграционные связи с Россией и главными потребителями продукции белорусского ВПК — производителями ракетных комплексов «Тополь», «Ярс» и «Искандер» (шасси изготавливается на Минском заводе колесных тягачей). На российских боевых самолетах и танках стоят белорусские прицельные системы и навигационные комплексы. Беларусь стала углублять специализацию с целью развития систем связи, навигации, разведки, наблюдения и управления, без которых невозможно построить современную сетевую армию [6].

В 2012 г. в белорусском ВПК началось производство более 35 образцов современной инновационной продукции, было выполнено более 20 опытно-конструкторских работ. Работы ведутся по пяти направлениям: геоинформационные системы; оснащение войск беспилотными авиационными комплексами; системы комплексного противодействия

высокоточному оружию; боевые системы сил специальных операций и сухопутных войск; системы огневого поражения. Среди последних разработок конструкторов — радиорелейная станция «Цитрус». Одна такая станция способна заменить 10 РЛК. Белорусские автоматизированные системы управления «Бор», «Поляна РБ», «Неман», «Спрут», «Простор», «Риф-Р» и «Проток», как отмечают специалисты, не имеют аналогов в мире.

Беларусь также стала лидером по производству беспилотной летательной техники. В апреле 2014 г. ЗАО «Белтехэкспорт» представило на IV Международной выставке и конференции ВМС DIMDEX-2014 в Катаре новые разработки белорусского ВПК, среди которых тактический беспилотный авиационный комплекс ближнего действия «Беркут-1». Этот беспилотник предназначен для оптико-электронной разведки местности в дневное и ночное время. Дальность применения — до 15 км. При этом взлет осуществляется «с руки», а полеты выполняются в автоматическом режиме. Статический потолок полета с полезной нагрузкой — до 1 000 м, крейсерская скорость — 50—80 км/ч, время полета — до 90 мин.

Кроме того, на выставке была представлена и такая белорусская разработка, как переносной противотанковый ракетный комплекс (ПТРК) «Шершень D». На сегодняшний день данный ПТРК не имеет в мире аналога.

В Беларуси созданы также уникальные средства радиоэлектронной борьбы. Кроме того, на белорусских ремонтных предприятиях удалось создать целый ряд новых вариантов модернизации старой советской техники (особенно средств ПВО), которые успешно продвигаются на рынки развивающихся стран. Одновременно эти предприятия обеспечивают потребности в ремонте техники собственных ВС и ряда зарубежных стран. В целом, как считают эксперты, белорусский ВПК оказался гораздо более успешным и жизнеспособным, чем, например, украинский.

Военно-политическое сотрудничество России и Беларуси осуществляется как в рамках Договора о создании Союзного государства, так и в формате Организации Договора о коллективной безопасности (всего пять базовых документов). Обе страны входят в объединенную систему ПВО стран СНГ. На территории Беларуси расположен целый ряд объектов российской военно-технической инфраструктуры, имеющих существенное значение для поддержания стратегической безопасности в Европе (система предупреждения о ракетном нападении в Барановичах и пункт управления подводными лодками в Вилейке. Союзный

бюджет РФ — РБ предусматривает выделение значительных средств на финансирование подготовки белорусских военнослужащих в военно-учебных заведениях РФ (с 1998 г.).

В настоящее время активно работает Белорусско-Российская межправительственная комиссия по военно-техническому сотрудничеству (ВТС), регулярно проводятся переговоры руководителей предприятий, организаций ОПК Беларуси и России по выработке предложений по различным вопросам сотрудничества. Важным направлением военно-технического сотрудничества России и Беларуси является разработка и реализация союзных программ в области обороны и безопасности.

Совместными усилиями идет разработка и выпуск наукоемкой техники: изделий СВЧ, оптико-электронных средств, оборудования для создания материалов с использованием нанотехнологий. Среди успешно действующих — программы «Композит», «Траектория», «Космос-НТ», «Нанотехнологии-СГ». В Беларуси более 50 предприятий оборонного сектора экономики сохранили и продолжают развивать производственную и научно-техническую кооперацию с более чем 400 предприятиями РФ (поставка электронных компонентов, комплектующих и др.).

Белорусские предприятия участвуют в реализации совместных проектов и через межгосударственные финансово-промышленные группы (МФПГ), и в составе совместных предприятий. Основу продукции белорусской оборонной промышленности составляют образцы, созданные именно на базе новейших информационных и телекоммуникационных технологий. В 2006 г. началась реализация Государственной программы вооружения на 2006—2015 гг. Это был самый масштабный военно-технический проект за всю историю суверенной Беларуси. Основным достижением белорусского ВПК считаются автоматизированные системы управления войсками и оружием. Созданная единая автоматизированная система управления ВВС и войсками ПВО, по мнению военных специалистов, значительно повысила боевой потенциал белорусской армии и союзной группировки РБ — РФ.

Следует обратить внимание, что совместные проекты ВПК РФ и РБ не мешают военно-техническому сотрудничеству этих государств с третьими странами. Продвигая продукцию военного назначения на зарубежные рынки, обе стороны заинтересованы в том, чтобы не создавать в этой сфере ненужной конкуренции, наносящей ущерб какой-то из этих стран.

Белорусский ВПК, помимо рынков СНГ, сотрудничает и с китайскими предприятиями в сфере технологий двойного назначения: производство многоосных колесных шасси и тягачей для установки спе-

циального, в том числе военного оборудования, включая вооружение различного назначения (первое совместное сборочное предприятие было организовано в 1998 г. в г. Сиогань провинции Хубэй). В дальнейшем китайская сторона перешла на копирование продукции МЗКТ и выдавила белорусских поставщиков.

Достаточно высокие технико-эксплуатационные характеристики и боевые качества белорусской системы ПВО также вызвали пристальный интерес в Китае. По данным российских источников, в 2000—2002 гг. между КНР и РБ было заключено несколько соглашений в этой области. Не остались без внимания китайских военных и белорусские разработки в области радиолокации, в частности новая мобильная (смонтированная на вездеходном шасси марки «МЗКТ») радиолокационная станция метрового диапазона «Восток» [7].

Пекин интересуют также белорусские разработки в области высокоточного оружия. Еще одной разработкой в области высокоточного оружия, которой (по некоторым данным) заинтересовались китайские военные, стал модернизированный комплект «Модуль-А», предназначенный для улучшения тактико-технических характеристик обычных авиационных бомб. Ряд признаков позволяет говорить и о растущем сотрудничестве Беларуси и Китая в области средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ), причем как для использования в собственной обороне, так и для продажи.

По мнению наблюдателей, достаточно серьезными выглядят перспективы сотрудничества Беларуси и Китая в разработке и производстве зенитно-ракетных комплексов среднего радиуса действия, аналогичных С-300 как для собственных нужд, так и для продажи третьим странам. Традиционным направлением военно-технического сотрудничества Беларуси и Китая является капитальный ремонт (а в последнее время и модернизация) самолетов типа Су-27 и вертолетов Ми-8 армии КНР. Одним из новых направлений деятельности предприятий ВПК РБ, способных заинтересовать НОАК, является модернизация реактивных систем залпового огня «Смерч».

В НОАК проявляют внимание к средствам радиотехнической защиты авиационной техники, в том числе к одной из последних белорусских разработок в этой области — комплексу «Сателлит». Это бортовая аппаратура индивидуальной радиотехнической защиты летательного аппарата от высокоточного радиоуправляемого оружия с активными РГСН классов «поверхность — воздух» и «воздух — воздух».

В последние годы, как известно, наблюдается резкая интенсификация отношений между Беларусью и Китаем на различных уровнях. По

мнению многих аналитиков, подобная активность во многом объясняется прагматичным намерением китайцев воспользоваться оригинальными разработками белорусской академической и прикладной науки а также учреждений и предприятий отечественного ВПК. Так, ранее в г. Чанчунь северо-восточной провинции Цзилинь была создана государственная база научно-технического сотрудничества КНР с РБ, РФ, Украиной и другими странами СНГ. Она ориентирована на контакты в области оптической электроники, материаловедения, биотехнологий и других отраслей науки.

Несколько раньше между БГУ и Харбинским политехническим институтом (ХПТИ) было подписано соглашение о сотрудничестве, и стороны учредили Центр научно-технического сотрудничества для ведения совместных исследований и разработки новых технологий (лазерные и нанотехнологии и др.). Китай интересуют, прежде всего, разработки белорусской науки для использования в освоении космоса и создании передовых технологий двойного и военного назначения.

В Пекине отдают себе отчет, что производимые и разрабатываемые в Беларуси многие образцы военной техники и продукции двойного назначения во многом уникальны или не имеют аналогов в государствах СНГ и вполне конкурентоспособны на мировом рынке. К ним, с точки зрения специалистов НОАК, относятся следующие: автоматизированные системы управления войсками и оружием; аэрокосмическая оптоэлектронная аппаратура и фотограмметрические комплексы; системы управления огнем бронетанковой техники; программные комплексы для управления радиолокационными, лазерно-оптическими и информационными системами ПВО.

Белорусский ВПК также тесно сотрудничал до недавнего времени с украинской оборонной промышленностью (системы «Шершень», «Сармат» и «Скиф»). Белорусская сторона производит системы наведения, а украинская сторона — сами ракеты. В результате выпускается белорусско-украинский комплекс, и каждый из партнеров имеет право им торговать. Речь идет не только о ПТУРСах, но и о зенитных управляемых ракетах и даже о бомбах, которые при добавлении специального модуля из неуправляемых, свободно падающих превращаются в управляемые.

Однако, в связи с последними событиями на Украине, ситуация в этой сфере стала изменяться. Посещая в начале апреля 2014 г. ОАО «558 Авиационный ремонтный завод» в Барановичах, А. Лукашенко предложил двумя путями воспользоваться кризисной ситуацией на Украине:

а) приглашать на работу в РБ украинских специалистов высокого уровня;

б) заимствовать готовые технологии из Украины.

В конце сентября сего года делегация ВПК Беларуси посетила военные предприятия в Киеве, Львове, Днепропетровске, Чернигове. Ее, прежде всего, интересовали заводы и организации (КБ, НИИ), связанные с производством ракет или их компонентов (головки самонаведения, ракетные двигатели, системы управления). Украинские источники не сомневаются, что белорусы будут переманивать местных специалистов для создания соответствующих производств у себя. По мнению некоторых специалистов, белорусская сторона попытается купить у Украины технологию производства этих ракет (Россия крайне неохотно идет на организацию таких производств на территории РБ).

Следует также обратить внимание на итоги 7-й Международной выставки вооружения и военной техники, состоявшейся в июле 2014 г. в Минске. Так, только организациями, входящими в систему Госкомвоенпрома, было подписано 55 контрактов на общую сумму более 350 млн долл. В целом в ходе выставки было заключено договоров на сумму около 700 млн долл. Одним из наиболее значимых экспонатов выставки стал белорусский ЗРК «Алебарда». На него еще в ходе выставки образовался высокий спрос, сразу поступило 15 заказов. Общая емкость рынка оценивается экспертами в 200 и более комплексов. При этом модернизированный комплекс является в производственном плане практически полностью белорусским.

В последнее время, в рамках расширения контактов с развивающимися странами, руководство Беларуси все чаще предлагает своим партнерам совместные проекты в области военно-технического сотрудничества. В качестве потенциальных партнеров в Минске называют такие страны, как Вьетнам, Лаос, Индонезия, Бангладеш, Индия, ЮАР и некоторые арабские государства.

В настоящее время в развитии белорусского ВПК можно выделить следующие тенденции. Во-первых, основное направление — это модернизация техники с целью повышения ее возможностей за счет обеспечения войскам более высокой степени защищенности, высокой мобильности, управляемости, возможности вести разведку и наносить точные огневые удары на большие расстояния.

Во-вторых, в белорусском ВПК намечается процесс создания полного замкнутого цикла производства перспективных образцов вооружения: от средств подвижности до средств поражения. Уже созданы опытные образцы боевой бронированной машины и автомобиля высо-

кой проходимости; завершена разработка беспилотного авиационного комплекса с дальностью действия 100 и более км. Совместно с зарубежными партнерами был создан новый противотанковый ракетный комплекс.

В-третьих, в Беларуси также планируется создание совместных сборочных производств оборудования и современной станковой аппаратуры с мировыми станко-инструментальными компаниями, что позволит выпускать импортозамещающую продукцию на белорусский рынок с дальнейшей локализацией национальных производств.

Беларусь и безопасность Центральной Азии в контексте ОДКБ

Официальный Минск обычно проявляет слабый интерес к проблемам безопасности Центральной Азии и угрозам, исходящим государствам региона из Афганистана. Президент А. Лукашенко в последний раз озвучил позицию Беларуси по данному вопросу на саммите ОДКБ осенью 2013 г. Белорусский лидер заявил, что считает жизненно важным для безопасности стран ОДКБ оказать помощь Таджикистану в укреплении границы с Афганистаном после вывода сил западной коалиции.

До последнего времени помощь со стороны Беларуси в рамках ОДКБ ограничивалась поставками обмундирования для пограничных войск Таджикистана, что заслужило официальной благодарности Минску Генерального секретаря ОДКБ Н. Бордюжи в феврале 2014 г.

Белорусские гражданские и военные эксперты гипотетически рассматривают на техническом уровне возможность участия подразделений РБ в составе КСОР ОДКБ в случае дестабилизации ситуации в Центральной Азии после вывода коалиционных сил НАТО из Афганистана. В случае дестабилизации обстановки в Центральной Азии речь пойдет о конфликте низкой интенсивности. Кыргызстан и Таджикистан представляют собой, по их мнению, наиболее вероятные «кандидаты» для дестабилизации [8].

По их мнению, Беларусь не в состоянии направить для участия в миссии более $\frac{1}{3}$ от сил, выделенных в состав КСОР. Остальные подразделения будут находиться на национальной территории в качестве резерва для ротации личного состава национального контингента.

Беларусь не сможет выделить для подготовки и финансирования национального контингента свыше 1% средств от консолидированного бюджета (центральный бюджет и местные бюджеты), то есть

до 230 млн долл. Характер потенциальных угроз определяет перспективный состав национального контингента Беларуси, действующего в рамках коалиционных сил ОДКБ. Он может включать следующие составные части: военную; жандармскую; контртеррористическую; силы связи с местными властями; силы поддержки.

Основу военной части белорусского контингента может составить один мобильный батальон численностью порядка 550 человек, усиленный БТР с пушечным вооружением. При этом характер местности и угроз предполагает необходимость изменения организационно-штатной структуры подразделения. Жандармскую часть контингента составят две-три патрульные роты из состава Внутренних войск МВД численностью до 400 человек, экипированных для подавления беспорядков, остановки транспортных средств, досмотра транспорта и людей.

Контртеррористическая компонента может быть представлена подразделением численностью до 30 бойцов, которое формируется на ротационной основе из числа сотрудников подразделений «Альфа», «Алмаз», СОБР. Группа связи с местными властями состоит из белорусских офицеров при штабе союзных сил, штабе Вооруженных сил принимающего государства, местных органов МВД и госбезопасности на территории действия.

Группа поддержки состоит из вертолетного отряда численностью до 300 человек и медицинского подразделения. Итого потребуется, по их подсчетам, до 1 600 бойцов от МВД, КГБ, Минобороны. Это максимально возможная численность, исходя из необходимости ротации, при которой в стране миссии находится не более $\frac{1}{3}$ готовых к выделению сил.

Эксперты отмечают, что техническое оснащение подразделений внутренних войск МВД РБ, антитеррористических подразделений и медицинской службы представляется достаточным. Проблемой является лишь отсутствие защищенной транспортной техники, которая может быть выделена в распоряжение указанных формирований.

Белорусские аналитики считают, что большой интерес представляет эстонский опыт, полученный в Афганистане. Он выявил непригодность старой советской бронетехники для участия в минно-засадной войне. В силу ограниченных финансовых и технических возможностей снабжение и переброска предполагаемого национального контингента Беларуси будет осуществляться исключительно сухопутным маршрутом. Силы транспортной авиации могут быть задействованы только в экстренных ситуациях.

Очевидно, что участие в миссии со стороны РБ потребует значительных усилий по технической подготовке. И в первую очередь в части несоответствия имеющейся бронетехники и автотехники условиям современного вооруженного конфликта. Решений, как считают эксперты, может быть три: модернизация; закупка новой техники; закупка техники из излишков иностранных армий. Конкретные стоимостные параметры в настоящее время назвать не представляется возможным. В любом случае речь идет о сумме в несколько десятков миллионов долларов.

Проблема Афганистана рассматривается в Минске также с точки зрения наркоугрозы. По мнению белорусских экспертов, афганское наркопроизводство представляет собой уникальный феномен не только из-за объема выращиваемых и перерабатываемых в этой стране наркотиков, но, прежде всего, по своему геополитическому статусу и последствиям. По их подсчетам, Россия теряет в результате наркоагрессии с территории Афганистана более 30 000 человек ежегодно, которые потребляют 75—80 т афганского героина в год.

По мнению белорусских экспертов, афганское наркопроизводство является беспрецедентным по своим масштабам и сосредоточенности в одной географической точке планеты, что делает его агрессивным инструментом подрыва международной безопасности. Данную ситуацию можно по праву считать уникальным планетарно-историческим феноменом и квалифицировать в соответствии с Уставом ООН как угрозу международному миру и безопасности.

Это внутреннее для Афганистана явление, которое по своим непосредственным последствиям затрагивает не только другие страны региона, но и многие удаленные страны мира; данное явление непосредственно связано с ведущимся на территории Афганистана вооруженным конфликтом (ситуацией международного характера), подпитывает антиправительственные силы в этой стране; оно непосредственно связано с военно-политической дестабилизацией региона Средней Азии, играет существенную роль в финансовой поддержке экстремистских преступных и террористических групп в регионе; афганское наркопроизводство связано с небывалым уровнем коррупции в Афганистане, странах Средней Азии и других государствах, расположенных вдоль маршрутов трафика. Фактически данное явление уничтожает саму возможность реализации в государствах региона идеалов демократии и хорошего управления. Можно говорить о праве Российской Федерации на самооборону против наркоагрессии, направляемой на ее территорию неправительственными группировками с территории Афганистана.

Таким образом, белорусские специалисты приходят к выводу, что можно говорить о праве Российской Федерации и других государств — членов ОДКБ на самооборону против наркоагрессии, направляемой на ее территорию неправительственными группировками с территории Афганистана [9]. По их мнению, помимо ОДКБ в решении проблемы Афганистана должен быть задействован политический и экономический потенциал ШОС.

Однако после событий на Украине, отмечают эксперты, геополитическая ситуация в Евразии в целом и в Восточной Европе в частности, а также вся система безопасности могут радикально поменяться, что ставит перед ОДКБ новые и сложные задачи. Но в целом, рассуждая о перспективах ОДКБ, местные специалисты не видят перспектив для расширения организации. В общей сложности военно-политическое экспертное сообщество РБ отдает предпочтение оборонному сотрудничеству с Россией в рамках Союзного государства.

В свое время А. Лукашенко на встрече с председателем Совета Федерации России и главами российских регионов заявил, что ЕАЭС в будущем ожидает политическая и военная интеграция, то есть в скором будущем ЕЭАС придет к тому, что ОДКБ станет военной составляющей евразийского объединения. Однако белорусские эксперты сомневаются, что это произойдет. Основная проблема, по их мнению, состоит в том, что опыт функционирования Союзного государства и ОДКБ в подобных кризисных ситуациях показывает, что Москва принимает все решения самостоятельно, независимо от позиций своих союзников. Прежде всего, крымско-украинский кризис выявил серьезный дефицит доверия между Москвой, Минском и Астаной. В случае крымского кризиса решение о присоединении Крыма к РФ (а значит, к СГ и ТС) Кремлем принималось единолично. Последовавшие за этим консультации в рамках союзных структур и ОДКБ носили чисто формальный характер и ни на что не влияли.

Белорусские эксперты констатируют, что события вокруг Украины свидетельствуют о дистанцировании государств ОДКБ от российско-украинской войны. Москве не удалось обеспечить блокаду Киева со стороны постсоветских стран в области военно-технического сотрудничества.

Белорусские оценки характера угроз безопасности Центральной Азии

Существенный интерес представляют последние оценки белорусских экспертов новых угроз Центральной Азии и развития геополитической ситуации в нашем регионе. Они отражены в докладе Центра стратегических и внешнеполитических исследований [10]. Авторы от-

мечают, что в Центральной Азии существует не так много наднациональных стратегий противодействия дестабилизации. Фактически можно вести речь о двух таких стратегиях: «китайской», представленной ШОС и формирующимся Экономическим поясом Шелкового Пути; и «российской», представленной ОДКБ и формирующимся Евразийским экономическим союзом.

По их мнению, в настоящее время мир находится на пороге глубокого изменения стратегической среды в Центральной Азии. Причем изменения эти уже связаны (а могут оказаться связанными еще в большей степени) с ситуацией в других регионах и, прежде всего, с ситуацией на Ближнем Востоке. Ключевые изменения и процессы, которые определяют стратегическую среду для ЦА, включают в себя следующие: вывод американских войск из Афганистана в 2014—2016 гг.; создание ЕАЭС с его возможным последующим расширением; резкая активизация региональной дипломатии Китая; развитие Индии как новой региональной державы; продолжающееся стратегическое сближение США и Ирана; стратегическое смещение зоны приоритетных интересов США на Дальний Восток, рост озабоченности по поводу китайского фактора в Евразии; изменение в структуре и деятельности международных экстремистских и террористических организаций, борьба между ИГИЛ и Аль-Каидой; политический кризис, повышение уровня насилия и рост наркопроизводства в Афганистане.

Среди государств наибольшее влияние на регион оказывают или способны оказать США, Китай, Индия, Иран, Пакистан и, разумеется, Россия. Главным интересом Вашингтона в Центральной Азии является сохранение такого уровня стабильности в регионе, который позволил бы США беспрепятственно и в полном объеме сместить свои приоритеты из этого региона по направлению к АТР и Ближнему Востоку. Главная составляющая стратегии США в регионе — стимулировать такой ход развития событий, в рамках которого ряд государств, вовлеченных в дела Центральной Азии, станут противовесом и ограничителем экспансии Китая. Прежде всего, американские стратегии рассматривают на эту роль Россию, Иран и Индию. Предполагается, что Россия будет бороться с Китаем на постсоветском пространстве, Иран поможет стабилизировать Афганистан и не допустить резкого роста роли Пакистана и движения «Талибан», а Индия в своей конкуренции с КНР придаст этой конструкции геополитический и экономический вес.

Аналитики оценивают главный интерес Китая в Центральной Азии в обеспечении доступа КНР к минеральным ресурсам региона и рынкам сбыта, а также в недопущении дестабилизации СУАР. Выступив с ини-

циативой Экономического пояса Шелкового пути, Пекин занял наступательную, экспансионистскую позицию в Центральной Азии. Проект предполагает создание в странах региона инфраструктуры, а значит, и ее защиту. Кроме того, значительная часть китайской элиты рассматривает Экономический пояс как зону свободной торговли между Китаем и странами ЦА. Учитывая резко снизившийся интерес КНР к Айнакскому месторождению меди, главная забота Китая — это защита нефтепромыслов на севере Афганистана. Наконец, еще одним стратегическим интересом Китая в новой ситуации является сдерживание Индии, недопущение роста ее роли в регионе и перехват у Дели ресурсных потоков.

Как отмечают эксперты, основной интерес Индии — это получение ресурсов для собственного экономического роста. Ключевую роль для индийских интересов будет иметь реализации газотранспортных проектов ТАПИ и ИПИ (Иран — Пакистан — Индия).

С другой стороны, Тегеран очень заинтересован в стабилизации Афганистана, прекращении наркотрафика из него, пресечении роста влияния экстремистских групп, ориентированных на Пакистан и Саудовскую Аравию. Второй стратегический интерес Тегерана состоит в расширении рынков сбыта для углеводородов (проект газопровода ИПИ) и в целом расширении ареала экономического сотрудничества. Кроме того, стратегическим для Ирана проектом является строительство порта Чабахар. Иран также ориентирован на активную экспансию как в Афганистане, так и в странах постсоветской Центральной Азии, прежде всего в Таджикистане. Важным пунктом иранской повестки дня является снижение военного присутствия США в Афганистане и в регионе в целом.

В то же время, считают аналитики, Пакистан находится в крайне сложном положении в регионе. Традиционные связи пакистанских спецслужб с Талибаном и его ответвлениями в последнее время приносят все больше сопутствующих издержек. Жизненным интересом Пакистана является получение электроэнергии и энергоресурсов из Центральной Азии. Исламабад заинтересован в недопущении роста региональной роли Индии и Ирана и рассматривает в качестве своего главного союзника Китай.

Что касается России, отмечают эксперты, то в настоящее время она не имеет четко выраженной стратегии в ЦА. Данное положение дел усугубил украинский кризис, который отвлек внимание и ресурсы российского руководства от этого ключевого для безопасности евразийского пространства региона. То есть российские интересы и региональная стратегия должны рассматриваться как не сформулированные в полной мере. Россия совместно с союзниками осуществляет строительство ЕАЭС и ориентирована на присоединение к этому интеграционному об-

разованию Кыргызстана и в перспективе Таджикистана. Наконец, есть информация о заинтересованности России в строительстве газопровода ТАПИ и готовности ряда российских компаний участвовать в данном проекте.

Таким образом, заключают эксперты, в настоящее время происходит драматическая борьба за лидерство в международном террористическом интернационале между ИГИЛ и Аль-Каидой. При этом западные аналитические центры в целом весьма скептически оценивают текущий потенциал ИДУ. Оно испытывает острые проблемы с финансированием и пополнением рядов, а его этнический состав уже давно не соответствует его названию: узбеки составляют в нем меньшинство. Значимую эпизодическую роль в регионе могут также сыграть исмаилиты в районе афганского и таджикистанского Бадахшана, различные по этническому составу группы, придерживающиеся пантюркистских взглядов (на севере Афганистана) и более умеренные исламистские организации, такие как Хизб-ут-Тахрир.

Основной угрозой в регионе Центральной Азии белорусские аналитики считают исламистскую, которая имеет не только серьезный характер, но и способна быстро трансформироваться под влиянием формирования новых акторов, таких как ИГИЛ. На сегодняшний день активные стратегии противодействия дестабилизации осуществляют, прежде всего, сами страны Центральной Азии. Данные стратегии состоят в усилении контроля над политическим полем, оказании давления (в рамках закона) на исламистские и другие оппозиционные структуры, направлении социальных трансферов наиболее активным или наиболее уязвимым группам населения.

Основой данных стратегий является национализм, который, как правило, основывается на двух ключевых ценностях: национальной истории и суверенной государственности. Речь идет, прежде всего, о двух государствах региона — Казахстане и Узбекистане. По мнению экспертов, именно они, а не ОДКБ, в будущем должны сыграть решающую роль в укреплении безопасности своего региона, так как Россия все больше втягивается в украинский кризис.

* * *

Внешнеполитический курс Республики Беларусь на современном этапе определяется различными факторами, среди которых можно выделить полномасштабное и разностороннее, но в то же время «неровное» сотрудничество с РФ; участие в процессе евразийской интеграции и подписание Договора о ЕАЭС в мае 2014 г.; осторожное сближение с

Западом; кризис на Украине и, как следствие, повышение международного статуса РБ в качестве посредника между сторонами конфликта, но одновременно укрепление военно-политического сотрудничества Минска с Москвой; продолжение сотрудничества с традиционными партнерами на мировой арене — Китаем, Венесуэлой, некоторыми странами СНГ, в первую очередь с Казахстаном.

В своей внешней политике Беларусь в настоящий момент решает одновременно несколько задач: поиск новых и расширение прежних экспортных рынков; использование процесса евразийской интеграции для усиления позиций в отношениях с Россией; попытки возвращения к политике балансирования между РФ и ЕС; повышение статуса Беларуси как миротворца и международного посредника; укрепление перед лицом разрастания полномасштабного кризиса в отношениях РФ с Западом совместной с Москвой военно-стратегической безопасности в рамках Союзного государства.

Военно-техническое сотрудничество между РК и РБ развивается и укрепляется в соответствии с межправительственными соглашениями «О военном сотрудничестве» и «О военно-техническом сотрудничестве» от 1998 г. Плодотворно работает подкомиссия по военно-техническому сотрудничеству. Министерствами обороны сторон реализуется План двустороннего сотрудничества, в рамках которого проводится около 30 мероприятий на территории обоих государств.

В 2014 г. состоялся выпуск 68 казахстанских курсантов, а также 4 офицеров Генштаба Казахстана. Продолжают обучение 39 казахстанских курсантов и офицеров Генштаба РК.

Как и ранее, по-прежнему актуальным остается вопрос дальнейшей подготовки специалистов военно-технического направления для казахстанских ВС в военных учебных заведениях Беларуси, которые обеспечивают полный цикл учебного процесса и высокий уровень образования, особенно в радиоэлектронике и информационных технологиях.

В этих условиях возрастает значение партнерских и союзнических отношений между Казахстаном и Беларусью в военно-политической области, как на двусторонней основе, так и в рамках ОДКБ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годин Ю. Внешняя политика Республики Беларусь (1991—2014 гг.) // Россия и новые государства Евразии (ИМЭМО). — 2014. — №3. — С. 23—35.
2. Бондаренко В. Россия — Беларусь: уроки строительства Союзного государства // Вестник аналитики (Москва). — 2011. — №2. — С. 85—93;

Михайленко А. Союз России и Белоруссии: приоритеты и перспективы // *Мировая экономика и международные отношения* (Москва, ИМЭМО). — 2010. — №11. — С. 104—110.

3. Астахова С.В. Белоруссия: новые реалии международной политики // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). — 2014. — №4. — С. 84—92.

4. Астахова С. Военно-техническое сотрудничество России и Белоруссии // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). — 2013. — №III. — С. 61—69; Годин Ю.Ф. Белоруссия — это «Брестская крепость» современной России. — М.: ИТРК, 2008. — 184 с.; Цедилина Е. Российско-белорусские отношения и интересы безопасности РФ // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). — 2009. — №III. — С. 18—35.

5. Жвитиашвили А.Ш. Россия и Белоруссия: некоторые аспекты сравнения // *Россия и современный мир* (ИНИОН РАН). — 2011. — №2. — С. 110—121; Астахова С.В. Отношения России и Белоруссии в новых политических реалиях // *Россия и новые государства Евразии* (ИМЭМО). — 2014. — №III. — С. 72—79.

6. Портреты предприятий белорусского ВПК. Аналитический проект Belarus Security Blog. 2013. — Минск www.bsblog.info.

7. Военно-техническое сотрудничество Беларуси и Китая. Аналитический проект Belarus Security Blog. 2013. Минск www.bsblog.info.

8. Оценка готовности Беларуси к участию в коалиционных операциях. Аналитический проект Belarus Security Blog. Декабрь 2013. Минск www.bsblog.info.

9. Царик Ю. Афганское наркопроизводство как угроза международному миру и безопасности. — Минск: ЦСВИ, 2014. — 88 с.

10. Шахматная доска Центральной Азии: расклад в конце 2014 г. // *Сценарии дестабилизации Центральной Азии и стратегии противодействия им*. Доклад ЦСВИ (Минск), 04.09.2014 г.

Стратегическое партнерство России и Казахстана: этнополитический аспект сквозь призму интеграционных процессов

ДЕМИДОВ В.В.

В 2015 г. отмечается 550-летие казахской государственности. Как принято считать, именно в 1465 г. образовалось Казахское ханство. Летописцы тогдашних времен вряд ли оставили свои аналитические комментарии по данному поводу. Однако два момента нам следует здесь учитывать. Во-первых, большинство значимых событий признаются таковыми не в момент свершения, а гораздо позже. Объясняется это тем, что важность эпизода определяется не эмоциональной реакцией современников, а масштабами порожденных им следствий, проявляющихся лишь по прошествии времени. Во-вторых, так же, как значимость события, получает адекватную оценку в ретроспективе, нередко его следствия более отчетливо проявляются за пределами страны, в которой оно произошло, а не в ее рубежах. Большое видится на расстоянии, гласит старая истина, и с ней сложно не согласиться. И, действительно, из всех акторов международных отношений на переломе XV—XVI вв. в пределах той части континента на современной политической карте присутствуют фактически только Государство Российское и Республика Казахстан. Остальные сошли на нет и канули в лету. А тандем Казахстана и России сегодня, по словам посла Казахстана в Москве Г. Оразбакова, стал прочным фактором стабильности и развития на огромном евразийском пространстве [1].

Вспомним череду ярких событий, которые привели к кардинальным изменениям в геополитическом ландшафте средневековой Евразии. Падение Константинополя и возвышение Османской империи, которая прервала или стала жестко контролировать традиционные торговые

пути. Последовавшие затем Великие географические открытия. Дегра-
дация и распад Золотой орды. Подъем и усиление Русского государства
в правление Ивана III Великого. Активное участие его преемников в
разделе и переделе «ордынского наследства» и т.д. Русские осваива-
ют Среднее и Нижнее Поволжье, дельту Волги и проникают на Яик.
Контакты с казахскими племенами становятся постоянными и устой-
чивыми. Они протекали, как говорят ныне, в разных форматах и на раз-
личных уровнях, но никогда не отличались открытой враждебностью и
лютой ненавистью.

Взаимодействие строилось на учете реальных интересов и взаи-
мовыгодной основе, диктовалось экономической пользой и внешни-
ми угрозами. Представляется, что быстрому и успешному освоению
русскими Сибири способствовало и то примечательное обстоятель-
ство, когда Казахская степь десятилетиями сдерживала или ослабляла
грабительские набеги на русские поселения джунгаров и других во-
инственных народов из Средней Азии. В свою очередь, казахи получа-
ли с севера не только дипломатическую поддержку, но и достижения и
технологии общеевропейской цивилизации. Не случайно европейские
страны узнали о существовании Казахского ханства через русские исто-
чники. Иными словами, взаимодействие между русскими и казахами
имело и имеет многовековую и позитивную историю. В этих услови-
ях вопрос о границах решался по-народному мудро. Казаки строили
острог с церковью и считали это место Россией. Казахи кочевали, при-
знавая пастбища своей землей. Как-то вместе уживались, хотя бывало
всякое.

С начала XVIII в. российско-казахские связи усиливаются. Старту-
ет постепенный процесс установления российского протектората над
казахскими жузами. Взаимные контакты принимают иной характер,
чем прежде. Казахские территории медленно, но верно включаются в
общероссийский экономический рынок. В Степь проникают элемен-
ты капиталистических отношений. Под их влиянием казахское обще-
ство модернизируется, в нем нарождаются новые социальные слои и
силы. Представители казахской элиты инкорпорируются в российский
политический процесс и институты, занимая в них достойное место.
Достаточно упомянуть, для иллюстрации, члена партии кадетов А. Бу-
кейханова, который был избран депутатом в I Государственную думу.
Радужную картину омрачило, пожалуй, только восстание 1916 г., ко-
торое имело не только антиимперский характер, но моментами и анти-
русскую направленность. Революционный 1917 г. и гражданская война
в значительной степени изменили его формат, разведя участников по

разным сторонам баррикад. Так, один из лидеров восстания в Тургайской степи, а затем сторонник Советской власти А. Иманов был арестован алашордынцами, имевшими тесные контакты с дутовцами и прочими русскими белогвардейцами, и расстрелян в мае 1919 г.

Существовала ли разумная альтернатива включению в состав Российской империи для народов Средней Азии и Сибири? Ответ однозначный. По крайней мере, данный вопрос обсуждался и решался в теории своеобразно. Так, в 1912 г. якутский писатель А. Кулаковский обратился к улусной интеллигенции с письмом. «Предаться Америке, Японии, Китаю? — писал он. — Нет, — эти номера не проходят: те нас быстро задавят в борьбе за существование, а белоглазый и большеносый нуча... гораздо ближе нам, милее и родственнее их, он такой же отсталый полудикарь, как и мы, наивный добряк, не способный обижать нас». А далее следовало любопытное уточнение, что якут мог бы водить его за нос при одинаковом культурном уровне, как ему вздумается [2]. Можно спорить до бесконечности о том, кто кого обводил вокруг пальца, но в отсутствии железной логики автора письма не упрекнешь. Недаром он призывал соплеменников к «культуривизации и слиянию с русскими».

В советский период, как известно, в составе Союза была образована Казахская ССР, или просто Казахстан. Значение этого факта в судьбе казахской нации трудно оценить одним штрихом. Начнем издалека. В конце 1979 г. китайские газеты «Женьминь жибао» и «Гуаньмин жибао», затем теоретический журнал ЦК КПК «Хунци» и пекинский официоз «Бейцзин ревью» опубликовали статью Чжоу Эньлая «О некоторых вопросах национальной политики нашего государства». В основу текста была заложена неопубликованная речь Чжоу от 4 августа 1957 г. в Циндао. Ее обсуждение состоялось на специально созванном совещании в Пекине в январе 1980 г. Под предлогом, что китайская история отличается от обстановки в России, Чжоу Эньлай отверг право наций на самоопределение и ратовал только за региональную автономию. Те, кто стремились использовать в национально-государственном строительстве опыт СССР, рисковали оказаться в числе сепаратистов. Участник упомянутого совещания в Пекине Дэ Линь откровенно заявил: «Некоторые товарищи думали некритически копировать опыт Советского Союза, хотели образовать народные республики, используя названия типа "...стан". Выступления председателя Чжоу имело большое значение для лечения этой болезни» [3]. Отталкиваясь от этого довода, через аналогии и сопоставления можно прямоком прийти к заключению, что, благодаря национально-государственному строительству в советскую

эпоху, современный Казахстан приобрел сегодняшние контуры своих границ.

В конце 1991 г. уже независимый Казахстан стал геополитической реальностью. В его становлении выдающуюся роль, бесспорно, сыграл Президент Н.А. Назарбаев. Тем не менее, для справедливости подчеркнем, что позиционирование Республики как состоявшегося государства не могло получиться без наличия и переплетения глубоких исторических корней, вековых традиций в развитии компонентов государственности в той или иной форме, адаптации к меняющимся условиям и строительстве партнерских отношений с Россией. Спустя какое-то время много шума наделала фраза В.В. Путина, произнесенная на молодежном форуме «Селигер-2014» о том, что у казахов не было государственности никогда, а Н.А. Назарбаев ее создал. Конечно, правильнее было бы в данном случае употребить термин «современное государство». Что можно сказать далее?

Оценка событий и людей, причастных к ним, — дело архисложное. Здесь важно избегать плоского и одномерного видения. Напротив, необходим объемный взгляд. Он возможен только при рассмотрении происшедшего с разных высот, ибо в отношении любого события или деятеля можно так подтасовать факты, что контрреволюция становится революцией, злодей — героем, или наоборот. Интересны в приведенном ключе рассуждения американского посла Дж. Мэтлока о Б.Н. Ельцине. «Если страна, — пояснял дипломат, — найдет свой путь к демократическому государству с жизнеспособной рыночной экономикой, мало кому придет в голову заниматься его недостатками. Он будет считаться основателем новой России. России двадцать первого века и последующих веков. Но если страна и дальше будет скатываться в трясины преступности и коррупции, сопровождаемая демагогическими призывами к восстановлению империи, он может войти в историю как трагический царь Борис II, где пребывание на троне, сомнительное с точки зрения законности, привело к смутному времени и национальному позору» [4]. Вне всякого сомнения, что события и людей надо характеризовать такими, какими они были и есть, а не такими, какими их хотелось бы видеть. Это легко сказать, но трудно сделать.

Западные политологи порой склонны выставлять инициаторов создания Таможенного союза в качестве авторитарных правителей, а режимы в их странах трактовать как суперпрезидентские, а то и вовсе султанистские. Отнесем данные инсинуации и оценки на совесть авторов. Обратим внимание на другое важное обстоятельство. Если три лидера встречаются вместе для обсуждения интеграционной повестки,

то представляют собой просто эталон в соблюдении демократических процедур и международного права. «Когда президенты Казахстана, России и Белоруссии собираются, — свидетельствовал 25 августа 2014 г. Н.А. Назарбаев, — если один против, то никакого решения не принимается. Это называется консенсус. У всех равные права...» [5].

По их поручению создаются и действуют различные комиссии и экспертные группы, идет процесс подготовки проектов и согласования интересов и деятельности в разных сферах. Представляется, что отработанные здесь стереотипы политического поведения и накопленные навыки с межгосударственного уровня рано или поздно перейдут вниз и положительно отразятся на функционировании внутренних государственных институтов и политической культуре. Можно, правда, посоветовать на пока ограниченное влияние и черепаши темпы перемен. Однако, как философствовал один из малайских премьеров, слишком широкая дорога к демократии ведет к краху государства, распаду семьи и гомосексуализму.

Дальнейшие успехи и процветание России и Казахстана, а также развитие партнерских отношений между ними в значительной степени будут зависеть не только от исполнения амбициозных стратегий и программ, наподобие «2050» и т.п., но и от этнополитической ситуации и атмосферы по обе стороны общей границы протяженностью в 7 тыс. км. В этом плане решение возникающих здесь проблем видится на базе развития и усиления приграничного сотрудничества, в целом интеграционных процессов в различных форматах и уровнях, будь то в рамках Таможенного союза или ШОС. Уже сейчас можно констатировать, что достигнутый уровень интеграции сделал утопичными проекты наших геополитических оппонентов. Так, стала пустой мечтой идея пантюркистов о создании единой «тюркской дороги» от Тихого океана до Средиземного моря. Провалился замысел создать «альянс белого человека» из США, Евросоюза и России против азиатов и, прежде всего, Китая. Во внешнеполитической концепции России четко просматривается линия на укрепление интеграционных связей со странами Центральной Азии. Она, как представляется, учитывает исторические традиции и менталитет российского общества. «У африканеров и русских, — замечал лидер “Движения сопротивления африканеров” из ЮАР Э. Тербланш, — много общего. И те, и другие похожи на европейцев, но таковыми не являются» [6].

Заострим внимание, что национальные проблемы смотрятся сегодня в Российской Федерации, по сравнению с Российской империей и Советским Союзом, по-другому. Если в империи русские составляли 47%,

в СССР — 51%, то в РФ — 81%, а с учетом тех, у кого родной язык русский, зашкаливает за 90%. По меркам Европы, у нас мононациональное государство, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Однако в России проживает более 180 народов, есть автономии. С ними надо считаться. И здесь актуален не национальный вопрос как таковой, а, во-первых, проблемы региональной политики в отношении республик — субъектов РФ. Они в привилегированном положении. Во-вторых, это миграционная политика в связи с наплывом гастарбайтеров. Они не российские граждане, а иностранцы. Ими должны заниматься МВД и МИД, поскольку это затрагивает наших соседей и приграничное сотрудничество. Все остальное — темы, связанные с развитием демократии и гражданского общества. Отметим, что юридическая основа для этого в РФ создана. Дело за соблюдением.

Иная картина в Казахстане. Здесь по переписи населения 2009 г. казахов насчитывается 63,1%. Страна является многосоставной, а проблемы межнациональных отношений в таких условиях всегда будут оставаться актуальными. В 1990-е гг. республику покинули по разным причинам сотни тысяч русскоязычных. Затем данный процесс заметно застопорился, но тенденция к сокращению славянского населения и его выезд сохраняется. В случае внедрения в практику государственного строительства концепции «Қазақ елі» в ее радикальном прочтении и курсе на создание этнократического государства, традиционным дружеским отношениям между нашими народами может быть нанесен существенный урон. Они будут просто пребывать в ином измерении. Дело в том, что русская культура, по определению академика Д.С. Лихачева, является культурой европейского типа. С гипотетической трансформацией Казахстана исключительно в «землю казахов», то есть в мононациональное государство, в его культуре будут доминировать исламские ценности. Получится что-то наподобие второго Таджикистана, выходцев из которого российский обыватель ныне воспринимает как чужаков, с которыми в культурном плане нет ничего общего. Сама по себе подобная ситуация не пагубна для добрых межгосударственных отношений, и в параллельных мирах можно находить точки соприкосновения, как ни парадоксально это звучит. Интересно другое. Где вы видели пример осуществления так называемой западной демократии в чисто мусульманской стране на Азиатском континенте? Увы! На ум приходят Турция, Иран, Туркменистан, Афганистан и т.д. Выбирайте на свой вкус.

В процессе принятия политических решений следует учитывать две закономерности. С одной стороны, идет процесс глобализации и ин-

тернационализации, а значит, и стирание национальных перегородок. С другой стороны, наблюдается развитие народов, обращение к своей истории и образу жизни. Собственно, этот феномен и его противоречия с интернационализацией и создают в отдельных слоях общества националистические настроения. Задача политиков — найти в двух тенденциях баланс интересов. В этом смысле стоит думать над тем, что на Западе называется “early warning system”. Ее суть заключается в ориентации на косвенные признаки каких-либо грядущих изменений: что можно ожидать и к чему следует быть готовым. Другими словами, нужна сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения межнациональных и иных конфликтов. Помнить, что национальный вопрос — не главный, а подчиненный основному — вопросу о власти, то есть кто правит, как и на какие силы и идеологию опирается.

В последнее время и в связи с вереницей «цветных революций» и угрозами беспорядков на этнической и религиозной почве в средствах массовой информации присутствует немало остросюжетных обзоров и мрачных сценариев развития политической обстановки в странах Центральной Азии. Не вызывает бурного возражения лишь тот фактор, что в прогнозах обычно отражаются не столько реалии, сколько надежды и опасения. «Строятся прогнозы, — замечал известный писатель и философ А.А. Зиновьев, — по тем же принципам, по которым гадают на кофейной гуще. На Западе прогнозами занимаются много, используя глобальные модели, колоссальные современные компьютерные системы. Но выводы такие же вздорные, как пророчества гадалок и шаманов. В общей форме можно сказать только одно: все тенденции будущего уже сложились» [7].

В этом смысле любителям «большой шахматной игры» на просторах Евразии и недругам интеграции с Россией и изобретать ничего не надо. Технология организации майдана хорошо отработана. Точки опоры и спонсоры в лице своекорыстных и неподконтрольных власти и обществу олигархов в принципе известны и намечены. Остается только выбрать момент и спровоцировать массовые выступления под радикальными и экстремистскими лозунгами. Опыт и анализ происшедшего на Украине показывает, что от ультранационалистических заявлений и требований до образования в ответ «народных республик» и гражданской войны один шаг. Естественно, что подобное развитие предположительных событий в Казахстане кардинально дестабилизирует обстановку в макро-регионе и нанесет колоссальный удар по контактам с соседями. Барьер деструктивным элементам может поставить только взвешенная внутренняя политика и взаимовыгодная и углубляющаяся интеграция.

При рассмотрении значения создания “early warning system” для России, как и для других тоже, необходимо держать в уме и такое важное предостережение. При ухудшении экономической ситуации в стране и увеличении неэквивалентного обмена между Центром и Сибирью могут получить популярность и создать массу проблем идеи областничества и автономизации среди сибиряков, вплоть до реинкарнации лозунга «права части нации на самоопределение». Такой прецедент уже был в истории. В 1920 г. при его помощи аргументировалось образование Дальневосточной республики. Правда, тогда все контролировал ленинский ЦК партии большевиков и вопрос о «красном» и «черном» буфере решился, однозначно, в пользу первого. Что будет при аналогичном варианте в будущем, сказать невозможно. Но, определенно, необходимо говорить о громадной его опасности для территориальной целостности державы и политической стабильности вопреки националистическим настроениям отдельных представителей малых народов с их сказками о происхождении от шумеров [8]. Иными словами, всю Сибирь и сопредельные регионы, несомненно, затрясет. Как быть? Если кратко, то на пути подобных негативных сценариев и нежелательного развития ситуации политики и общество просто обязаны поставить непреодолимый слагбаум в виде укрепления государственной власти на демократических началах, расширения общенационального рынка и усиления интеграционных связей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международная жизнь. — 2013. — №12. — С. 45.
2. Кулаковский А. Якутской интеллигенции // <http://www.sakha.gov.ru> (дата обращения: 17.01.2015).
3. Жэньминь жибао. — 1980, 15 января.
4. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5. История. — 1997. — №5. — С. 125.
5. <http://www.lenta.ru>. — 2014.09.25 (дата обращения: 19.01.2015).
6. Мир и политика. — 2013. — №8. — С. 67.
7. Век. — 2000, 23 февраля — 2 марта.
8. Белеков Д. Вступление // Сокровенное слово / А.О. Адаров. — Горно-Алтайск, 2005. — С. 3—5.

Борьба с терроризмом как приоритетное направление деятельности ШОС

МЕДЕУБАЕВА Ж.М.,
АДИЛЬ Э.Г.

В XXI в. основной, системной угрозой глобальной безопасности стал терроризм во всех его проявлениях. Международный опыт по вопросам безопасности показал, что принятие мер только на национальном уровне должного эффекта не обеспечит. Одна из причин кроется в том, что экстремизм, терроризм и сепаратизм являются трансграничными проблемами и не замыкаются в рамках одного государства. Терроризм в отличие от других явлений имеет высокую способность к самовосстановлению и даже к «мутациям» и, как правило, после преследований со стороны государства может принимать более опасную форму. То есть фактически борьба с терроризмом принимает черты борьбы с эпидемией и сводится к сужению «ареалов» его возникновения. И здесь необходима сплоченность всего мирового сообщества в борьбе против терроризма в различных форматах.

В Центральной Азии основным дестабилизирующим фактором для безопасности с первых дней обретения странами региона суверенитета является соседство с Афганистаном. Это соседство привело к потоку оружия, наркотиков, превратив регион Центральной Азии в транзитный коридор между Востоком и Западом по их поставке. Затем стали проявляться элементы религиозного экстремизма, в основном привнесенные извне.

Как известно, в 2001 г. для развития экономического и гуманитарного сотрудничества шесть стран: Китай, Россия, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан создали Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Параллельно с экономической проблематикой со временем возникла и необходимость решения появившихся неэкономических трансграничных угроз в регионе — в основном террористической

направленности. Комплексное решение всех этих вопросов привело к актуальности создания в рамках ШОС специализированных структур, ответственных за решение перечисленных проблем. Хотя экономический блок в сотрудничестве в рамках ШОС является главным локомотивом взаимодействия, борьба с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом при современных тенденциях в мире актуализировалась до предела. Именно в этом направлении организация смогла продвинуться сравнительно далеко вперед, предпринять конкретные шаги и меры, вплоть до совместных учений, которые позволяют говорить о наличии у ШОС своего собственного потенциала в сфере региональной безопасности.

В настоящее время мировым сообществом деятельность и само существование ШОС оцениваются неоднозначно. Но постепенно приходит понимание того, что организация не является ни антиамериканской, ни антизападной. Встречавшиеся ранее определения типа «антибушевской коалиции» не трансформировались в «антиобамовскую коалицию». Аргументы в пользу «антизападного характера ШОС» необоснованы еще по одной причине. Каждая из стран, входящих в организацию, самостоятельно успешно развивает двусторонние отношения со странами Запада.

Возможно, внимательное прочтение «Хартии ШОС» и последующих документов, а главное, изучение реальных действий ШОС стали убеждать западных аналитиков в абсолютно мирной направленности организации. Ни в одном из документов ШОС и ее структур нет ни одного негативного упоминания США и стран Запада, хотя расширение ШОС за счет включения двух ядерных держав — Пакистана и Индии и сильного регионального лидера — Ирана рассматривается Западом как одна из главных угроз.

Еще один фактор, «вызывающий беспокойство» на Западе, — это проводимые странами — членами ШОС военные учения. Британская газета *Daily Telegraph* назвала Шанхайскую организацию вторым Варшавским договором [1]. А газета *New York Times*, комментируя учения, увидела в данном факте стремление России и Китая установить контроль над запасами энергоносителей в Средней Азии [2]. Немецкая *Suddeutsche Zeitung* увидела в учениях желание «создать центр влияния, независимый от Запада» [3]. С аналогичными заявлениями выступили французская *Le Figaro*, немецкая *Die Tageszeitung* и японская *Yomiuri* [4, 5]. Однако стоит обратить внимание на то, что эти учения имеют чисто антитеррористический характер. Взять хотя бы последние учения 29 августа 2014 г., которые прошли на полигоне Чжужихэ в Китае. Перед учениями была озвучена легенда учений: «В условном го-

роде обострились межнациональные противоречия, что привело к политической дестабилизации и росту террористической активности. По обращению правительства и после получения мандата Совбеза ООН, страны ШОС приняли решение об оказании помощи условному государству». То есть эти учения именно *антитеррористические*. В этой легенде присутствует очень важная деталь — мандат Совбеза ООН. Это еще раз демонстрирует мирный характер ШОС и направленность на решение исключительно внутренних проблем.

Естественно, фактор участия в ШОС России и Китая в глазах мирового сообщества придает этой организации амбициозный характер с точки зрения геополитики. Однако следует не забывать об участии в ней таких стран, как Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, для которых членство в ШОС означает стремление к обеспечению национальной, региональной безопасности в самых насущных аспектах, начиная с экономики и заканчивая угрозой терроризма, экстремизма. Имея по соседству такого серьезного источника угрозы безопасности, как Афганистан, эти центральноазиатские страны закономерно стараются встроиться в системы, обещающие поддерживать безопасность на национальном и региональном уровне.

Антитеррористическая деятельность ШОС особо актуализируется в связи с последними событиями, порожденными деятельностью Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ) — предельно радикальной исламистской группы, уже контролирующей значительную часть Сирии и Ирака. Эта группировка обнародовала в Интернете карту своего будущего государства через пять лет (рис. 1).

Рис. 1. План ИГИЛ на пять лет

Источник: План ИГИЛ — захват всей нефти Ближнего Востока // <http://titus.kz>.

Эта карта отражает стремление группировки к захвату всех нефтеносных районов Ближнего Востока, однако некоторые склонны считать ее обыкновенной провокацией. Идея объединения под одним флагом арабов, индусов, африканцев и т.д. кажется абсурдной и невыполнимой. Но если предположить, что это — просчитанные плановые намерения, то данный документ является серьезным предупреждением всему человечеству и государствам Центральной Азии, тем более что руководители ИГИЛ уже не раз заявляли о своих амбициях. Если намерения ИГИЛ осуществляются даже частично, то это принесет огромные проблемы региону. В любом случае группировка не оставит попыток проникновения в Центральную Азию. Из данной карты видно, что государство ИГИЛ не претендует на территорию Республики Казахстан, но оно вплотную примыкает к нашим границам с юга, что не может не беспокоить.

Сейчас тревожные новости уже поступают из близких к Центральной Азии регионов. Так, Министерством национальной безопасности Азербайджана сообщается о задержании 26 граждан страны, обвиняемых в участии в составе боевых отрядов ИГИЛ, а также и в других незаконных вооруженных формированиях [6]. Хотя Азербайджан не входит в сферу ответственности ШОС, однако он граничит с Казахстаном, Россией и Ираном, что создает определенную опасность в транзите терроризма в Центральную Азию.

В Афганистане есть опасность перехода части талибов под знамена ИГИЛ. Более того, после вывода коалиционных войск из Афганистана террористические организации разного толка могут выйти на оперативный простор. В Пакистане в провинции Хайбер-Пахтунхва силовыми структурами были обнаружены брошюры, изданные ИГИЛ под названием «Фатех» (победа). В данной брошюре идеологи ИГИЛ просят поддержать их планы и дело. Власти Пакистана считают, что ИГИЛ намного опаснее, чем террористическая организация «Аль-Каида», и пытаются препятствовать вербовке населения.

Также присутствует вероятность того, что представители подпольных и полуподпольных радикальных течений в Узбекистане, Таджикистане, Кыргызстане и Туркменистане могут примкнуть к порочной идеологии этой группировки.

В Казахстане также могут возникнуть определенные проблемы. Появляются сообщения, что на стороне боевиков ИГИЛ воюет несколько десятков казахстанцев [7], которые были подвержены влиянию различных религиозных сект. Их возвращение на родину может угрожать стабильности государства. Велик риск, что они, напичканные чуждой

идеологией, могут заняться подрывной деятельностью уже в Казахстане. Даже России представители «Исламского государства» угрожают своим походом в регионы, в которых сильны исламские настроения.

Антитеррористическая деятельность ШОС: эволюция в условиях новейших угроз

Исторически деятельность ШОС началась с работы «Шанхайской пятёрки» в 1996—1997 гг. Основным вопросом встречи в Шанхае на начальном этапе было подписание соглашений об укреплении доверия в военной области и сокращении приграничных вооруженных сил. На начальном этапе появилась необходимость решения возникнувших невоенных трансграничных угроз в регионе, носящих в основном экономический, антикриминальный, миграционный и экологический характер.

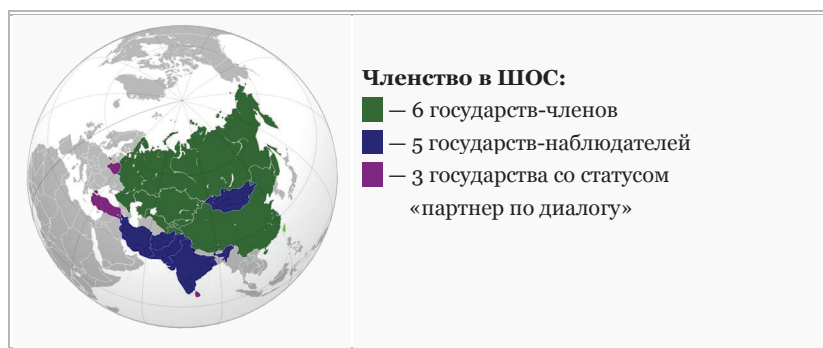

Рис. 2. Членство в ШОС

В настоящее время можно четко выделить три основных зоны деятельности данной организации: *экономическая зона, зона безопасности и зона гуманитарного сотрудничества*. По своим границам и степени проработанности эти зоны различны, каждая из которых качественно отличается от других и по-своему специфична. В настоящее время пространство безопасности является наиболее конкретным, а потому именно вопросы безопасности стали основной причиной создания ШОС. В 2001 г., фактически в момент создания организации и подписания Хартии ШОС, была подписана Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (в т.ч. и религиозным), содержащая четкие определения соответствующих терминов, направленная на развитие практического взаимодействия правоохранительных органов и спецслужб в

борьбе с указанными проблемами [8]. А 7 июня 2002 г. было подписано Соглашение между государствами — членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре [9]. В продолжение решения данных вопросов в 2004 г. в Шанхайской организации сотрудничества была создана Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС. Исполнительный комитет этой структуры дислоцируется в г. Ташкенте (Узбекистан). В РАТС ШОС был создан механизм совещаний секретарей Советов Безопасности государств — членов организации. Таким образом, РАТС состоит из двух органов: Исполкома РАТС и Совета РАТС. Исполком РАТС — это постоянно действующий орган, а Совет РАТС собирается дважды в год.

Для постоянно действующего органа — Исполкома РАТС определены три основных направления: координация деятельности по борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом; информационно-аналитическое обеспечение деятельности компетентных органов сторон и международно-правовая деятельность.

Развивая правовое обеспечение деятельности РАТС, на 10-м Саммите в Астане в 2005 г. Совет Структуры доложил о подписании Соглашения о банке данных Региональной антитеррористической структуры ШОС и Соглашения об обеспечении защиты секретной информации в рамках Региональной антитеррористической структуры ШОС.

Понимание тесной связи между терроризмом и наркотрафиком подтолкнуло к подписанию в рамках ШОС Соглашения о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. В 2002 г. ШОС признала полезным создание антинаркотической системы — поясов безопасности по периметру границ Афганистана. До 65% наркотиков, произведенных в Афганистане, поступает в ЦА, Россию и европейские страны. Примерно треть из них оседает в Центральноазиатском регионе [10]. Специально, в целях борьбы с этим злом, в 2004 г. на Ташкентском совете глав государств — членов ШОС было принято решение о создании Координационного совета Афганистан — ШОС для осуществления усилий по контролю границы и борьбы с наркотрафиком. На форумах различных структур ШОС обсуждается вопрос о создании постоянного органа структуры для совместной борьбы с наркотиками аналогично РАТС.

Возможность проникновения ИГИЛ в Центральную Азию ставит перед РАТС сложнейшие задачи. В 2015 г. данной структуре необходимо будет быстро реагировать на события в своем южном окружении и принимать адекватные меры по обеспечению безопасности непосредственно в зоне ШОС.

На саммите ШОС 2014 г. в Душанбе был одобрен и утвержден отчет работы Региональной антитеррористической структуры ШОС за 2013 г. Согласно отчету РАТС, за время деятельности структуры и при ее информации было предотвращено большое количество терактов на территории шести стран. В рамках создания общего банка данных по терроризму был утвержден единый «список лиц, объявленных в международный розыск, в связи с преступлениями террористического, сепаратистского и экстремистского характера». На базе списка начато формирование Единого розыскного реестра органов безопасности и специальных служб государств — членов ШОС. Но РАТС не является азиатским аналогом Интерпола, он лишь занимается координацией деятельности компетентных структур и силовых органов стран — членов ШОС.

Кроме общеизвестных проявлений терроризма, РАТС занимается также и относительно новыми проблемами обеспечения безопасности. На 25-м заседании РАТС 19 сентября 2014 г. были рассмотрены и утверждены совместные меры компетентных органов стран — членов ШОС по обеспечению безопасности трансграничных нефтяных и газовых трубопроводов. Были согласованы мероприятия по выявлению и пресечению фактов использования сети Интернет в террористических целях. Также было принято решение о подключении РАТС ШОС к международному банку данных по противодействию терроризму.

Основная задача ШОС — построение «оси стабильности» в Центральноазиатском регионе в противовес «оси нестабильности» на Ближнем Востоке. Не имея четко выраженной военной составляющей, организация вынуждена, тем не менее, уделять все возрастающее внимание вопросам безопасности, которые подразумевают применение вооруженного вмешательства.

В октябре 2002 г. Китаем и Кыргызстаном было организовано первое антитеррористическое учение. Через год уже были проведены многосторонние учения государств — членов ШОС «Взаимодействие-2003» в Казахстане и Синьцзян-Уйгурском автономном округе. В марте 2006 г. РАТС провела свои первые совместные антитеррористические учения «Восток — антитеррор-2006» на территории Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана [11].

В 2007 г. учения «Мирная миссия — 2007» проводились на военном полигоне Чебаркуль в России, затем в 2010 г. в Казахстане — «Мирная миссия — 2010», в 2012 г. в Таджикистане — «Мирная миссия — 2012» и, наконец, 24—29 августа 2014 г. на территории Китая прошли самые масштабные военные учения за всю историю ШОС. Они носили название «Мирная миссия — 2014». Официальным поводом к этому стал планируемый вывод войск западного альянса из Афганистана.

Остается открытым вопрос о потенциальных действиях ШОС при неблагоприятных внутривосточных процессах стран — членов организации, при угрозах насильственной смены власти и разрушения систем внутренней безопасности на пространстве ШОС. В рамках организации еще предстоит отстоять свое толкование понятий «экстремизм» и «сепаратизм» во избежание повторения событий, произошедших в Бишкеке, Андижане и на Украине. Причины украинских событий на Западе и Востоке трактуются по-разному.

Деятельность структуры по борьбе с терроризмом ШОС в настоящее время тесно связана с работой Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Эта организация в разное время объединяла от шести до девяти государств Евразии.

В настоящее время в ОДКБ входят шесть государств: Армения, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Беларусь. Грузия, Азербайджан и Узбекистан первоначально также вошли в эту организацию, однако в 1999 г. вышли из нее.

ОДКБ и РАТС ШОС уже достигли соглашения об активизации совместной работы по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Об этом в январе 2014 г. договорились генеральный секретарь ОДКБ Н. Бордюжа и директор исполкома РАТС Чжан Синьфэн (КНР). Вызвано это тем, что:

- Во первых, четыре страны — Казахстан, Россия, Кыргызстан и Таджикистан одновременно входят в состав обеих организаций.
- Во-вторых, в ОДКБ уже созданы «силы быстрого реагирования», способные выполнять задачи ШОС по борьбе с терроризмом.

Хотя Казахстан и находится в отдалении от взрывоопасных районов Афганистана, но при определенных условиях, особенно после выхода из ОДКБ Узбекистана, он может стать самой южной границей зоны относительной стабильности в регионе Центральной Азии [12].

Афганская проблематика в деятельности ШОС

В настоящее время центр конфликтной зоны переместился из Афганистана намного западнее — в Сирию и Ирак. Но это не говорит о снижении напряженности в Афганистане и вокруг него. После вывода коалиционных войск НАТО (окончательный вывод войск отсрочен до конца 2016 г.) Афганистан фактически будет предоставлен сам себе, поэтому афганская проблема не потеряет остроты для ЦАР в ближайшей перспективе.

Афганистан также имеет непосредственное отношение к ШОС. Решение о предоставлении Афганистану статуса наблюдателя при ШОС подписали лидеры стран — участников ШОС 7 июня 2012 г.

В октябре 2014 г. произошло небольшое, но значимое событие. В Ташкенте в штаб-квартире РАТС ШОС послом Афганистана в Узбекистане Даудзай Мохаммад Садиком и директором исполнительного комитета РАТС Чжан Синьфэном обсуждалась ситуация в Афганистане. В ходе данной встречи посол обратился с просьбой к государствам — членам ШОС оказать помощь национальным силам безопасности Афганистана в борьбе с терроризмом [13]. Это можно расценить как отсутствие надежды на помощь НАТО и США в данном вопросе в связи с окончанием миссии коалиционных сил и планированием взаимодействия с ШОС.

Шанхайская организация сотрудничества не дистанцируется от афганских проблем. Если западная коалиция собирается уходить из страны, то ШОС никуда не уйдет в силу географического соседства. Бесконтрольная ситуация в стране представляет для ближайших соседей большой риск хотя бы потому, что при слабой власти в Афганистан могут прийти представители исламского государства ИГИЛ. Сама страна и соседи получают массу проблем на долгие годы.

В течение всего периода функционирования в ШОС формировался общий подход к решению афганской проблемы. В 2005 г. был подписан протокол создания Контактной группы ШОС — Афганистан. Узбекистан в свое время предложил для решения афганской проблемы так называемую формулу «6+3», которая имеет в виду участие в решении проблемы шести непосредственных соседей Афганистана, а также России, США и НАТО. Однако в этой формуле отсутствуют афганское правительство и оппозиционные силы (тот же Талибан), которые являются непосредственными сторонами конфликта. Более адекватной представляется формула «7+5», озвученная в ООН при создании контактной группы по решению проблем Афганистана. В «семерку» в этой формуле входят уже сам Афганистан и Индия, а в «пятерку» — ШОС и ОДКБ. Но подобный формат осложняется конфронтацией Ирана и США, а также возможными разногласиями Пакистана и Индии. Кроме того, присутствие Афганистана в «семерке» было несколько размыто, так как было неясно, какие политические силы Афганистана будут представлять страну. Без учета мнений всех противоборствующих сил результат будет нулевым.

Что касается возможного сотрудничества НАТО и ШОС, то сильное противоречие заложено в самом статусе этих организаций. НАТО — чисто военный блок, а ШОС — не военная организация. ШОС не собирается присутствовать в Афганистане в лице какого-либо военного контингента. Тем не менее на саммите в январе 2011 г. государства —

члены ШОС заявили о готовности сотрудничества с НАТО по специальным проектам, касающимся безопасности на границах Афганистана. Конкретика этого сотрудничества еще не определена. По мнению некоторых экспертов, перспективы туманны по причине «отсутствия взаимного доверия между этими структурами» [14]. Другие полагают, что сотрудничество ШОС и НАТО могло бы пройти по линии Ирана, имеющего, возможно, наибольшее влияние на Афганистан [15].

В марте 2009 г. в ШОС был сформирован подробный План действий государств — членов Шанхайской организации сотрудничества и Исламской Республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью» [16]. Ситуация, возможно, усугубится после вывода войск коалиции и устремлениями разных противоборствующих в стране сторон к власти.

В связи с этим 28 марта 2014 г. на заседании Совета РАТС ШОС было принято решение о защитных мерах по противодействию террористической угрозе, исходящей с территории Афганистана, в связи с выводом коалиционных войск с территории страны [17].

Как известно, в Афганистане более 80% государственного бюджета составляет международная помощь. Самым универсальным средством вывода страны на цивилизованные рельсы является развитие экономики страны и международных торгово-экономических связей. Этот вектор важен и для укрепления Шанхайской организации в Афганистане, чему способствует и географическое положение страны, дающее потенциальную возможность стать транзитером товарных потоков и ресурсов. Афганистан в настоящее время нуждается в восстановлении национального хозяйства. В этом же заинтересованы и другие центральноазиатские государства, расширяющие свою внешнюю торговлю на южных границах. Только после усиления экономического взаимодействия страны — члены ШОС получают возможность политического закрепления в Афганистане. Наиболее важными для Афганистана сторонами экономического сотрудничества являются разведка энергоресурсов и создание телекоммуникационной и транспортной инфраструктуры. Именно эти две составляющие способны дать первый толчок экономическому развитию страны. До сих пор все направления инфраструктуры и торговли в Центральной Азии были в основном направлены в другие от Афганистана стороны. В стадии рассмотрения находятся проекты строительства Узбекистаном при участии Казахстана железной дороги Термез — Торхам и автомагистрали Алматы — Бишкек — Ош — Душанбе — Кабул — Кандагар и далее через Пакистан к Индийскому океану. Казахстан в этом случае повысит свою роль транзитного государства.

Для Афганистана строительство железной дороги — вопрос не только экономический, но и в большой мере технологический. Вся проблема заключается в том, что окружающие страны используют три типа ширины железнодорожной колеи:

- 1 435 мм. Иран (такая же, как и в Китае);
- 1 520 мм. Туркменистан, Узбекистан и Таджикистан (советская колея);
- 1 676 мм. Пакистан (индо-пакистанская колея).

Таким образом, технический выбор железнодорожной колеи и строительства железнодорожной инфраструктуры зависит в первую очередь от политико-экономического выбора партнера. Афганистан, образно говоря, должен определиться, в какую сторону поедут его железнодорожные составы.

Многие государства ШОС имеют программы помощи Афганистану на двусторонней основе. Самые активные шаги в данном направлении делает Китай. Новый глава афганского государства Ашраф Гани свой первый официальный визит совершил именно в Китай. Сила Китая в данном вопросе по сравнению с Россией и США заключается в том, что он имеет репутацию нейтрального игрока. Китай вполне способен занять самое значимое место в ряду стран, помогающих Афганистану. Китай и Афганистан уже подписали несколько соглашений по расширению коммерческого и технического сотрудничества.

Казахстан также вносит свою лепту в данный вопрос. В развитии торгово-экономических отношений важную роль играет Казахстанско-афганская межправительственная комиссия (МПК) по торгово-экономическому сотрудничеству. Структуру двусторонней договорно-правовой базы составляют Договор об основах отношений и сотрудничества между РК и ИРА, межправительственные соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, о сотрудничестве в области образования, о сотрудничестве в борьбе против незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров и злоупотребления ими, а также Протокол об установлении дипломатических отношений.

Для урегулирования афганской проблемы в первую очередь необходимы стабилизация ситуации и внутренний покой в стране. Возможно, именно мирный характер ШОС с его экономической направленностью может стать инструментом решения афганских проблем.

Можно констатировать, что не только ситуация в Афганистане сильно зависит от шагов ШОС в регионе, но и будущее самой ШОС во многом зависит от того, что она будет делать в Афганистане. Но окончательно вопрос примирения в стране может быть решен только самими афганцами. История показывает, что афганцы умеют договари-

ваться между собой и демонстрировали это многократно. Афганистану же наиболее целесообразным представляется привлечение в качестве партнеров, прежде всего, соседние центральноазиатские государства.

* * *

В последние годы блок борьбы за безопасность в целом, и борьба с терроризмом в частности становятся наиболее приоритетными секторами сотрудничества в ШОС для достижения всех остальных целей экономического и гуманитарного характера. Ввиду возрастания террористических угроз в связи с событиями на Среднем и Ближнем Востоке актуальность борьбы с терроризмом и экстремизмом в рамках ШОС возросла и сегодня требует от организации продуманных шагов по обеспечению безопасности в своей зоне.

Готовность к борьбе с угрозой терроризма еще раз подтверждена в Душанбинской декларации глав государств — членов ШОС от 12 сентября 2014 г.: «Государства-члены высказались за продолжение в рамках ШОС активных мер по борьбе с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, трансграничной организованной преступностью и в сфере обеспечения международной информационной безопасности. Государства-члены выражают готовность взаимодействовать в борьбе с указанными вызовами и угрозами совместно с заинтересованными странами, региональными и международными организациями и структурами как в двустороннем, так и многостороннем формате» [18].

В сентябре 2014 г. Пакистан и Индия подали официальные заявки на вступление в ШОС, Иран также претендует на полноправное членство в организации. Заявку на получение статуса наблюдателя подали Шри-Ланка и Армения. Статус «партнера по диалогу» ШОС имеют Беларусь, Шри-Ланка и Турция. Перспективы расширения организации означают расширение круга вопросов о безопасности во всех сферах, включая террористическую, и концептуализацию подходов к проблемам безопасности в зоне деятельности ШОС.

Как отмечают эксперты, «сохранение характера декларативности в работе ШОС и дальнейшее расхождение китайских и российских приоритетов могут стать для организации серьезным вызовом в складывающихся новых условиях второго десятилетия ее существования» [19]. Однако, наряду с этим, в условиях роста напряженности между крупными акторами можно наблюдать много аспектов, которые, возможно, послужат реальной основой не для российско-китайского явного и скрытого соперничества, а, наоборот, для дальнейшего сближения по прин-

ципиальным вопросам мировой политики. Поэтому именно геополитическая напряженность в сегодняшнем мире может послужить толчком для дальнейшей эволюции ШОС по всем направлениям деятельности и, особенно, в борьбе с терроризмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Эдриан Бломфилд. Путин высоко оценил мощь Варшавского договора-2 // Daily Telegraph. — 2007, 17 августа.
2. Дэвид Л. Стерн. На встрече ШОС россиянин и иранец критиковали США // New York Times. — 2007, 17 августа.
3. Даниэль Бресслер. Центральная Азия хочет противопоставить себя Западу // Suddeutsche Zeitung. — 2007, 17 августа.
4. Александр Седр. Кремль бросает вызов Америке в Центральной Азии // Le Figaro. — 2007, 17 августа.
5. Маркус Бенсманн. Право на деспотию // Die Tageszeitung. — 2007, 17 августа.
6. В Азербайджане задержаны 26 исламистов, воевавших в Сирии, Ираке и Пакистане // <http://razm.info.ru>.
7. Почему ИГИЛ стал угрозой для Казахстана // <http://tantv.kz/novosti/politika>.
8. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. // МЖМП. — М., 2003.
9. Соглашение между государствами — членами Шанхайской организации сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре от 7 июня 2002 г. // МЖМП. — 2003. — №1.
10. Hill Fiona. The United States and Russia in Central Asia; Uzbekistan, Tajikistan, Afghanistan, Pakistan and Iran // <http://www.foreignpolicy-infocus.org>.
11. Военные учения ШОС: Россия демонстрирует ось противодействия США // Yomiuri. — 2007, 20 августа.
12. Вызовы безопасности в Центральной Азии. Институт мировой экономики и международных отношений Российской академии наук. Фонд перспективных исследований и инициатив. Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М. Горчакова. Фонд им. Фридриха Эберта. — Москва / ИМЭМО, 2013.
13. Афганистан больше не надеется на США и просит евразийские страны помочь в борьбе с терроризмом, 23 октября 2014 г. // <http://www.gumilev-center.ru>.
14. DW: НАТО и ШОС — перспективы сотрудничества по Афганистану, 05 апреля 2009 г. // <http://www.centrasia.ru>.
15. Страны ШОС договорились о борьбе с угрозой эскалации терроризма из Афганистана, 28 марта 2014 г. // <http://afghanistan.ru>.
16. Декларация, Заявление и План действий государств — членов ШОС и Исламской Республики Афганистан по проблемам борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью, 27 марта 2009 г. // <http://www.un.org>.
17. Информационное сообщение о 24-м заседании Совета Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества, 28 марта 2014 г. // <http://www.ecrats.org>.
18. Душанбинская декларация ШОС от 12 сентября 2014 г. // <http://www.rg.ru>.
19. Шанхайская организация сотрудничества и проблемы безопасности Евразии / М.В. Данилович [и др.]; под ред. А.А. Розанова; Женевский центр по демократическому контролю над вооруженными силами, Центр изучения внешней политики и безопасности, факультет международных отношений БГУ. — Минск / Алматы / Женева, 2012. — 194 с. (С. 74).

Основные подходы к построению социального государства в Казахстане (проект Социальной хартии)*

КАЛИЕВ Д.Е.

В условиях постоянной инфляции социальных обязательств государства необходимо более четко очертить смысловые границы данного понятия и объем социальных гарантий государства и капитала. Это будет способствовать защите конституционной нормы о том, что Республика Казахстан является социальным государством.

Социальное государство, согласно энциклопедическому определению, в общем виде представляет собой особый тип современного высокоразвитого государства, в котором обеспечивается высокий уровень социальной защищенности всех граждан посредством активной деятельности государства по регулированию социальной, экономической и других сфер жизнедеятельности общества, установлению в нем социальной справедливости и солидарности [1].

Ключевое отличие логики развития социального государства в европейских странах и Казахстане заключается в следующем.

В Европе конституция и иные законодательные акты являлись отражением постоянно эволюционирующей системы социальных гарантий, которые, в свою очередь, были обусловлены социально-экономическим прогрессом общества. Так, например, немецкая модель медицинского страхования складывалась самостоятельно и автономно, а германский социальный кодекс только фиксировал ее изменения.

Казахстану в наследство от Советского Союза достался значительный объем социальных гарантий. Очевидно, что транзитная ры-

* Любые оценки, высказанные в нижеследующей статье, отражают личную точку зрения автора и не могут рассматриваться как позиция АО «Национальный аналитический центр». Данная публикация подготовлена по инициативе автора и не является результатом выполнения его должностных обязанностей.

ночная экономика была не в состоянии финансировать весь этот объем. С 1991 г. происходит постоянный процесс сокращения социальных обязательств государства в Казахстане.

Конституция 1993 г. исключила право граждан на бесплатное дошкольное образование, а действующая Конституция Казахстана отменила бесплатность средне-специального и высшего образования для всех граждан, предусмотрев грантовую систему.

В 1998 г. была упразднена солидарная пенсионная система, ответственность граждан за свое обеспечение после выхода на пенсию существенно возросла.

В 2003 г. была введена система обязательного страхования, в рамках которой государство разделило свою ответственность за защиту работников с работодателями.

В 2013 г. государство ограничило максимальный размер выплат по беременности и родам в рамках обязательного социального страхования.

В Послании народу Казахстана «Казахстанский путь — 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» от 17 января 2014 г. Глава государства отметил необходимость изучения вопроса о введении обязательного медицинского страхования.

Хотя государство за последние двадцать лет вводило новые социальные гарантии (например, адресную социальную помощь), тем не менее можно отметить общую тенденцию на сокращение зоны ответственности государства в области социального благополучия и формирование солидарной модели социальной политики. Такая модель основана на трипартизме — разделении ответственности между государством, бизнесом и гражданами.

В рамках солидарной модели на текущем этапе ее развития в Казахстане основным риском является размывание границ ответственности, «миграция» обязательств между сторонами и неоправданное сокращение ответственности государства.

Так, например, в статье «Социальная модернизация Казахстана: двадцать шагов к обществу всеобщего труда» Глава государства призывает к противодействию массовому социальному иждивенчеству. Это можно понимать как призыв к сокращению объема обязательств государства и расширению зоны ответственности бизнеса и граждан.

Таким образом, с учетом означенного риска существует потребность в более четком определении границ ответственности в солидарной модели, которая, по существу, задает рамки для социального

государства. Данная задача может быть выполнена через принятие соответствующего документа, который в обязательном порядке должен быть одобрен всеми тремя сторонами, то есть одностороннего волеизъявления государства недостаточно. Это необходимо для того, чтобы четко зафиксировать границу ответственности и уберечь схему распределения ответственности между сторонами от политической конъюнктуры.

Так, например, постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 апреля 2014 г. №936 была утверждена Концепция социального развития Республики Казахстан до 2030 г. Следует отметить существенные достоинства данного документа в отношении разграничения ответственности за социальное благополучие между государством, бизнесом и гражданами. Однако основной недостаток Концепции заключается в том, что она обладает незначительным юридическим весом: правительство страны в любой момент может ее откорректировать.

Представляется целесообразным утвердить документ, распределяющий ответственность сторон в рамках солидарной модели либо посредством конституционного закона, либо через референдум (дополнительной альтернативой референдуму может быть голосование коллегии представителей — депутатов маслихатов — что потребует поправок в законодательство). В данной статье предлагаются основные контуры такого документа.

Принципы построения социального государства в Казахстане («СОЦИАЛЬНАЯ ХАРТИЯ»)

Государство, граждане и деловое сообщество,

а) руководствуясь идеями и принципами Конституции Республики Казахстан;

б) признавая необходимость содержательного раскрытия статуса «социальное государство», закрепленного за Республикой Казахстан в пункте 1 статьи 1 Конституции Республики Казахстан;

в) будучи уверены в том, что определение идеологии социального государства должно осуществляться на основе трехсторонних переговоров посредством итогового утверждения на всенародном референдуме;

г) полагаясь на принцип трипартизма при обсуждении вопросов развития общества как на наилучший способ преобразования противоречивых интересов общества в общую программу действий,

выносят следующие принципы построения социального государства для утверждения на всеобщем гражданском голосовании напрямую либо через представителей (депутатов маслихатов).

I. БАЗОВЫЙ ПРИНЦИП:

Государство, граждане и деловое сообщество добровольно определяют базовым принципом своего взаимодействия для процветания Казахстана следующий:

«Солидарная ответственность государства, граждан и делового общества за социальный мир, защиту социальной справедливости и экономический прогресс, основанные на идее социального братства».

Стороны Социальной Хартии применяют данный принцип, исходя из следующих предпосылок.

Экономический прогресс является ключевым критерием успешного социального государства и подразумевает под собой рост экономического потенциала общества, необходимым условием и одновременно конечной целью которого является высокое качество национального человеческого капитала.

Социальный мир (социальная гармония), являясь продуктом эволюционного развития общества, недостижим без сотрудничества социальных групп на основе консенсуса и взаимного процветания, когда социальные конфликты являются нормой общественной жизни, но всегда находят пути для мирного и конструктивного завершения, выступая двигателями общественного прогресса.

Солидарная ответственность добровольно возлагается на Стороны Социальной Хартии и ограничивается там, где противоречит конституционным правам и свободам. Трехсторонняя ответственность государства, граждан и делового сообщества за реализацию принципов социального государства в Казахстане включает:

- ответственность за принятие решений (участие в формировании государственной социальной политики);
- финансовую ответственность (финансирование построения социального государства посредством налогов и иных инструментов);
- ответственность за исполнение решений (участие Сторон как в мероприятиях государства, так и в реализации собственных программ социального развития);
- ответственность за уязвимые слои населения.

Социальная справедливость («милосердное общество») признается открытым понятием, но включает как минимум следующее:

- защита человеческого достоинства и права на счастье как самополагающих и безусловных ценностей;
- продвижение идеи соразмерности усилий индивида и его социального успеха.

Социальное братство стало неотъемлемой частью казахстанской идентичности. Стороны Социальной Хартии исходят из убеждения в том, что общественная жизнь делает тесно взаимосвязанными и взаимозависимыми все социальные группы внутри общества и, более того, общество и отдельного индивида. Стороны уверены, что и по гуманным, и по рациональным соображениям благоденствие одних за счет других, а равно и падение человеческого достоинства недопустимы.

II. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПАРТНЕРОВ:

II.a. Солидарная ответственность ГОСУДАРСТВА определяется следующими принципами и обязательствами (принципы государственной социальной политики).

Развитие человеческого капитала

Человеческий капитал является «рычагом силы» для интенсификации экономического роста. Государство прилагает усилия для всемерного развития человеческого капитала.

Первичность личности

При проведении экономической политики государство сознает, что процветание и самореализация личности первичны перед экономической выгодой.

Плюрализм

Государство уважает и учитывает интересы всех социальных групп вне зависимости от их численности и социального влияния. Социальный мир выстраивается не между индивидами, а между их ассоциациями по тому или иному признаку и, прежде всего, между социальными стратами. Соответственно, социальная политика государства должна быть направлена на гармонизацию их взаимоотношений.

Равенство

Государство прилагает усилия для обеспечения социально-экономического равенства всех членов общества, которое заключается в ра-

венстве возможностей, когда любой индивид может рассчитывать на социальный успех, если прилагает законные и эффективные усилия для достижения благосостояния и самореализации.

Равенство возможностей является противоположностью социального неравенства, измеряя его глубину. Конфликт равенства возможностей и социального неравенства сохраняется в любом обществе, в любое историческое время.

Социальный патронат

Хотя в системе, способствующей равенству возможностей, ответственность за социальный успех лежит целиком и полностью на индивиде, никто не должен расплачиваться за свои ошибки и неудачи утратой человеческого достоинства и «правом на еще один шанс».

Более того, бедность, безработица, наркомания, нетерпимость и другие беды являются социальными болезнями, присущими не индивиду, а обществу в целом, поэтому общество должно нести ответственность за искоренение социальных болезней. Социальный успех складывается из субъективных усилий индивида и объективных ограничений, их соотношение может быть различным в судьбе каждого человека.

Исходя из этого, государство от имени Сторон Социальной Хартии берет на себя ответственность за помощь тем членам общества (уязвимые слои общества), кто не смог по тем или иным причинам воспользоваться преимуществами равенства возможностей, в целях снятия объективных ограничений, препятствующих свободной инициативе, самореализации и максимизации личной ответственности этих членов общества. Ключевым в предоставлении такой помощи является полное искоренение социальных болезней, и прежде всего бедности.

Инклюзивный рост

Социально-экономический рост должен предоставлять преимущества максимально широкому кругу членов общества вне зависимости от исходных возможностей, личных особенностей и убеждений.

Эффективность регуляторной политики

Государство гарантирует эффективность регулирования социальной политики. Соответствующие решения будут приниматься обоснованно — с применением анализа регуляторного воздействия на общество — и прозрачно — на основе участия заинтересованных групп и институтов гражданского общества.

Поддержка социальной инициативы

Государство сознает, что цели построения социального государства недостижимы без проявления социальной инициативы других Сторон Социальной Хартии. Государство содействует развитию самоорганизующихся начал в жизни казахстанцев, освобождая социальное пространство от регулирования там, где гражданское общество готово взять на себя ответственность.

П.в. Солидарная ответственность ГРАЖДАН определяется следующими принципами и обязательствами (принципы гражданского участия в построении социального государства).

Социальный активизм и инициатива

Граждане уверены, что потребность в искоренении социальных бед и болезней, прежде всего бедности, затрагивает каждого члена общества. При этом борьба с бедностью не эффективна, если она осуществляется только вертикально посредством государственного администрирования.

Искоренение социальных болезней осуществимо при участии широких гражданских и политических групп, общественных и религиозных объединений, благотворительных обществ и иных институтов гражданского общества.

Участие граждан должно происходить как напрямую в рамках социальной инициативы, когда одни граждане помогают другим, так и опосредованно в рамках социального активизма, когда граждане и гражданские группы принимают участие в выработке решений государственных органов.

Только граждане могут стать основой креативного класса, способного вывести общество на новые социально-экономические рубежи и обеспечить инновационный «скачок».

Ответственность

Каждый член общества сознает свою личную и исключительную ответственность за реализацию своего права на счастье, принимая на себя все риски в пределах, оговоренных в П.а, то есть без ущерба для человеческого достоинства и «права на еще один шанс».

Финансовое участие

Финансовое участие граждан включает два компонента: инвестиции в социальный мир и инвестиции в человеческий капитал.

Граждане участвуют в финансировании социальных программ, направленных на искоренение бедности и иных социальных болезней,

выравнивание социальных возможностей в пределах, исключающих социальное иждивенчество и инфантилизм.

Финансирование гражданами развития человеческого капитала воспринимается как инвестирование в самих себя, так как граждане в обмен на переданные государству финансовые ресурсы получают качественные услуги и новые возможности по реализации своего личностного потенциала.

Добрая воля

Граждане соглашаются на перераспределение общественного продукта между социальными группами. Однако это перераспределение должно осуществляться максимально с использованием добровольных механизмов, когда граждане сами решают, какую часть ресурсов они готовы передать друг другу.

И.с. Солидарная ответственность ДЕЛОВОГО СООБЩЕСТВА определяется следующими принципами и обязательствами (принципы участия в построении социального государства).

Открытость, социальный активизм и инициатива делового сообщества

Концепция корпоративного гражданства предусматривает, что общество и государство находятся во взаимной зависимости от делового сообщества. Отсюда следует, что деловое сообщество не должно быть замкнутым и оторванным от процессов, происходящих в стране.

Это предполагает предельно возможную прозрачность процесса принятия решений в деловом сообществе и в рамках каждого отдельного корпоративного гражданина для государства, работников и граждан, особенно в тех случаях, когда принимаемые решения имеют высокую социальную или экологическую чувствительность.

Деловое сообщество будет стремиться:

- выработать новые формы сотрудничества с организациями работников и совместного принятия решений;
- применять практики ответственного ведения бизнеса, социальный аудит.

Деловое сообщество, в свою очередь, принимает активное участие в принятии решений государственными органами и выступает с самостоятельными социальными инициативами.

Социальная ответственность («корпоративное гражданство»)

Деловое сообщество признает свою ответственность за социальное развитие, исходя из уверенности в том, что:

- устойчивая бизнес-стратегия нуждается в режиме максимально благоприятствования со стороны государства и общества, который покоится на крепком социальном мире;

- деловое сообщество, создавая материальные блага, пользуется преимуществами высокого уровня развития человеческого капитала в Казахстане, а значит, имеет прямую экономическую заинтересованность в его развитии и приумножении;

- коммерческие предприятия не существуют в «социальном вакууме» и не являются «механизмами для обогащения», коммерческие предприятия, становясь устойчивыми, преобразуются в социальные организмы, которые вступают в тесные взаимоотношения с обществом, государством, местным сообществом и своими работниками, что влечет за собой обязательства принимать участие в судьбе общества, государства, местного сообщества и своих работников;

- работники в условиях постиндустриального общества признаются равным партнером делового сообщества, заинтересованным в общих целях процветания.

Данные предпосылки формируют концепцию «корпоративного гражданства», в рамках которой деловое сообщество позиционирует себя как один из участников единого пространства общественных отношений и не рассматривает общество как внешнюю для себя среду.

Корпоративные граждане разделяют приверженность социальным идеалам и наряду с максимизацией прибыли ставят перед собой этические и социально-экономические цели, в рамках формулирования и достижения которых бизнес выступает в качестве активного участника развития общества. Достижение таких целей в рамках информационного постиндустриального общества, где все больший вес приобретают имиджевые риски, становится одной из основ стабильного получения прибыли, то есть ее максимизации в долгосрочной перспективе.

Финансовое участие

Финансовое участие делового сообщества включает два компонента: инвестиции в социальный мир и инвестиции в человеческий капитал.

Деловое сообщество участвует в финансировании достижения целей развития социального государства, направленных на искоренение бедности и иных социальных болезней, выравнивание социальных возможностей в пределах, исключающих социальное иждивенчество

и инфантилизм. Социальный мир является компонентом устойчивой бизнес-стратегии.

Финансирование деловым сообществом развития человеческого капитала воспринимается как инвестиции в максимизацию прибыли, так как благодаря государственным и частным социальным программам деловое сообщество имеет возможность пользоваться трудовыми ресурсами высокого качества.

Трудовые ресурсы в условиях новой инновационной экономики будут определять экономический успех.

Добрая воля

Деловое сообщество вместе с работниками создает материальный базис существования общества. Любой социальной катастрофе предшествует экономический крах. Отсюда следует, что защита экономических свобод является важным условием социального прогресса.

Другие Стороны Социальной Хартии признают жизненную заинтересованность делового сообщества в соблюдении права частной собственности и продвижении идеи рыночной эффективности как универсальных ценностей социального государства.

Деловое сообщество соглашается на перераспределение общественного продукта между социальными группами. Однако это перераспределение должно осуществляться максимально с использованием добровольных механизмов, когда корпоративные граждане сами решают, какую часть ресурсов они готовы передать другим Сторонам Социальной Хартии.

Деловое сообщество признает первичность социальных идеалов перед экономической выгодой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. / Под ред. В.С. Стёпина. — М.: Мысль, 2001.

Туристический кластер Казахстана — перспективы и возможности

КАРИМОВА М.С.

В современных реалиях туризм является одной из высокодоходных и динамично развивающихся отраслей мировой экономики. По данным Всемирной туристской организации (ЮНВТО) [1], сфера туризма формирует 9% мирового ВВП, 6% мирового экспорта и также каждое 11-е новое рабочее место создается в туристической сфере. Для отдельных стран вклад туризма в национальную экономику еще более значителен. Динамику развития отрасли характеризует тот факт, что с 1980 по 2013 г. мировой поток туристов увеличился в 4 раза (с 278 млн до 1 087 млн чел.).

Республика Казахстан обладает высоким природно-климатическим, историческим, культурным потенциалом и возможностями для качественного развития туристской отрасли и увеличения ее вклада в национальную экономику. Однако на сегодняшний день имеющийся потенциал и возможности используются не в полной мере, а влияние туризма на экономический рост Казахстана незначительно и не соответствует задачам, поставленным в ежегодных посланиях Главы государства, в частности, «Казахстанский путь — 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» [2], «Нұрлы Жол — Путь в будущее» [3].

Согласно Отчету по конкурентоспособности в сфере туризма и путешествий Всемирного экономического форума [4], Казахстан находится на 88-м месте среди 140 стран, участвовавших в рейтинге 2013 г. Лидирующие позиции в данном рейтинге занимают Швейцария, Германия и Австрия; в десятку лидеров входят также Испания, Великобритания, США, Франция, Канада, Швеция и Сингапур.

Отметим основные показатели [5] развития туризма в Казахстане: в 2012 г. валовая добавленная стоимость, создаваемая в отраслях туризма, составила 3 335,3 млрд тенге, а валовая добавленная стои-

мость, создаваемая непосредственно в туризме, составила 415,1 млрд тенге, или 1,4% ВВП Казахстана, что является достаточно низким показателем. Для сравнения, вклад туристической сферы в ВВП Турции достигает 10,9%, в ВВП ОАЭ — на уровне 14,3%. В 2012 г. в отраслях туризма в республике было занято порядка 886,5 тыс. человек (около 10% занятого населения РК).

Следует также добавить, что в Казахстане преобладающим видом туризма является выездной туризм. Число посетителей, выехавших из страны, превышает число посетителей, въехавших в страну, почти в 1,8 раза (рис. 1).

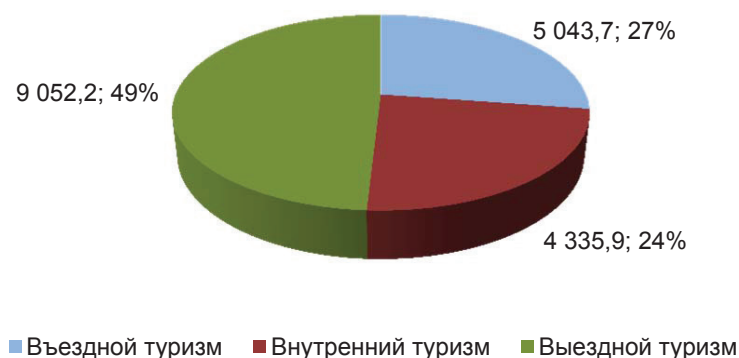

Рис. 1. Количество посетителей по видам туризма за 2012 г., тыс. человек; %

Источник: Комитет по статистике Министерства национальной экономики РК.

При этом основными целями поездок в Казахстан являются: деловые и профессиональные — 54,2% посетителей; досуг, отдых и рекреация — 38,4%; посещения знакомых и родственников — 4%; коммерческие цели (шоп-туры) — 2,1%; прочие цели, включая лечение и паломничество — 1,3% посетителей (рис. 2).

Очевидно, что деловые и профессиональные поездки доминируют в структуре посещений Казахстана, в этой связи страна не сможет повысить туристическую привлекательность, пока большинство посетителей приезжают в Казахстан с рабочими визитами, а не ради отдыха.

Рис. 2. Структура посещений Казахстана по целям поездок за 2012 г., %

Источник: Комитет по статистике Министерства национальной экономики РК.

За годы независимости туристическая сфера Казахстана претерпела множество изменений. Так, был принят целый ряд законодательных актов и программных документов, регулирующих туристическую деятельность, что положительно отразилось не только на развитии самой отрасли, но и благоприятно сказалось на международном имидже страны. Среди основных программных документов назовем Закон Республики Казахстан «О туристской деятельности» от 13 июня 2001 г., Закон Республики Казахстан «Об особо охраняемых природных территориях» от 7 июля 2006 г. и другие нормативно-правовые акты.

Особенно много внимания развитию туристской отрасли уделяется в последние годы. В мае 2014 г. Правительством РК была утверждена Концепция развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2020 г. (Концепция) [6]. Принятие данной Концепции подчеркивает значимость туризма и служит ответственным шагом на пути к использованию имеющегося потенциала, а также к его дальнейшему наращиванию. Ранее, в 2010 г., была принята Программа по развитию перспективных направлений туристской индустрии Республики Казахстан на 2010—2014 гг. (Программа) [7]. Реализация этой Программы завершилась в 2014 г., и ее результаты послужат базисом для реализации задач, обозначенных в Концепции. Таким образом, была создана нормативно-правовая база для полномасштабного развития туризма в Республике Казахстан. Однако, наряду с этим, в туристской отрасли существует ряд нерешенных проблем, которые требуют применения новых подходов к качественному развитию туризма.

Так, в целях увеличения потока посетителей и признания Казахстана в качестве туристической державы, Концепция предусматривает

применение кластерного подхода к развитию туризма. Благодаря имеющемуся потенциалу (природно-климатический, исторический, культурный), Казахстан способен занять определенную нишу на туристическом рынке. Кластер позволяет максимально эффективно использовать имеющиеся ресурсы, сосредоточивая в рамках одной определенной территории взаимосвязанные производства. В туристическом кластере происходит сосредоточение предприятий и организаций, занимающихся разработкой, производством, продвижением и продажей туристского продукта, а также вспомогательной деятельностью. Применение кластерного подхода в сфере туризма позволит обеспечить повышение конкурентоспособности отрасли в целом за счет роста эффективности работы предприятий и организаций, входящих в кластер, стимулирования инноваций и развития новых туристских направлений.

Согласно Концепции, в Казахстане предполагается создание и развитие пяти туристических кластеров: Астана, Алматы, Восточный Казахстан, Южный Казахстан и Западный Казахстан (рис. 3).

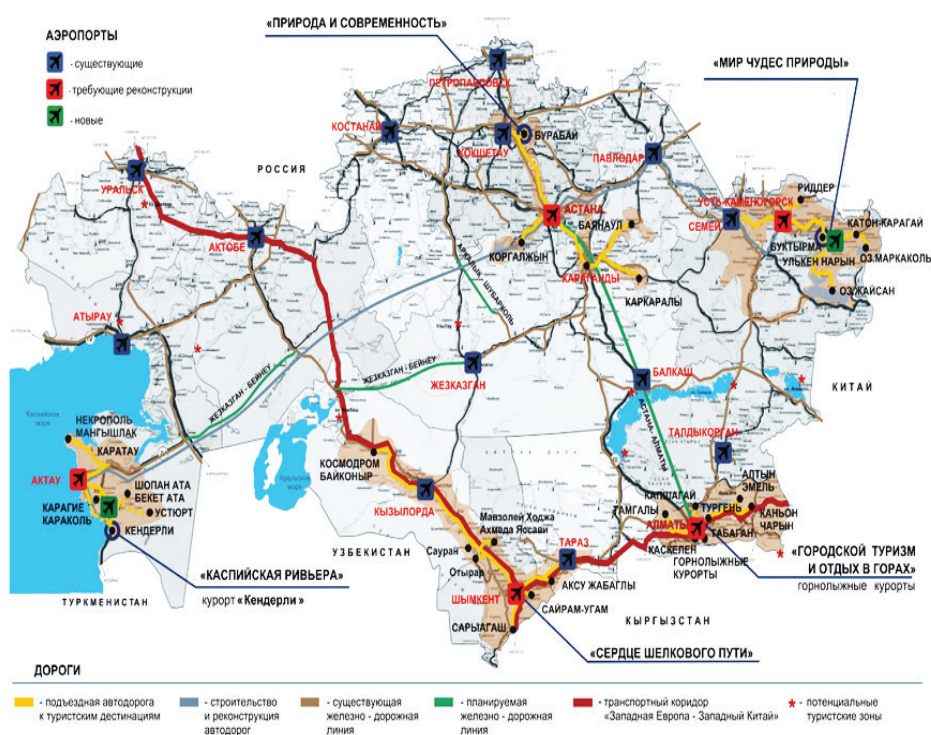

Рис. 3. Модель кластерного развития туризма РК. Национальные проекты, инженерно-транспортная инфраструктура

Источник: Министерство по инвестициям и развитию РК.

Астана определена как центр делового туризма, Алматы — как центр делового и международного горнолыжного туризма, Восточный Казахстан — центр развития экологического туризма, Южный Казахстан предполагается сделать центром культурного туризма, Западный Казахстан — центром культурного и пляжного туризма. В рамках данных кластеров предусмотрена реализация национальных проектов.

Кластерный подход позволит повысить конкурентоспособность туристской отрасли Казахстана и тем самым будет способствовать стабильному росту доходов от туристической деятельности для всех вовлеченных заинтересованных сторон — государства, бизнеса и работников. Развитие индустрии туризма в соответствии с обозначенными кластерами обеспечит достижение национальных целей диверсификации экономики и повышения благосостояния населения Республики Казахстан.

Наряду с кластерным подходом к качественному развитию туризма в Казахстане, предполагается реализация ряда национальных проектов. Одним из ключевых национальных проектов является проведение международной специализированной выставки «Астана ЭКСПО-2017». Как известно, тема выставки «Энергия будущего» посвящена развитию альтернативных «зеленых» видов энергии и «зеленых» технологий. Ожидается, что выставка позволит привлечь лучшие мировые разработки и технологии в сфере энергосбережения, использования возобновляемых источников энергии (ветра, воды и солнца), устойчивой урбанизации и т.д. ЭКСПО станет мощным импульсом для системной диверсификации экономики и технологической модернизации производственных мощностей и научной базы страны.

Важным для Казахстана является то, что международные выставки ЭКСПО имеют высокую туристическую привлекательность. Продолжительность выставки в Астане составит три месяца. За этот период ожидается более пяти млн посетителей. В связи с этим необходима надлежащая подготовка к проведению такого масштабного мероприятия. В своем Послании «Нұрлы Жол — Путь в будущее» Н.А. Назарбаев поручил Правительству РК выделить дополнительные средства в размере 40 млрд тенге из Национального фонда на кредитование строительства комплекса ЭКСПО-2017 в 2015 г.

В преддверии ЭКСПО-2017 Министерство иностранных дел РК, в свою очередь, инициировало пилотный проект по установлению безвизового режима посещения Казахстана для граждан десяти стран — основных инвесторов экономики РК (Великобритания, Германия, Италия, Малайзия, Нидерланды, ОАЭ, США, Франция, Южная Корея

и Япония). Безвизовый режим введен Казахстаном в одностороннем порядке на период с 15 июля 2014-го по 15 июля 2015 г. Данная мера позволит привлечь посетителей в Казахстан и увеличить число туристских прибытий. По окончании реализации пилотного проекта будет принято решение о его продлении либо прекращении. Вместе с этим МИД РК планирует расширить список стран, гражданам которых будет предоставлен безвизовый режим посещения Казахстана.

Также 1 ноября 2014 г. вступило в силу соглашение между Казахстаном и Аргентиной о взаимных поездках граждан, согласно которому граждане обеих стран могут совершать взаимные визиты без оформления виз сроком до 30 дней. Аналогичное соглашение между Казахстаном и Южной Кореей вступило в силу с 29 ноября 2014 г.

Таким образом, проект МИДа будет способствовать укреплению двусторонних партнерских отношений, созданию благоприятных условий для иностранных туристов на период их пребывания на территории Казахстана. В то же время необходимо отметить, что безвизовый режим не решает одну из главных задач туристской отрасли, которая связана не столько с повышением числа туристских прибытий, а сколько с желанием туристов повторно посетить страну.

Туристам необходимо предоставлять максимально комфортные и безопасные условия пребывания в Казахстане, и здесь речь идет не только об иностранных туристах, но и о местных гражданах. Основная проблема низкого уровня туристических услуг в Казахстане заключается в отсутствии развитой инфраструктуры. Вновь обращаясь к Посланию «Нұрлы Жол — Путь в будущее», отметим, что Глава государства особо выделил инфраструктуру для туризма как отдельное направление в Плане инфраструктурного развития Казахстана. Основным преимуществом развития туристской инфраструктуры является возможность создания большего числа рабочих мест. При этом затраты на создание одного рабочего места в туризме в 10 раз меньше, чем в промышленности.

Успешное развитие индустрии туризма невозможно без наличия высококачественной и развитой транспортной системы. Исходя из того, что приоритетным направлением является въездной туризм, воздушный транспорт как основной вид транспорта въездного туризма будет играть важнейшую роль. Президент РК в своем Послании «Нұрлы Жол — Путь в будущее» отмечает, что в преддверии ЭКСПО-2017 необходимо позаботиться о развитии транспортной инфраструктуры города Астаны. В 2014 г. международный аэропорт достигнет своей максимальной пропускной способности — 3,5 млн человек. В связи с этим

Глава государства поручил выделить из Национального фонда в 2015 г. 29 млрд тенге для увеличения потенциала действующего аэропорта, а именно для строительства нового терминала и реконструкции взлетно-посадочной полосы. Ожидается, что к 2017 г. пропускная способность аэропорта увеличится до 7,1 млн пассажиров в год.

Если взглянуть на проблему развития туристской инфраструктуры немного шире и уйти от национальной специфики Казахстана, то можно обнаружить следующее: инфраструктурные проекты могут стать одним из стратегических приоритетов развития Евразийского экономического союза. Об этом говорил Президент РК Н.А. Назарбаев, выступая в стенах Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в апреле 2014 г. Территория Евразийского экономического союза должна стать ведущим звеном общеконтинентальной инфраструктуры. Для этого необходимо проработать и осуществить ряд инфраструктурных проектов, среди которых строительство скоростной железнодорожной магистрали по маршруту Минск — Москва — Астана — Алматы; реализация проекта канала «Евразия» (Каспий — Черное море); модернизация действующих автомобильных и железных дорог.

Также Глава государства в своем выступлении отмечает, что экономическая интеграция позволит углубить культурные связи между народами. В XXI в. важнейшей составляющей национальных экономик становится культурный сегмент, включая историко-культурный, экологический и медицинский туризм. Следовательно, функционируя в рамках интеграционного объединения, Казахстану, помимо традиционных видов, необходимо способствовать развитию новых направлений национальной туристической сферы. Считаем, что туристические кластеры позволят повысить конкурентоспособность туристской отрасли Казахстана не только внутри страны, но и внутри интеграционного объединения.

Таким образом, развитие туристического кластера Казахстана будет способствовать увеличению доли туризма в ВВП, созданию новых качественных и современных рабочих мест как в самой сфере туризма, так и во вспомогательных отраслях, внедрению мировых стандартов оказания услуг, строительству объектов инфраструктуры, повышению уровня культуры обслуживания, квалификации и профессиональной подготовки работников туристической сферы, привлечению иностранных инвестиций и новых технологий, а также популяризации Казахстана и его достижений.

ЛИТЕРАТУРА

1. UNWTO Tourism Highlights, World Tourism Organization, 2014 // <http://dtxqtq4w60xqpw.cloudfront.net>.
2. Казахстанский путь — 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана, 17 января 2014 г. // <http://www.akorda.kz>.
3. Нұрлы Жол — Путь в будущее. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана, 11 ноября 2014 г. // <http://www.akorda.kz>.
4. Jennifer, Blanke. Thea Chiesa Travel and Tourism Competitiveness Report, World Economic Forum, 2013 // <http://www3.weforum.org>.
5. Официальная статистическая информация Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан, раздел туризм // <http://www.stat.gov.kz>.
6. Об утверждении Концепции развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2020 г. Постановление Правительства Республики Казахстан от 19 мая 2014 г. №508.
7. Об утверждении Программы по развитию перспективных направлений туристской индустрии Республики Казахстан на 2010—2014 гг. Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 октября 2010 г. №1048.

Проблемно-целевое моделирование согласования экономических интересов в государственно-частном партнерстве Республики Казахстан

АМЕРХАНОВА А.Б.

Интеграционное взаимодействие политических и социально-экономических институтов способствовало появлению в Республике Казахстан института государственно-частного партнерства. Его основными институциональными основами послужили:

- политические институты (институт государственной финансовой поддержки предпринимательства и производительных сил; государственная инновационная политика; государственная внешнеэкономическая политика; институт государственной поддержки занятости населения);
- социально-экономические институты (институт государственного и частного инновационного предпринимательства; институт сервисно-технологической инфраструктуры экономики; институт высшего инновационного образования; институт социальной ответственности бизнеса и предпринимательства);
- правовые институты (институт правового регулирования государственного, частного и общественного предпринимательства).

Сочетание интересов государственного и частного предпринимательства в Республике Казахстан логически подразумевает существование механизмов их согласования, что обуславливает поступательное развитие и заданный уровень эффективности государственно-частного партнерства.

В общем виде сложившаяся модель экономических механизмов согласования интересов в государственно-частном партнерстве Республики Казахстан представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Модель экономических механизмов согласования интересов в государственно-частном партнерстве Республики Казахстан

Примечание: разработано автором.

На современном этапе существующие механизмы согласования экономических интересов в государственно-частном партнерстве непосредственно ориентированы на такие первоочередные экономические аспекты, как:

- интенсификация роста экономической активности населения и формирование «общества всеобщего труда»;
- формирование и совершенствование механизмов социальной ответственности бизнеса и предпринимательства;
- формирование оптимального внешнеторгового баланса;
- комплексное развитие перерабатывающей промышленности и интенсификация инновационной деятельности в предпринимательстве;
- построение сервисно-технологической инфраструктуры экономики.

Между тем следует отметить, что в комплексе сформированные механизмы сочетания экономических интересов в государственно-частном партнерстве за прошедший период независимости Республики Казахстан не позволяют на системном уровне разрешить фундаментальные экономические проблемы национальной экономики.

На современном этапе основными системообразующими проблемами развития и интенсификации экономики Казахстана являются:

- социально-экономические проблемы, обусловленные недостаточным уровнем демографического роста и недостаточным уровнем экономической активности населения;
- недостаточный уровень социальной ответственности бизнеса и предпринимательства;
- снижение эффективности внешнеторгового баланса экономики Республики Казахстан со странами ближнего и дальнего зарубежья;
- неэффективная структура промышленности и высокий уровень ее сырьевой направленности;
- низкий уровень занятости экономически-активного населения в малом и среднем бизнесе, в системе функционирования промышленных производств;
- предельно низкий уровень инновационной активности субъектов предпринимательской деятельности;
- недостаточно эффективная система подготовки и переподготовки кадров для нужд отраслей экономики.

Мультипликатором инновационной активности и экстенсификации экономических процессов в стране выступает человеческий капитал, который формирует «экономическую систему, основанную на знаниях». В Республике Казахстан наблюдается сравнительно невысокая динамика роста населения, а также отрицательное сальдо миграционных процессов.

В социально-экономической системе Республики Казахстан также наблюдается невысокий уровень экономической активности населения при одновременно низком уровне безработицы.

Невысокий уровень экономической активности населения, варьирующий в Казахстане в пределах 52,2—52,57%, свидетельствует о том, что реальный уровень безработицы значительно превышает существующий с учетом того, что часть неработающего населения исключена из числа активного, а следовательно, и из числа безработных [1].

Также, по нашему мнению, невысокий уровень экономической активности населения свидетельствует о значительных резервах в области совершенствования социальной ответственности бизнеса и предпринимательства.

Наравне с социально-экономическими проблемами в экономической системе Казахстана с началом рыночных реформ наблюдается нестабильность в области формирования и управления внешнеторговыми балансами, динамика которых в разрезе стран ближнего и дальнего зарубежья представлена в таблице 1.

Табл. 1. **Динамика показателей внешнеэкономической деятельности Республики Казахстан**

млн долл.

Наименование показателя	Годы				
	2009	2010	2011	2012	2013
Внешнеторговый оборот со странами СНГ, в том числе:	18 848,9	23 916,4	30 834,6	33 530,3	33 553,6
- объем экспортных операций	6 781,1	8 967,5	11 972,3	11 417,7	10 881,5
- объем импортных операций	12 067,8	14 948,9	18 862,3	22 112,6	22 672,1
Сальдо внешнеторгового оборота со странами СНГ	-5 286,7	-5 981,4	-6 890,0	-10 694,9	-11 790,6
Внешнеторговый оборот со странами дальнего зарубежья, в том числе:	52 755,5	67 481,1	90 407,1	99 276,9	99 952,4
- объем экспортных операций	36 414,6	51 303,3	72 363,6	75 031,1	73 818,9
- объем импортных операций	16 340,9	16 177,8	18 043,5	24 245,8	26 133,5
Сальдо внешнеторгового оборота со странами дальнего зарубежья, млн долл.	20 073,7	35 125,5	54 320,1	50 785,3	47 685,4

Примечание: составлено по источнику [1].

Внешнеторговая деятельность Республики Казахстан характеризуется отрицательным сальдо со странами ближнего зарубежья (страны СНГ) и в последние годы снижающимся сальдо торгового оборота со странами дальнего зарубежья. Последнее приводит к нарастающим тенденциям девальвации национальной валюты, инфляционным процессам в экономике и снижению конкурентоспособности промышленности Казахстана в мировом экономическом пространстве.

В дополнение к вышерассмотренным проблемам, в Казахстане имеет место неэффективная структура промышленности и высокий уровень ее сырьевой направленности. По состоянию на 2013 г. отмечается малый удельный вес валовой добавленной стоимости промышленных произ-

водств в валовом внутреннем продукте, который, согласно таблице 2, не превышает 30%, а удельный вес перерабатывающей промышленности в общем объеме промышленных производств не превышает 33%.

Табл. 2. Динамика основных показателей функционирования промышленности

Наименование показателя	Годы				
	2009	2010	2011	2012	2013
Объемы производства в добывающей промышленности, млн тенге	5 502 014	7 419 550	10 081 254	10 242 053	10 696 926
Объемы производства в перерабатывающей промышленности, млн тенге	2 945 966	3 844 659	4 801 407	5 446 749	5 852 592
Удельный вес перерабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства, %	32,30	31,76	30,14	32,32	32,82
Удельный вес валовой добавленной стоимости промышленных производств в валовом внутреннем продукте, %	30,6	32,9	31,6	30,8	28,4

Примечание: составлено по источнику [2].

Функционирование промышленных производств в Республике Казахстан также сопряжено с их несоответствием мировым трендам экономики.

В Республике Казахстан наблюдается низкий уровень занятости населения в системе функционирования промышленных производств, а также в сфере малого и среднего бизнеса. На современном этапе, согласно таблице 3, уровень занятости экономически активного населения Республики Казахстан в промышленности не превышает 8%, а в малом и среднем предпринимательстве, согласно таблице 4, не превышает 30%.

Недостаточный уровень экономической активности населения и невысокие тенденции развития перерабатывающих производств обуславливают предельно низкий уровень инновационной активности субъектов предпринимательства, который имеет тенденцию к снижению и за последние годы не превышал барьера в 4%.

Табл. 3. Динамика занятости экономически активного населения Республики Казахстан в промышленности

Наименование показателя	Годы				
	2009	2010	2011	2012	2013
Экономически активное население, тыс. человек	8 457,9	8 610,7	8 774,6	8 981,9	9 041,3
Численность основного персонала промышленных производств, тыс. человек	645,4	648,0	671,4	693,2	705,9
Доля занятости населения страны в промышленности от числа экономически активного населения, %	7,63	7,53	7,65	7,72	7,81

Примечание: составлено по источникам [2, 3].

Табл. 4. Показатели развития малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан по состоянию на 2013 г.

Наименование показателя	Количество активных субъектов, единиц	Численность занятых, тыс. человек	Выпуск продукции, млн тенге
Предприятия малого и среднего бизнеса	69 388	1 239,3	7 481 197
Индивидуальные предприниматели	660 262	990,7	949 816
Деятельность крестьянских и фермерских хозяйств	158 583	3 469,2	734 399
Итого	888 233	2 576,9	9 165 412

Примечание: составлено по источнику [4].

В свою очередь, невысокая экономическая активность населения и низкий уровень инновационной активности хозяйствующих субъектов свидетельствуют о сложившейся неэффективной системе подготовки и переподготовки кадров для реального сектора экономики.

Наряду с экономическими проблемами, характерными для эффективности государственно-частного партнерства, можно выделить ряд проблемно-организационных аспектов, в частности:

- недостаточно высокий уровень участия государства в создании предприятий корпоративного типа, учредителями которых выступают как государство, так и представители частного сектора экономики;
- неэффективная структура иностранных инвестиций;
- наличие значительных резервов в повышении эффективности реализации концессионных проектов.

На современном этапе в экономике Казахстана, согласно таблице 5, функционирует 838 государственных промышленных предприятий, наибольшая доля из которых находится в коммунальной собственности по регионам страны. Также в Республике Казахстан функционирует 178 предприятий на принципах корпоративной формы управления.

Табл. 5. Количество действующих предприятий и производств в промышленности по формам собственности

единиц

Наименование показателя	Годы				
	2009	2010	2011	2012	2013
Промышленные предприятия в государственной форме собственности, в том числе:	869	818	825	865	838
Промышленные предприятия в государственной республиканской собственности	300	220	220	207	205
Промышленные предприятия в коммунальной собственности	569	598	605	658	633
Промышленные предприятия в частной собственности, в том числе:	9 932	9 920	10 075	10 364	10 435
Промышленные предприятия на принципах партнерства, в том числе:	9 932	9 919	10 075	10 364	10 435
- предприятия без иностранного и государственного участия	9 221	9 210	9 399	9 694	9 742
- предприятия с участием государства	212	196	149	148	178
- предприятия с иностранным участием	493	505	518	513	505
Промышленные предприятия в общественной собственности (общественные организации)	6	8	9	9	10
Промышленные предприятия в иностранной собственности	528	514	541	578	570
Итого	11 329	11 252	11 441	11 807	11 843

Примечание: составлено по источнику [2].

Следует отметить, что динамика государственных промышленных предприятий, а также промышленных предприятий, выстроенных на принципах государственно-частного корпоративного управления в Республике Казахстан, имеет тенденцию к снижению. Наравне со сложившимися тенденциями наблюдается весьма незначительный прямой вклад государства в динамику промышленных производств, что отражено на рисунках 2 и 3.

Объем промышленного производства, созданный государственными предприятиями по состоянию на 2013 г., составил 121 997 млн тенге, или 0,7% от совокупного объема промышленного производства. Объем промышленного производства, созданный предприятиями, функционирующими на принципах государственно-частного корпоративного управления, в 2013 г. составил 145 432 млн тенге, или 1,07% от объема промышленных производств, создаваемого партнерствами (товариществами).

Между тем необходимо акцентировать внимание на то, что, несмотря на незначительный удельный вес государственных предприятий, объемы промышленных производств, создаваемые ими и партнерствами с участием государства, имеют тенденцию к росту. Так, например, в 2013 г. объемы промышленных производств, созданные государственными предприятиями, выросли в 1,5 раза в сравнении с 2009 г., а аналогичные объемы промышленного производства, созданные партнерствами с участием государства, выросли в 1,1 раза.

Рис. 2. Динамика объемов промышленного производства в разрезе предприятий по формам собственности

Рис. 3. Динамика объемов промышленного производства в разрезе партнерств по составу участников

На современном этапе необходимо отметить высокую актуальность государственного предпринимательства в Республике Казахстан как важного фактора экономического развития в условиях вхождения страны в мировое экономическое сообщество.

Другой организационной проблемой государственно-частного партнерства является тот факт, что в результате проведенных реформ в частной собственности находится более 70% энерго мощностей, большая часть — в руках иностранных инвесторов, таких как корпорации AES, Tractebel. Основными производителями нефти сегодня в республике также являются иностранные компании. В настоящее время продано 90% акций АО «Шымкентнефтеоргсинтез» фирме «Витол Мунай» (Швейцария), 90% акций АО «Южнефтегаз» — фирме «Харрикейн Кумколь Лтд» (Канада), 60% акций АО «Актобемунайгаз» — Китайской национальной нефтегазовой корпорации, 60% акций АО «Мангистаумунайгаз» — индонезийской компании «Централь Азия Лтд Петрол», 95% акций АО «Каражанбасмунай» — фирме «Тритон» (Канада). Передан в концессию фирме ССЛ (Россия — Швейцария) Павлодарский нефтеперерабатывающий завод. По экспертным оценкам, более 80% производственного потенциала республики (в основном черной и цветной металлургии, топливно-энергетического комплекса, угольной и химической промышленности) находится в руках иностранных инвесторов [5].

Иностранные инвесторы в значительной степени проявляли и проявляют интерес к минерально-сырьевым ресурсам Казахстана и, прежде всего, к разработке нефти. По данным статистики, в общем объеме прямых иностранных инвестиций, согласно рисунку 4, 60% составляют инвестиции в добычу и переработку нефти. Совокупные иностранные инвестиции в нефтегазовую промышленность уже к 1998 г. составили более 3 млрд долл.

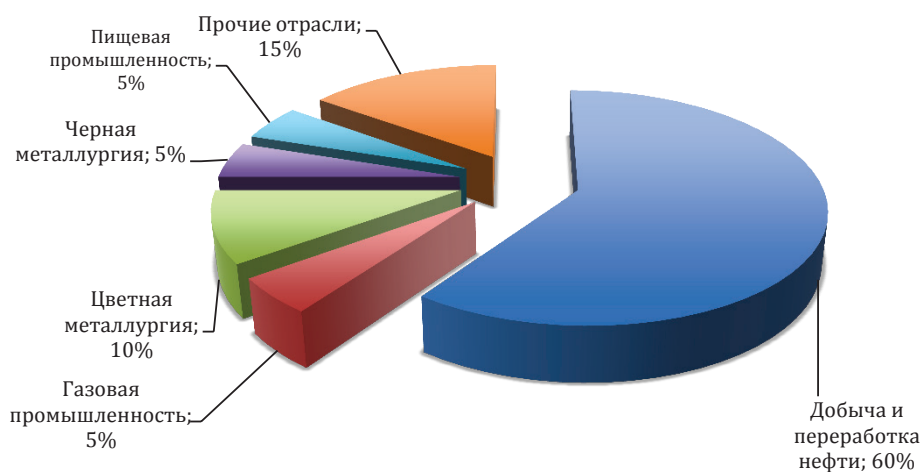

Рис. 4. Отраслевая структура прямых иностранных инвестиций в экономику Республики Казахстан в рамках концессионных соглашений

Примечание: составлено по источнику [5].

Потенциальные инвестиции в уже реализуемые проекты с иностранным участием оцениваются в более чем 40 млрд долл. Наибольший объем инвестиций в экономику Казахстана вложили такие известные ТНК, как «Шеврон», «Бритиш Газ», «Аджип», «Сумитомо Корпорейшн», «Эльф Акитэн», БМВ, «Туркие Петроллери», «Оман Ойл Компани», «Джапан Петролиум Эксплорейшн» и др. [5].

Третьей организационной проблемой государственно-частного партнерства, по нашему мнению, является невысокий уровень актуальности и эффективности реализуемых концессионных проектов.

По состоянию на 2014 г. АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства» была выполнена экспертиза 14 концессионных проектов, охватывающих такие направления, как:

- строительство и эксплуатация автомобильных дорог;
- строительство и эксплуатация объектов дорожно-транспортной инфраструктуры;

- строительство и эксплуатация объектов здравоохранения;
- строительство и эксплуатация дошкольных организаций (детских садов) [6].

Концессионные проекты исключительно ориентированы на инфраструктурное обеспечение экономики, между тем необходимо усиливать государственную концессионную политику, направленную на создание высокотехнологичных предприятий с высокой добавленной стоимостью.

В комплексе исследование современных проблем согласования экономических интересов в государственно-частном партнерстве показывает, что на существующем этапе развития национальной экономики необходимо совершенствование организационно-экономических механизмов взаимодействия государственного и частного секторов экономики. Механизмы согласования экономических интересов государственного и частного предпринимательства должны быть ориентированы на развитие приоритетных отраслей экономики и подразумевать конкретные инновационно-ориентированные бизнес-проекты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казахстан в 2013 году // Статистический ежегодник на казахском и русском языках. — Астана, 2014.
2. Промышленность Казахстана и его регионов // Статистический ежегодник на казахском и русском языках. — Астана, 2014.
3. Экономическая активность населения // Статистический ежегодник на казахском и русском языках. — Астана, 2014.
4. Малое и среднее предпринимательство в Республике Казахстан // Статистический ежегодник на казахском и русском языках. — Астана, 2014.
5. Музапарова Л., Карин Е. Транснациональные корпорации в Казахстане // <http://www.ca-c.org>.
6. Характеристика и современные приоритеты деятельности АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства» // <http://kzppp.kz>.

Конституция как фактор модернизационных изменений

БУЛУКТАЕВ Ю.О.

Принятая всенародным голосованием 20 лет назад Конституция заложила фундамент современного государственного устройства Казахстана, стала надежной основой развития по пути демократии и свободы, создания современной экономики. И сегодня уважение к Конституции, неуклонное соблюдение закона являются обязательным условием построения сильного, процветающего государства и повышения авторитета страны в мире.

Политическая роль Конституции заключается в том, что в ней заложены основополагающие принципы существования государства. Государства, которое успешно развивается. И основой этого развития является строгое следование Конституции. В конституционном порядке воплощается способность поддерживать целостность власти, что является одним из аспектов суверенитета.

Конституция является теоретико-методическим и практическим руководством управления государством и обществом. В этом контексте, именно благодаря Конституции, Казахстан сохранил и обеспечил внутреннюю стабильность, сформировал надежную социальную базу развития, создал конкурентоспособную экономику. Государство утвердилось как полноправный и ответственный участник международного сообщества, выполняющий важные функции по обеспечению геополитической стабильности и международной безопасности в регионе. Председательство в ОБСЕ и ОИС — тому подтверждение.

Тем самым доказана жизнеспособность выбранной стратегии развития Республики Казахстан, сформулированной Президентом страны Н.А. Назарбаевым: «От стабильности — через модернизацию — к процветанию» [1].

При этом важным фактором институционализации модернизационных перемен в государстве является наличие конституции, способной задавать модернизационный вектор развития.

Выделим некоторые аспекты модернизационного потенциала Основного закона страны.

Во-первых, модернизация как тип политического реформирования состоит в значительном расширении функций государства. Если в традиционном обществе государство употребляло свое влияние в основном на нужды военного дела, поддержание порядка, организацию общественных работ и сбор налогов, то в обществе модернизирующемся функции государства распространяются также и на осуществление экономической политики, перераспределение ресурсов на цели развития, создание сети социальных, информационных и иных служб [2].

В Конституции 1995 г. немало статей посвящено именно функциональной роли государства. В статье 1 Конституции говорится: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» [3]. И в этом заложен огромный модернизационный потенциал Основного закона страны.

Понятие «государство» рассматривается с различных позиций.

1. Согласно Конституции, государство представляет собой определенную политическую форму организации общества.

2. Конституция характеризует утверждающееся государство демократическим, то есть основанным на власти народа.

3. Конституция обозначает государство как систему высших и местных органов государства. Именно поэтому Конституция характеризует все основные звенья государственной власти, формы правления и государственного устройства.

4. Конституция наделяет государство нормотворческой функцией. Хотя народ и является источником государственной власти, следовательно, может принимать важные нормативные акты, национальную систему права формирует в основном только государство.

5. В Конституции фиксируется положение о том, что только государство обладает монополией применения принуждения, только ему присущ принудительный характер власти. Ни один другой политический институт общества не обладает функцией принуждения.

Основополагающими принципами деятельности казахстанского государства являются общественное согласие и политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, казахстанский патриотизм, решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами, включая голосование на республиканском референдуме или в парламенте.

Во-вторых, политическая модернизация означает серьезное реформирование прежних властных структур.

Конституция Республики Казахстан 1995 г. установила, что государственная власть в Республике осуществляется на основе Конституции и законов в соответствии с принципом ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную ветви с использованием системы сдержек и противовесов. Согласно Конституции, установлена президентская система правления. Связав свою легитимность со стратегией демократической модернизации, институт президентства успешно выполняет функции стабилизации политической системы. Ключевым элементом развития этой конструкции является не конституционная реформа, а реформирование институтов государственной службы — создание рациональной бюрократии, способной эффективно действовать на правовой основе. Перспективная цель этих преобразований — создание сильного демократического государства.

Основным и решающим преимуществом политического режима в Казахстане, сделавшего его легитимным в глазах населения, является обеспечение политической стабильности в условиях переходного периода. В условиях полного разрыва правовой преемственности президентская власть стала воплощением государственного суверенитета.

Конституция Республики Казахстан 1995 г. стала новой вехой в развитии казахстанского парламентаризма. Она создала важные конституционно-правовые предпосылки для становления новых парламентских институтов и форм.

Прежде всего, впервые в истории Казахстана в соответствии с предписаниями раздела IV Конституции был учрежден профессиональный двухпалатный парламент, ставший высшим представительным органом республики, осуществляющим законодательные функции и состоящим из двух палат: сената и мажилиса, действующих на постоянной основе.

Таким образом, политический режим Конституции 1995 г. вполне отвечал реальности переходного периода и способствовал стабильности курса модернизации страны.

Именно в этом историческом контексте необходимо рассматривать вопрос о перспективах казахстанского конституционализма.

Конституция 1995 г., провозгласившая Казахстан президентской республикой, а также конституционные законы «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов», «О Правительстве Республики Казахстан», «О судебной системе и статусе судей» явились попыткой урегулировать статус и функции каждой ветви власти.

И это не просто попытка, это изменения, носящие модернизационный характер. Совершенно очевидно, что в условиях трансформирующегося общества, когда старая, традиционная система уже не приемлема, а новая еще не создана, конституция является программой желательных изменений, программой модернизации общества.

И это действительно так. Развиваться в соответствии с требованиями времени позволяют конституционные реформы.

Так, изменения и дополнения, внесенные в Конституцию Республики Казахстан в 1998 г., были направлены на модернизацию избирательной и партийной систем.

Вспомним, тогда впервые в Центральноазиатском регионе в Казахстане политическим партиям было дано право участвовать в борьбе за депутатские мандаты по правилам пропорциональной избирательной системы. И хотя мест было всего десять, партии приобретали так необходимый им опыт межпартийного соперничества в электоральном поле.

Возникает вопрос: «Должны ли изменяться конституции?».

Ответ очевиден — социальное и политическое развитие невозможно без развития и изменения конституций. Современные конституционные системы являются не только продуктом сознательного выбора, но и длительной исторической эволюции различных политических режимов. Этим объясняется чрезвычайное разнообразие их основных вариантов. Существует путь толкования статей конституции и путь конституционных реформ.

Мировой опыт конституционализма показывает равную опасность двух его крайних тенденций:

- конституционной гибкости (возможность сравнительно легко изменить конституцию) и
- конституционной жесткости, возникающей при введении конституций, практически не поддающихся изменениям, но переставших соответствовать изменившейся социальной реальности с течением времени, или навязанных обществу властью.

Предположительно, первая тенденция может вести к конституционной нестабильности, а вторая — блокировать необходимые социальные и политические изменения. Однако, если абстрагироваться от идеал-типического варианта, при нахождении оптимального баланса между двумя тенденциями, конституция может стать важным фактором модернизации.

В связи с этим возникает следующий вопрос: «В каких случаях конституция может служить программой модернизационных изменений?».

Опыт социально-политического развития стран так называемого «переходного типа» показывает, что конституции неоднородны уже с самого начала их существования. Они различаются заложенной в них социальной программой — стремлением: сохранить, изменить или восстановить определенный политический строй.

Все эти «стремления» можно осуществить с помощью поправок к конституции.

В истории конституционализма (а конституционализм можно представить как совокупность принципов, норм и институтов) поправки (изменения и дополнения) в конституцию являются основным способом проведения определенной политики права. Достаточно указать на раскол общества по вопросу о принятии поправок к чрезвычайно жесткой Конституции США, на многочисленные поправки либерального характера к монархическим конституциям Европы XIX — начала XX в., десятки поправок к Конституции III республики во Франции. Вопрос о поправках оказался в центре внимания в странах Западной Европы в связи с объединением Европы и стремлением интегрировать в конституционный процесс новые явления социального, научного и технического характера.

Специфика конституционной ситуации в Казахстане заключается в том, что речь идет о Конституции государства, переживающего этап нациестроительства. В этих условиях поправки к Конституции играют более существенную политическую роль, чем, скажем, в странах, где они выдвигаются в условиях стабильной конституционной демократии и выполняют более «техническую» роль.

В 2007 г. в Казахстане была проведена конституционная реформа, призванная способствовать дальнейшей политической модернизации страны. В Конституцию Казахстана были внесены изменения и дополнения, ставшие результатом деятельности Национальной комиссии по вопросам демократизации и гражданского общества при Президенте Республики Казахстан.

Вспомним хронологию тех событий. 16 мая 2007 г. Президент Н.А. Назарбаев на совместном заседании палат Парламента внес на рассмотрение парламентариев проект конституционных поправок к действующей Конституции РК. 18 мая Парламентом был принят и 21 мая 2007 г. вступил в силу закон «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан». После принятия поправок в Конституцию Парламентом был принят пакет конституционных законов: «О Президенте Республики Казахстан», «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов», «О Правительстве Республики

Казахстан», «О выборах в Республике Казахстан», являющихся законодательным фундаментом общественно-политической системы страны.

Конституционная реформа затронула множество правовых норм законодательных и нормативных правовых актов, касающихся конституционной законности, в том числе вопросы функционирования политических партий и неправительственных организаций, защиты прав и свобод человека.

Почему конституционная реформа носила модернизационный характер?

В обобщенном виде смысл принятия этих поправок заключался в том, чтобы продолжить политическую либерализацию, создать новую систему баланса общественных и государственных интересов. Поправки предусматривали: перераспределение властных полномочий и ответственности в сторону повышения роли Парламента; укрепление роли политических партий; развитие местного самоуправления; совершенствование судебной системы; обеспечение межнационального согласия и укрепление Ассамблеи народа Казахстана; дальнейшее развитие институтов гражданского общества; укрепление системы защиты прав и свобод граждан.

Конституционные изменения произошли как в функциональной, так и в организационной сфере.

В рамках первого направления часть полномочий Президента была передана Парламенту, повысилась ответственность Правительства перед Парламентом, были усилены контрольные функции представительной ветви власти, возросла роль законодательной власти в формировании ряда государственных органов, были расширены полномочия Сената и уравнены сроки полномочий выборных органов власти.

В организационной сфере увеличилось число депутатов обеих палат Парламента, кардинально изменились принципы формирования Мажилиса за счет перехода от пропорционально-мажоритарного к пропорциональному принципу выборов и Сената за счет включения в избирательный механизм квоты от Ассамблеи народа Казахстана. Были приняты меры для укрепления фракционной дисциплины.

Принятые изменения были призваны придать серьезный импульс развитию партийно-политической системы. Переход к пропорциональной системе выборов в Мажилис усилил возможности партий в формировании законодательного поля.

Повышению роли партий, а через них и усилению контроля гражданского общества над властью отвечают норма об утверждении Премьер-министра парламентским большинством и процедура консультаций Пре-

зидента с партийными фракциями при назначении Главы Правительства. Благодаря этой норме, повысилась взаимная ответственность Парламента и Правительства.

Модернизационный характер конституционной реформы 2007 г. заключается в том, что:

- повысилась эффективность взаимодействия представительных и исполнительных органов, в том числе на региональном и местном уровне;
- возросла степень их сбалансированности и эффективного взаимоконтроля;
- укрепились дееспособность и стабильность самой системы государственного управления;
- иное качество приобрела транспарентность деятельности государственных органов.

Таким образом, конституционные изменения, принятые в рамках президентского курса на проведение системной политической модернизации, оказывают позитивное воздействие на эффективность всей системы государственного управления, способствуя ее демократизации, стабильности и прозрачности. Они задают новые параметры и вектор трансформации политической системы, а значит, и политического развития страны.

И происходит это потому, что Конституция Республики Казахстан сама является важным фактором модернизационных изменений.

И сейчас, после выборов Президента страны 26 апреля 2015 г., первым шагом Главы государства стало создание национальной комиссии по модернизации. Реализация пяти институциональных реформ, заявленных в предвыборной программе Нурсултана Назарбаева, потребует существенных изменений и нововведений модернизационного характера, включающих в себя широкий спектр политической, экономической и социальной жизни Казахстана [4].

При этом в обществе фиксируются позитивные ожидания конституционной реформы, связанной с усилением роли Парламента, улучшением транспарентности госаппарата, более активным участием общественности в жизни государства и расширением роли местного самоуправления. Вместе с тем, поскольку качественной характеристикой политической системы является режим, следует ожидать и перемен в его функционировании, прежде всего, в сфере взаимодействия с гражданским обществом.

Главный вывод: наличие Конституции, являющейся программой модернизации, — залог успеха социально-экономических и политических реформ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. — Алматы, 1996. — С. 126.
2. Нечипоренко О.В., Нысанбаев А.Н. Россия и Казахстан в 21-м веке: опыт модернизационных реформ. — Новосибирск: Нонпарель, 2005. — С. 12.
3. Конституция Республики Казахстан. Статья 1. — Алматы: Жеті Жарғы, 1995.
4. На новом витке истории // Казахстанская правда. — 2015, 7 мая.

Национальные войсковые формирования Казахстана в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

КАРАТАЕВ Р.Г.

За 70 лет после Великой Победы написаны тысячи книг, статей, проведены сотни научных исследований истории войны и эта работа продолжается. Появившиеся за последние годы новые архивные источники, ранее недоступные исследователям, породили разные противоречивые толкования значения и итогов войны. Одни, не утруждая себя приведением доказательств, анализом выявленных фактов, искажают подлинную историю войны в угоду своих интересов. Другие, игнорируя эти факты, упорно настаивают на сталинской оценке войны. Третьи, опираясь на новые факты, сопоставляя их с имеющимися, пытаются понять и выявить правду о войне. Последняя, безусловно, трудная задача, но достойная уважения и поддержки. Трудность в том, что, к примеру, в свое время Сталиным было объявлено, что потери СССР за годы войны составили 7 миллионов человек. В период «оттепели» считали 20 миллионов. В годы перестройки утверждали, что погибло 27 миллионов. В наши дни называют уже 37 (исследователь Б. Соколов), и даже 46 миллионов человек (ученый Е. Васильев). Понять, какое из этих утверждений верно, нелегко. И таких спорных вопросов, требующих объективной оценки, множество.

Одним из вопросов, вызывающих противоречивые высказывания, является проявление народами СССР в годы войны чувства патриотизма, любви к советской Отчизне. Есть утверждения, что не было никакого патриотизма, любви к Родине, мужества и героизма представителей советских республик на фронтах, что, к примеру, неславянские народы страны насильственно зачисляли в ряды Красной Армии и принуждали бороться против фашистских захватчиков.

Опираясь на имеющиеся публикации, а также на архивные материалы, автор статьи в пределах ее объема излагает свое видение, как, сколько и почему были созданы национальные войсковые формирования в Казахстане в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Инициатива создания национальных войсковых формирований в Казахстане была проявлена осенью 1941 г., когда Красная Армия, неся огромные потери, вынуждена была отступать в глубь страны. Угроза поражения стала вполне реальной. Войска остро нуждались в пополнении живой силой, вооружением и техникой. В этих условиях инициатива, проявленная казахстанцами, по дополнительной мобилизации сил и средств на борьбу с врагом была естественной реакцией на происходящее. Однако поскольку в республике уже проводилась мобилизационная работа в соответствии с планом Наркомата Оборона СССР, то дополнительная мобилизация сил и средств выразилась или была понята как желание казахского народа создать национальные формирования. Естественно, такая инициатива была немедленно подхвачена партией большевиков и советским правительством, которые видели в создании национальных формирований один из путей дальнейшего укрепления позиций на фронтах.

Напряженная и обширная работа, проделанная местными партийными и советскими органами по сколачиванию частей, подразделений, по подготовке и расстановке командно-политических кадров, по организации обучения личного состава, по изысканию сил и средств для обеспечения и снабжения национальных частей всем необходимым, была исследована казахстанскими учеными [1]. Здесь уместно отметить, что национальные войсковые формирования были созданы и в других регионах страны — в республиках Прибалтики [2], Закавказья [3] и Средней Азии [4]. Попытки обобщения проделанной работы по созданию национальных войсковых формирований в годы Отечественной войны в масштабе всей страны сделаны в трудах Н.А. Кирсанова, А.П. Артемьева, И.З. Захарова и др. [5].

Анализ этих и других публикаций показывает, что среди исследователей нет единого мнения, какие части следует относить к национальным формированиям. К примеру, в отличие от большинства исследователей, историк Х.Ш. Иноятов 4-ю гвардейскую стрелковую бригаду считает киргизской [6], а ученые Ю.И. Кораблёв и Г.А. Куманев 38-ю стрелковую дивизию называют казахской [7]. Исследователь Н.И. Матюшкин также называет казахскими 310-ю и 314-ю стрелковые дивизии [8]. С этим нельзя согласиться, поскольку все эти соединения не национальные, а общесоюзные, многонациональные. 4-я гвардейская стрел-

ковая бригада — это бывшая 38-я стрелковая бригада [9], которая, как и 34-я, 35-я, 36-я, 37-я, 39-я, 40-я, 74-я и 75-я стрелковые бригады, была сформирована в Средней Азии в соответствии с постановлением ГКО от 10 октября 1941 г. [10]. А решение о формировании национальных частей в этом регионе, как известно, было принято Государственным Комитетом Обороны (ГКО) 13 ноября 1941 г., то есть позже. Что же касается 38-й, 310-й и 314-й стрелковых дивизий, то они действительно были сформированы в Казахстане (310-я и 314-я — в июле — августе 1941 г., а 38-я — в конце 1941 г.), но как общесоюзные в соответствии с ранее утвержденным планом Наркомата Обороны СССР [11].

Нет единого мнения и о количестве национальных формирований, созданных в годы войны. Так, Н.А. Кирсанов считает, что в республиках Средней Азии и Казахстане было создано 29 национальных формирований, а в монографии коллектива авторов под общей редакцией Е.Е. Мальцева отмечается 32, в том числе 15 кавалерийских дивизий и 17 стрелковых бригад. Такие же разночтения и по республикам Закавказья. А.П. Артемьев пишет, что было создано 10 национальных войсковых соединений, Х.М. Ибрагимбейли — 11, Н.А. Кирсанов — 14, К.В. Цкитишвили — 18 [12].

Многообразие мнений, на наш взгляд, объясняется тем, что нет четко сформулированного определения понятия «национальные войсковые формирования», которое бы не позволило называть общесоюзное соединение национальным и наоборот. Справедливости ради отметим, что попытки дать определение были. Советский историк И. Дубинский еще в 1927 г. писал: «...войсковые части, которые создаются в наших Советских республиках и которые состоят из граждан одной национальности, говорящей на своем национальном языке, мы можем назвать национальными частями». В.И. Савченко полагает, что «национальными формированиями Советской Армии следует считать те части и соединения, которые комплектовались преимущественно из граждан какой-либо одной из республик Советского Союза, в силу чего боевая подготовка, политическая и культурно-массовая работа в них велась наряду с русским языком, также и на языке коренной национальности данной республики». В пятом томе Советской военной энциклопедии отмечается: «Национальные формирования в Вооруженных Силах СССР — соединения и части, создававшиеся по признакам национальной принадлежности личного состава» [13].

Таким образом, во всех этих дефинициях основным критерием определения национального формирования является признак национальной принадлежности личного состава. На наш взгляд, этого недостаточно,

даже если усилить его таким признаком, как национальный язык, на котором ведется боевая подготовка и политико-воспитательная работа. В противном случае следовало бы считать казахскими 196-ю и 195-ю стрелковые дивизии, личный состав которых состоял соответственно на 80 и более 50% [14]. Конечно, можно возразить, что эти дивизии создавались не в Казахстане, а в Чкаловской области РСФСР. Это верно. Но ведь национальные формирования республик Прибалтики (а об их национальной принадлежности спора нет) также создавались в РСФСР. 390-я армянская стрелковая дивизия формировалась в Крыму, а не в Армении. Следовательно, признак территориальной принадлежности частей и соединений неприемлем.

Полагаю, во-первых, нельзя упускать из виду, что все национальные формирования создавались в соответствии с решением ГКО именно как национальные, то есть имеется соответствующая документальная база. Во-вторых, они создавались полностью или частично за счет людских и материальных ресурсов той или иной республики сверх мобилизационного плана Наркомата Оборона СССР. Это существенный показатель. Если иметь в виду эти особенности, то станет ясно, что 196-я стрелковая дивизия и другие не являются казахскими, поскольку они формировались в соответствии с планом мобилизации и обеспечивались по линии Наркомата Оборона СССР. А национальные формирования создавались исключительно за счет внутренних резервов республик на добровольных началах.

Исходя из изложенного, предлагается следующее определение: национальные формирования — это те части и соединения, которые создавались по признаку национальной принадлежности личного состава, за счет людских и материальных ресурсов национальных республик сверх мобилизационного плана Наркомата Оборона СССР.

Под это определение подпадают только три казахских кавалерийских дивизии (96-я, сформированная в Усть-Каменогорске, 105-я — в Джамбуле и 106-я — в Акмолинске) и две отдельные стрелковые бригады (100-я — в Алма-Ате и 101-я — в Актюбинске) [15], национальная принадлежность которых не вызывает сомнений ни у одного из исследователей.

На первый взгляд их мало. Но, во-первых, казахи не составляли большинство населения Казахстана, в силу этого их мобилизационные возможности были ограничены. Во-вторых, многие казахи с началом войны уже были призваны в Красную Армию, согласно мобилизационному плану Наркомата Оборона СССР — в общесоюзные формирования. В-третьих, значение факта создания казахских формирований гораздо больше, чем их количество.

Возникает вопрос: «Почему казахские войсковые формирования создавались как кавалерийские дивизии и стрелковые бригады, тогда как в республиках Прибалтики, Закавказья формировались национальные стрелковые дивизии?». Принятие такого решения объясняется тем, что, во-первых, ГКО учитывал, что в Казахстане испокон веков занимались коневодством, а казахские джигиты были умелыми наездниками и меткими стрелками. Это обстоятельство благоприятствовало созданию кавалерийских дивизий. Во-вторых, в начале Отечественной войны считалось, что для увеличения подвижности и маневренности войск, особенно при действиях в условиях бездорожья и пересеченной лесисто-болотистой местности, лучше всего подходят кавалерийские дивизии. В-третьих, для формирования стрелковых бригад требовалось значительно меньше времени, чем для стрелковых дивизий. В начальный трудный период войны этот фактор имел большое значение. В-четвертых, считалось, что партийные и советские органы Казахстана, имевшие определенный опыт создания национальных кавалерийских и стрелковых соединений в годы гражданской войны, смогут быстро справиться с задачей.

Весть о создании национальных войсковых формирований быстро распространилась по республике. Особых трудностей по набору личного состава не было. Много было добровольцев. Например, более 330 заявлений с просьбой зачислить в национальные формирования поступило от казахов только Яны-Курганского района Кызыл-Ординской области [16]. 3 000 добровольцев подали заявления в Семипалатинской области [17]. Но были трудности с обучением личного состава, поскольку большинство призванных ранее не служили в армии, не имели боевого опыта, плохо владели русским языком. Для их обучения не хватало командного состава, особенно владеющих казахским языком. К примеру, только 65% офицеров и 74% младшего начальствующего состава 100-й казахской отдельной стрелковой бригады были казахами. Не хватало обмундирования, вооружения, боеприпасов. Только лошадей необходимо было около 16 000 голов, 1 153 повозок, 490 автомашин [18]. Очень остро стоял вопрос размещения национальных формирований. В Казахстан продолжали прибывать эвакуированные из западных областей страны предприятия, учреждения, размещались формируемые по линии Наркомата Обороны войсковые части, а также передислоцированные военные учебные заведения.

Несмотря на серьезные трудности в формировании, казахские соединения уже к весне 1942 г. были готовы к отправке на фронт. Для приема национальных формирований в состав Красной Армии была создана спе-

циальная комиссия, которая отметила их «удовлетворительную подготовку для выполнения боевой задачи» [19]. Посетивший 101-ю казахскую отдельную стрелковую бригаду Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов одобрительно отозвался об уровне боевой учебы бригады. За успехи в укреплении боевой готовности бригаде 26 июля 1942 г. было вручено Красное Знамя Президиума Верховного Совета Казахской ССР [20].

Однако не все казахские соединения приняли участие в боевых действиях на фронте. Дело в том, что опыт боевых действий в 1942 г. показал, что конница беззащитна перед танками, авиацией и артиллерией противника и несет большие потери. Учитывая это обстоятельство, ГКО постановил сократить кавалерийские дивизии и на их базе создать стрелковые дивизии, которые бы более успешно решали боевые задачи. В связи с этим казахские кавалерийские дивизии по прибытии на фронт были расформированы. Часть их личного состава пополнила поредевшие ряды еще действующих кавалерийских дивизий в районе Сталинграда, другая часть была направлена во вновь создающиеся стрелковые дивизии.

100-я и 101-я казахские отдельные стрелковые бригады были приняты в состав Красной армии и летом 1942 г. сосредоточены в районах Бабушкино и Ногинска Московской области. В октябре 1942 г. 100-я бригада поступила в распоряжение командующего 39-й армии Калининского фронта. 22 ноября 1942 г. командарм генерал-майор А.И. Зыгин отдал боевой приказ командиру бригады подполковнику В.Е. Шевцову: в ночь с 22 на 23 ноября 1942 г. занять и упорно оборонять участок — роща юго-восточнее Шестаки, Молодой Туд, Дроздово, Появилово [21]. Приказ был выполнен в срок. Это было первое боевое крещение бригады. В последующем, участвуя в наступательных боях до 3 декабря, бригада освободила девять населенных пунктов [22]. 20 декабря по распоряжению штаба Калининского фронта бригада, совершив 200 км марш на автотранспорте, сосредоточилась в 20 км восточнее г. Великие Луки, вступив в распоряжение командующего 3-й ударной армии.

101-я казахская отдельная стрелковая бригада (командир — полковник А.И. Серебряков) первый боевой опыт получила в ноябре 1942 г. По приказу командующего 39-й армии бригада с 29 ноября по 3 декабря 1942 г. совместно с частями 81-й танковой бригады восемь раз атаковала и взяла укрепленный узел обороны противника в районе Мишуково [23]. В период с 28 декабря 1942 г. по 21 января 1943 г. бригада приняла участие в оборонительных боях в полутора километрах юго-восточнее Урдомы, на 700 м безымянной высоте северо-западнее Зайцево. Приковав к себе большие силы противника, бригада удержала указанный

рубеж, уничтожив 2 462 гитлеровца, захватив множество орудий, винтовок, автоматов, пулеметов [24]. 22 января по приказу командующего Калининским фронтом была переброшена в район г. Великие Луки в распоряжение командующего 3-й ударной армии.

В этих боях многие бойцы казахских стрелковых бригад проявили отвагу и мужество и были удостоены наград: орденов и медалей.

Войска 3-й ударной армии (командующий генерал-лейтенант К.Н. Галицкий) в этот период выполняли задачу по разгрому окруженных в районе Великих Лук вражеских войск и по срыву настойчивых попыток фашистов по деблокаде окруженных войск. Главная задача 3-й ударной армии заключалась в том, чтобы активными действиями на длительное время сковать противостоящие войска, притянуть резервы ближайших частей немецкой армии, чтобы сорвать переброску их на юг, где решалась судьба Сталинграда.

Из-за ограниченности объема статьи невозможно описать весь боевой путь казахских стрелковых бригад. Отметим лишь, что они активно участвовали в ликвидации вражеских войск в районе г. Великие Луки, отважно сражались в боях за г. Невель. В этих боях отличились командир 100-й бригады полковник Е.В. Воронков, заместители комбрига майор Сактаган Баишев, подполковник А. Баймульдин, капитан Р. Шарафутдинов, младший лейтенант Г. Саликов и др. Гордостью 101-й бригады и казахского народа стала Маншук Маметова. Отважный командир пулеметного отделения старший сержант М. Маметова, защищая господствующую над местностью высоту 173,7 близ станции Изоча, оставшись одна в живых из отделения, совершила подвиг, продолжая вести огонь и уничтожив сотни гитлеровцев. За беспримерное мужество и отвагу, проявленные при выполнении боевого задания, М. Маметова первой из женщин Востока была удостоена звания Героя Советского Союза (посмертно).

Вспоминая бои за г. Невель, генерал армии К.Н. Галицкий после войны напишет: «В ее составе (100-й бригады — *авт. ст.*) было много воинов-казахов, сражавшихся мужественно и отважно. Бригада проявила большую стойкость в обороне, отбив все контратаки противника» [25].

И все же казахские стрелковые бригады в ходе войны постепенно перестали быть таковыми. 7 декабря 1943 г. приказом командующего 6-й армии 100-я казахская стрелковая бригада была объединена с 31-й стрелковой бригадой. Была образована 1-я стрелковая дивизия [26], участвовавшая в освобождении Калининской области, Западной Украины, Польши и закончившая боевые действия в Германии. 101-я казахская отдельная стрелковая бригада в начале июля 1944 г. была расфор-

мирована и обращена на доукомплектование частей 22-го гвардейского стрелкового корпуса 1-го Прибалтийского фронта [27].

Расформирование казахских стрелковых бригад объясняется тем, что, во-первых, как отмечалось выше, мобилизационная возможность Казахстана для пополнения национальных частей была ограниченной. Во-вторых, со второй половины 1942 г. из Казахстана в армию призывались молодые люди, родившиеся и получившие образование в годы советской власти. Они сносно владели русским языком, имели начальную военную подготовку. Их призывали в соответствии с планом Наркомата Обороны и распределяли не по национальному признаку, а согласно потребностям фронта в пополнении. В-третьих, чем дальше уходила линия фронта на запад, тем больше в действующую армию, а значит и в казахские стрелковые бригады, поступал людской контингент из освобожденных от оккупантов районов страны. В-четвертых, в силу потерь, понесенных бригадами в боях, в них все меньше оставалось казахов. Казахские стрелковые бригады постепенно из национальных превратились в многонациональные.

Строго говоря, несмотря на то, что казахские части и соединения были сформированы казахами, в их составе были представители русской и других национальностей. Это объясняется тем, что не хватало офицеров-казахов и на командные должности (особенно высший и старший начсостав) допускался призыв офицеров других национальностей. Отзыв офицеров-казахов из действующей армии в национальные формирования проблему не решил, хотя фронтовые офицеры внесли существенный вклад в повышение качества боевой подготовки личного состава.

Создание казахских войсковых формирований как всякое новое дело имело свои положительные моменты и недостатки. О них довольно подробно сказано в монографии М.К. Козыбаева «Казахстан — арсенал фронта» (см. стр. 53—55). Не повторяясь, отметим лишь, что их создание имело исключительно важное политическое и практическое значение для дальнейшего укрепления дружбы советских народов в годы войны.

Суверенный и независимый Казахстан — многонациональное государство. Есть ли необходимость изучения опыта создания национальных формирований в годы минувшей войны с целью использования его для образования национальных формирований на современном этапе военного строительства в Казахстане? Во-первых, факторы, обусловившие их возникновение в годы войны, ныне не действуют. Во-вторых, в современных условиях, когда повысился общеобразовательный уро-

вень населения, когда расширилась социальная и национальная база комплектования армии, необходимости в национальных формированиях нет. В-третьих, опыт строительства казахстанских Вооруженных сил показывает, что представители всех национальностей и народностей нашей страны успешно выполняют свой воинский долг в составе многонациональных частей и соединений казахстанской армии.

Вместе с тем опыт создания казахских формирований в годы войны учит, каким образом быстро и эффективно изыскать дополнительные людские и материальные ресурсы, обеспечить их всем необходимым для военной службы в условиях начавшейся войны. Этот опыт учит, каким образом сплотить в подразделения, части и соединения огромные массы людей, в большинстве своем ранее не служивших в армии, плохо или слабо владеющих государственным языком, организовать обучение и ускоренную подготовку их к боевым действиям. И, наконец, этот опыт учит, как строить воспитательную и правовую работу с учетом национальных особенностей личного состава, как воспитывать их в духе казахстанского патриотизма и любви к Родине.

Таким образом, казахский народ в самый трудный период Великой Отечественной войны показал пример зрелости, стойкости, верности долгу и готовность всеми силами защищать Отечество от врага, несмотря на то, что его территория не подверглась нашествию.

Коренное население Казахстана в годы войны проявило высокие чувства патриотизма и любви к Родине. Это выразилось в его инициативе по созданию казахских войсковых формирований и отправки их на фронт для защиты Отечества. В этой связи хочется подчеркнуть, что нельзя недооценивать всякие измышления на этот счет, их дезориентирующую роль на определенные слои населения.

В отличие от многонациональных общесоюзных частей и соединений, укомплектование казахских формирований личным составом, вооружением, снаряжением, обозом осуществлялось не за счет поставок Наркомата Обороны, а за счет внутренних ресурсов республики.

Казахские войсковые формирования, созданные в относительно короткие сроки, приняли активное участие в боевых действиях, но не сохранились до конца войны. Они были расформированы в разное время не потому, что были национальными, а исходя из объективных обстоятельств, сложившихся на фронте в ходе Отечественной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абишев Г.А. Работа партии большевиков по воспитанию чувства патриотизма у воинов-казахов в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. — Алма-Ата, 1950; Белан П.С. 100-я казахская национальная стрелковая бригада в боях за Родину // Известия АН КазССР. — 1972. — №3; Кашкенбаев З.Ш. Военно-организаторская работа компартий республик Средней Азии и Казахстана в годы Великой Отечественной войны. — Алма-Ата, 1970; Козыбаев М.К. Казахстан — арсенал фронта. — Алма-Ата, 1970; Каратаев Р.Г. Опыт КПСС по созданию национальных войсковых формирований в республиках Средней Азии и Казахстане в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. — Алма-Ата, 1986.
2. Савченко В.И. Латышские формирования Советской Армии на фронтах Великой Отечественной войны. — Рига, 1975; Ларин П.А. Эстонский народ в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. — Таллин, 1964; Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. В 3-х томах. — Рига, 1966—1969.
3. Гедендидзе Д. По следам 414-й грузинской дивизии. — Тбилиси, 1966; Саркисян С.М. 408-я стрелковая армянская дивизия в битве за Кавказ. — Ереван: 1966; Ибрагимбеили Х.М. Крах «Эдельвейса» и Ближний Восток. — М.: Наука, 1977; Бурназян Г.С. Участие национальных соединений закавказских республик в битве за Кавказ и в последующих операциях Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. — Ростов н/Д., 1967.
4. Джураев Т.Д. Узбекистан в дни великой битвы на Волге (1942 — начало 1943 г.). — Ташкент, 1979; Керимбаев С.К. Советский Киргизстан в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. — Фрунзе, 1980; Базарова Р. Советский Туркменистан — фронту. — Ашхабат, 1978; Сечкина Л.П. Доблестные сыны Таджикистана на фронтах Отечественной войны 1941—1945 гг. — Душанбе, 1980.
5. Кирсанов Н.А. В боевом строю народов-братьев. — М., 1984; Артемьев А.П. Братский боевой союз народов СССР в Великой Отечественной войне. — М.: 1975; Захаров И.З. Дружба, закаленная в боях. — М., 1970.
6. Инояттов Х.Ш. Ленинская национальная политика в действии. — Ташкент, 1973. — С. 251.
7. Кораблёв Ю.И., Куманев Г.А. Братский союз народов СССР в Великой Отечественной войне // СССР — великое содружество народов-братьев. — М., 1982.
8. Матюшкин Н.И. Армия дружбы народов и пролетарского интернационализма. — М., 1982.
9. ЦАМО, ф. 1771, оп. 1, д. 1, л. 1.
10. ПА ТуркФИМЛ, ф. 1, оп. 18, д. 39, л. 27.
11. Казахстан в период Великой Отечественной войны Советского Союза: Сборник документов и материалов в 2-х томах. Т. 1. — Алма-Ата, 1964. — С. 134, 135, 209, 577, 581.
12. Кирсанов Н.А. Указ. соч. — С. 68; Мальцев Е.Е. КПСС — организатор защиты социалистического Отечества. Изд. 2-е, доп. — М., 1977. — С. 214; Артемьев А.П. Указ. соч. — С. 47; Ибрагимбеили Х.М. Указ. соч. — С. 13; Кирсанов Н.А. Указ. соч. — С. 72; Цкитишвили К.В. Закавказье в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. — С. 180.
13. Дубинский И. Что такое национальные войска. — М. — Л., 1927; Савченко В.И. Указ. соч. — С. 12; Советская военная энциклопедия. В 8-ми томах. — Т. 5. — М., 1978. — С. 552.
14. Артемьев А.П. Указ. соч. — С. 40—41.
15. Каратаев Р.Г. Указ. соч. — С. 206.
16. ПА КазФИМЛ, ф. 708, оп. 9, д. 1486, л. 5.
17. Кашкенбаев З.Ш. Указ. соч. — С. 225.
18. Каратаев Р.Г. Указ. соч. — С. 208.
19. ЦАМО, ф. 1907, оп. 1, д. 1, л. 36.
20. ЦАМО, ф. 1919, оп. 1, д. 31, л. 2 об.
21. ЦАМО, ф. 1919, оп. 1, д. 1, л. 1 об.
22. Белан П.С. Указ. соч. — С. 66.
23. ЦАМО, ф. 1919, оп. 1, д. 1, л. 2 об.
24. ЦАМО, ф. 1919, оп. 1, д. 1, л. 2 об.
25. Галицкий К.Н. Годы суровых испытаний. 1941—1945: Записки командарма. — М., 1973. — С. 336.
26. ЦАМО, ф. 1918, оп. 1, д. 3, л. 54.
27. Кирсанов Н.А. Указ. соч. С. 102.

Казахстанцы в партизанском движении Белоруссии (по материалам Национального архива Республики Беларусь)

ЕНСЕНОВ К.А.,
АКАНОВ К.Г.

В дело защиты родного Отечества от фашистской агрессии внесли свой вклад и партизанские движения, повсеместно развернувшиеся на территории оккупированной противником в первые годы войны. По оценкам исследователей, здесь действовало 6 200 партизанских войсковых соединений, в совокупности насчитывающих свыше 1 млн человек [1, с. 286]. Сама же оккупированная врагом в 1941—1943 гг. территория, по подсчетам исследователей, составляла около 2 млн км² советской территории, где, согласно данным Госплана СССР, ранее проживало 88 млн человек [2, с. 47].

Как правило, основными действиями в годы войны партизан было причинение вреда технике и живой силе противника, перехват важных сведений, нанесение ущерба экономике оккупантов на захваченной территории. Для этого партизаны совершали рейды в тыл неприятеля, уничтожая объекты противника или выводя их из строя. Это могли быть и полицейские участки, здания штабов, системы связи, аэродромы, мосты, военные арсеналы и склады продовольствия, автомобильные, водные и железнодорожные коммуникации. Также партизанские отряды вели разведку, информировали советское командование и силы Красной Армии о мероприятиях и действиях неприятеля, нападали на обозы с оружием, вступали в бои с конвоями, освобождали военнопленных и угоняемых на каторжные работы в Германию. Бойцами партизанских отрядов было уничтожено более 21 тыс. эшелонов и взорвано порядка 12 тыс. мостов [1, с. 286]. По материалам исследователя Н. Едыгенова, партизанами и членами подпольных отрядов было ликвидировано более 1,5 млн оккупантов и их пособников, в числе которых было 65 ге-

нералов гитлеровской армии и других руководителей администрации оккупантов. Партизанами также было организовано 20 тыс. крушений поездов, подорвано 58 бронепоездов, приведено в негодность более 10 тыс. паровозов и 110 тыс. вагонов, взорвано более 12 тыс. железнодорожных и шоссейных мостов, выведено из строя 2 300 танков и бронемашин, 65 тыс. автомашин, сбито свыше 1 100 самолетов, нарушено более 17 тыс. км линии связи [3, с. 6—7].

О важном значении партизанской борьбы в войне с гитлеровцами говорит генерал-лейтенант С. Токпакбаев, отмечая, что «для противодействия им оккупантам приходилось привлекать до 10 процентов своих сухопутных сил» [4, с. 16]. Генерал-полковник Гальдер указывает на «катастрофическое положение с перевозками», вызванное диверсиями партизан в конце января 1942 г. [5, с. 353]. Другой германский полководец генерал-полковник Рендулич, оценивая значение партизанского движения во Второй мировой войне, писал: «История войн не знает ни одного примера, когда партизанское движение играло бы такую же большую роль, какую оно сыграло в последней мировой войне. По своим размерам оно представляет собой нечто совершенно новое в военном искусстве. По тому колоссальному воздействию, которое оно оказало на фронтовые войска и на проблемы снабжения, работы тыла и управления в оккупированных районах, оно стало частью понятия тотальной войны. Партизанское движение, с годами постепенно усилившееся в России, в Польше, на Балканах, а также во Франции и Италии, повлияло на характер всей Второй мировой войны. Для немецкого командования партизанское движение и движение сопротивления были совершенно неожиданными...» [6].

Государство придавало большое значение организации партизанского движения в тылу противника с самого начала войны. Еще 29 июня 1941 г. была выпущена директива Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей, которая легла в основу организаторской и идеологической работы в государственных, партийных и других общественных организациях. В этом документе отмечалась опасность порабощения, нависшая над страной, раскрывался характер освободительной войны со стороны Советского Союза, защищавшего свою независимость. Директива призывала вернуть широкую партизанскую борьбу на территории, занятой противником.

30 мая 1942 г. был образован Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) при Ставке Верховного Главнокомандования. Начальником штаба был назначен П.К. Пономаренко. Решением Государ-

ственного Комитета Оборона начали создаваться штабы партизанского движения союзных республик и областей РСФСР на территориях временно оккупированных гитлеровскими оккупантами. Штабы работали под руководством соответствующих центральных комитетов коммунистических партий союзных республик, обкомов партии и Центрального штаба партизанского движения.

В Архиве Президента Республики Казахстан в фонде 708 «ЦК КП Казахстана» хранятся интересные документы, свидетельствующие о поддержке партизанского движения Совнаркомом Казахской ССР и Центральным Комитетом КП(б)К. К примеру, документ «Обращение Совнаркома КазССР к партизанам и партизанкам Ленинградской области», передающий приветствие руководящих органов Казахской республики к партизанам, «поднявшим в тылу врага знамя освободительной борьбы». Источник свидетельствует о развитом чувстве патриотизма у советских партизан, которое «лежит в основе их героических подвигов», и даже развернувшийся в зоне оккупации террор не смог помешать дальнейшему развертыванию партизанских отрядов — «ни виселицами, ни расстрелами немцы не смогли задержать роста партизанского движения». Документ также сообщает сведения о работе тыла по обеспечению действующей армии и партизанского движения, которые оказывали на партизан воодушевляющее воздействие. Сам документ составлен в духе пропагандистского характера и вдохновлял партизан на продолжение борьбы за освобождение родного Отечества [7, л. 4].

Составы партизанских отрядов, как правило, были интернациональны. Это были русские, украинцы, белорусы, казахи, евреи и представители других национальностей. Активное участие в партизанских отрядах принимали и уроженцы Казахстана. Как правило, попадали они туда по-разному: кто пробился к партизанам из окруженных и разбитых в начале войны частей Красной Армии, кто был в составе специальной группы целенаправленно подготовлен Ставкой, а затем был заброшен в места дислокации партизан.

Проблема выявления участия казахстанцев в партизанских отрядах, действовавших на оккупированных фашистскими войсками территориях Советского Союза, не нова. В разное время ею занимались ученые, внесшие свой вклад в развитие исследования обозначенной проблемы. Среди них можно перечислить имена таких исследователей, как П.С. Белан, Н.Е. Едыгенов, С. Токпакбаев, А.М. Литвин, И.А. Капась, ветеран партизанского движения на Украине К. Кайсенов и др. По мнению С. Токпакбаева, около 3,5 тыс. казахстанцев участвовали

в партизанских войсковых соединениях [8, с. 26]. По энциклопедическим данным, только на Украине и в Белоруссии воевало около 3 000 чел., в Смоленской области — свыше 270, в Ленинградской области — более 200 чел. [1, с. 286]. По подсчетам казахстанского исследователя Н.Е. Едыгенова, сделанным в 1970-х гг., в 65 бригадах Белоруссии воевало свыше 1 500 казахстанцев [2, с. 14]. По расчетам белорусского историка, доктора исторических наук, профессора А.М. Литвина, как минимум 11 из них состояли в рядах партизанского командования республики, занимая должности руководящего состава партизанских бригад, отрядов и полков [9, с. 52].

В целях выявления нового материала о казахстанцах, воевавших в партизанских отрядах на территории Белоруссии, ученые-историки Института истории государства были направлены в командировку в Национальный архив Республики Беларусь в г. Минск. Выявленные исследователями документы по участию казахстанцев в партизанском движении Белоруссии можно условно подразделить на следующие категории: данные о партизанах, служивших в партизанских отрядах (наличие в списках партизанского отряда, в списках командующего состава, учетные карточки и т.д.); отчеты о боевых действиях соединений, в которых служили казахстанцы, и отчеты о выполнении ими боевых заданий; данные о наградах казахстанцев и описание их подвигов.

Материалы документов, входящих в первую категорию, различны и дают разнообразную информацию.

Например, в списке партизан, направляемых в эвакогоспитали на лечение, значится имя Сейтбека Алимбаева, направляемого в эвакогоспиталь №5330 в 1943 г. [10, л. 34]. В связи с этим можно узнать о том, что уже в середине войны у партизан была налажена связь с госпиталями, что позволяло им отправлять раненых на лечение, среди которых были и казахстанцы.

В документе «Описание истории возникновения организации и боевой деятельности 30-го партизанского отряда бригады Ильина, вышедшего в Советский тыл» (1 июля 1944 г.) отмечается, что в штаб отряда входил оперуполномоченный особого отдела Айсаев Аким [11, л. 295]. Благодаря картотеке архива, нам удалось узнать, что он является уроженцем Северо-Казахстанской области.

При установлении служивших в партизанских отрядах казахстанцев, большую роль сыграли содержащиеся в картотеке архива учетные карточки бойцов, которые помогли установить их личные данные и были весьма полезны при выяснении происхождения солдата, национальной принадлежности и других аспектов его биографии.

К примеру, благодаря учетным карточкам Сыдыкова Нурума, можно узнать, что он воевал в отряде им. Чернака, действовавшего в составе бригады им. Сталина в Брестской области. Родился в 1917 г. Казах по национальности. До войны служил ефрейтором и работал педагогом. В отряд прибыл 25 июня 1941 г. из армии г. Бреста. Последовательно прошел путь от рядового до заместителя командира отряда. Указом от 30 декабря 1948 г. был награжден орденом Красной Звезды. В апреле 1944 г. выбыл из партизанского отряда в истребительный отряд. Семья проживала в селе Нарынкол Нарынкольского района Алматинской области.

Учетная карточка его сослуживца по отряду и бригаде Исмагулова Хамида дает информацию о том, что он родился в 1911 г. Казах. Носил воинское звание — младший сержант. Был награжден орденом Отечественной войны I степени Указом от 15 августа 1944 г. (посмертно). В партизаны прибыл 10 апреля 1942 г. Занимал должности от рядового до командира взвода. Погиб. Семья проживала в колхозе «Кенды-Кара-лай» Кенды-Каракольского сельсовета Щучинского района Акмолинской области.

Бойцы партизанского отряда им. Чернака слушают радиопередачу из Москвы. Четвертый в первом ряду (справа налево) казах Х. Исмагулов. 1944 г. Из фондов Национального архива Республики Беларусь.

Учетная карточка Аканова Бидокана (Билонин) — бойца 208 бригады партизанского полка им. Сталина, действовавшего в Могилёвской и Пинской областях, сообщает, что он родился в 1918 г. По национальности — казах. До войны служил красноармейцем. В партизаны прибыл в сентябре 1941 г. и значился бойцом 3 роты. Был убит 21 января 1943 г. в бою с немцами у деревни Грибаловичи. Семья проживала в Чингистайском сельсовете Катун-Карагайского района Восточно-Казахстанской области.

Учетная карточка Зайко Ивана Моисеевича из отряда Дмитрова бригады им. Пономаренко, действовавшей в Брестской области, информирует, что боец родился в 1918 г. По национальности — украинец. До войны был солдатом. В партизаны прибыл 13 марта 1943 г. Исполнял обязанности командира отделения. Прибыл в партизаны со станции Нехачево из немецкой армии. Был в плену с 9 июня по август 1941 г. 1 августа 1944 г. выбыл из отряда в ряды Красной Армии. Адрес семьи: станция Хорщевская Ворошиловского района Карагандинской области.

Используя материалы учетных карточек и списков бойцов отрядов, ученые Института истории государства составили Картотеку бойцов из Казахстана, воевавших в партизанских отрядах Белоруссии, где значатся фамилии 175 казахстанцев, сражавшихся на территории Белоруссии в годы войны. К сожалению, в архивных документах зачастую отсутствовали списки бойцов отряда или бригады, принимавших участие в той или иной его боевой операции. Однако, благодаря картотеке, ученым удалось отметить бойцов, служивших в партизанских отрядах, и выяснить операции, в которых участвовали их войсковые соединения и в которых они, возможно, принимали участие.

Встречаются также приказы о назначении казахстанцев на командующие должности в партизанских отрядах. К примеру, документ, где говорится о назначении Стрельникова Михаила командиром роты и Сыдыкова Нурума, упоминавшегося ранее, командиром I роты, датированный 1943 г. [12, л. 6, 16]. Или приказ по партизанскому соединению Пинской области от 30 мая 1944 г., где указывается факт назначения командиром партизанского отряда им. Калинина бригады им. Кирова Хасенова Мешитбая Хасеновича [13, л. 53].

Списки бойцов партизанских отрядов сообщают данные о казахстанцах, служивших в указанных войсковых соединениях. Например, список партизанского отряда Суворова бригады «Советская Белоруссия», действующей в Брестской области, где называются данные С.П. Липоса — уроженца г. Акмолинска, В.Ф. Мясникова и В.Л. Буракова из Акмолинской области, М.Ф. Немцева — урожен-

ца г. Лениногорска, П.А. Шляхова из Семипалатинской области и Г.Н. Мальцева из Кустанайской области [14, л. 16—18, 139, 141, 152]. Или список личного состава отряда им. Колупаева бригады «Советская Белоруссия», где указываются данные на А.А. Романова, Ф.П. Титкова — уроженцев Алматинской области [14, л. 257, 260].

Материалы документов второй категории — отчеты о боевых действиях соединений, в которых служили казахстанцы, также различаются по характеру хранящихся в них данных.

Например, документ «Итоги наступления Красной Армии на Белорусском фронте» за 1944 г., параграф «Взаимодействие партизанских соединений с войсками 1 Белорусского фронта» сообщает о военных действиях партизанских отрядов, в составе которых сражались бойцы из Казахстана, что мы смогли узнать благодаря составленной нами картотеке. В частности, подпункт «Южное Минское соединение» извещает о партизанских бригадах, действующих в Минской области. Бригада №64, действующая в районе Брестской области, где воевал уроженец Гурьевской (ныне Атырауской) области Айткалиф Чапан, 27 июня 1944 г. захватила переправу через реку Случь в районе Погост и совместно с частями Красной Армии заняла Слуцк [15, л. 125].

Пункт «Пинское соединение» указанного источника сообщает о событиях, происходящих в Пинской области, а именно о том, что 30 июня 1944 г. партизанская бригада им. Будённого, выполняя приказ Белорусского штаба партизанской бригады, выступила в район Старобино-Грабово и с боями заняла переправу через реку Случь. С 30 июня по 5 июля 1944 г. бригада провела шесть крупных боев, защищая переправы, и нанесла противнику большие потери. Среди бойцов бригады, судя по картотеке, воевали: К. Исунов — уроженец Восточно-Казахстанской области, Джуматаев Чаймухамед со станции Мерке, неподалеку от г. Туркестана, Айтпаев Николай из Кубанского района, Утарбаев Бакаш из Актюбинской области, Мухамеджанов Айяр из Кызыл-Тукского района, Соколенко Леонид — уроженец Акмолинской области, Сулейменов Таип из Гурьевской области. Впоследствии Исунов Кали Указом от 30 декабря 1948 г. был награжден медалью «За отвагу». С 3 по 5 июля 1944 г. бригады им. Ленина, Кирова, Куйбышева по приказу командующего 61 армией вели борьбу за станции Люща, Востынь, Ловча. Выполняя план операции «рельсовая война» на участке Люща — Востынь, бойцами бригад было взорвано 727 рельсов и прегражден выход бронепоезда со станции Люща, который впоследствии был захвачен частями Красной Армии [15, л. 126]. В составе данных бригад воевали: в бригаде им. Кирова — Колесов Сергей из Усть-Каменогорской области, в

бригаде им. Ленина — Худенко Андрей из Северо-Казахстанской области, Шилов Михаил из Кустанайской области, Курвяков Иван из г. Семипалатинска и командир отделения Уфимцев Николай — уроженец Восточно-Казахстанской области.

Следующий пункт «Взаимодействие партизанских соединений с войсками 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов» сообщает, что в период со 2 по 5 июля 1944 г. бригадой им. Дзержинского, действующей в районе Брестской области, были разгромлены полицейские гарнизоны в Любче, Вересково, Вселюб. Кроме того, было пленено 250 немецких солдат и офицеров. Бригада им. Александра Невского, воевавшая в Минской области, 3 июля 1944 г. разбила вражескую колонну в районе деревни Суна. При этом было взято в плен 50 немцев и захвачено 100 автомашин, 200 винтовок и множество боеприпасов. Бригадой им. Сталина, действовавшей в Могилёвской области со 2 по 5 июля 1944 г., было взято в плен 600 солдат и офицеров противника и захвачены документы 217-го гренадерского полка, а также вооружение и боеприпасы [15, л. 135]. В составе указанных бригад сражались: в бригаде им. Дзержинского — Нуркожинов Увасхнев и Новоченко Иван из Акмолинской области, Осипова Полина из г. Алма-Аты, Пашин Иван из г. Чимкента, Артамонов Степан из села Рухловка Арык-Балыкского района; в бригаде им. Александра Невского — Айкалиев Шадан из Гурьевской области; в бригаде им. Сталина — командир отделения Бабаев Дайрабай из Западно-Казахстанской области, Исмаилов Колчебек (Колшабек) из г. Чимкента.

Приведенный документ демонстрирует примеры взаимодействия партизан с регулярными соединениями Красной Армии и координацию их действий командующими армии, а также показывает наличие казахов, сражавшихся в составе указанных бригад.

В другом документе «Докладная записка начальнику Белорусского штаба тов. Калинин от партизанской бригады им. Прудникова» сообщается об истории организации отрядов и боевых действиях бригады в Витебской области. В составе бригады, согласно картотеке, сражался уроженец Кустанайской области комиссар отряда Сергей Чепурко, погибший 23 апреля 1943 г. и похороненный в деревне Бояриново Нижнеского района Полоцкой области [16, л. 225—256].

Оказавшись в партизанских отрядах, казахстанцы доблестно сражались с силами оккупантов и по праву нискали себе славу и боевые награды. Это демонстрирует следующий блок документов, представляющий собой материалы о наградах казахстанцев, где описываются подвиги казахстанских бойцов, за которые они были представлены к наградам.

К примеру, в наградном листе командира взвода партизанского отряда им. Кузнецова бригады Грибанова Степанова Павла Михайловича — уроженца Восточно-Казахстанской области на представление к ордену Красной Звезды, датирующемуся 24 ноября 1943 г., указывается: «За период пребывания в партизанском отряде спустил под откос 2 эшелона противника с военной техникой и боеприпасами... Умело руководил своим отделением, за что был выдвинут на должность командира взвода. За доблесть и мужество, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками, удостоен правительственной награды ордена Красной Звезды» [17, л. 314].

Наградной лист Байсеитовой Нины (Нурганым) Бекеновны — радистки штаба 8-й партизанской бригады Брестского соединения, уроженки Западно-Казахстанской области, представленной к ордену Красной Звезды, свидетельствует о том, что «...за период работы в бригаде с 9 августа 1943 г. по 15 июля 1944 г. умело и строго организовала тайну содержания переговоров. Бережно относилась к сохранению материальной части радиостанции и шифра документов... Маневренно и аккуратно держала связь в период совершения марша бригадой из Могилёвской в Брестскую область с 5 декабря 1943 г. по февраль 1944 г. За внимательную работу, бережное отношение и сохранение материальной части радиостанции и документов достойна ордена Красной Звезды» [18, л. 218].

В наградном листе уроженца Акмолинской области Стрельникова Михаила Фомича — командира роты партизанского отряда им. Черняка бригады им. Сталина на представление к ордену Красного Знамени указывается: «Находясь в отряде с декабря 1942 г., будучи подрывником, он лично спустил 9 вражеских поездов. Командир роты. Его рота пустила под откос 17 эшелонов врага... Сам лично взорвал 6 автомашин с живой силой противника и участвовал при спуске 8 эшелонов противника. Участвовал в разгроме немецкого гарнизона в деревне Старое Село. Участвовал в оборонительных боях совместно с частями Красной Армии в деревне Ор Дывинского района, а также участвовал во всех операциях, проведенных отрядом» [19, л. 85].

В наградном листе уроженца Актюбинской области Чилиняк Василия Михайловича — командира роты 538-го партизанского отряда, представляемого к ордену Отечественной войны II степени, дается следующая информация: «За период пребывания в партизанском отряде В.М. Чилиняк как старший группы лично пустил под откос 2 вражеских эшелона, в результате чего было разбито 2 паровоза, 29 вагонов с живой силой и техникой противника. Сделана засада по шоссе

Могилёв — Бобруйск, в результате которой было уничтожено 68 гитлеровцев... Командованием представляется к правительственной награде — ордену Отечественной войны II степени. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30.12.1948 г. награжден орденом Отечественной войны II степени» [20, л. 133—134].

В наградном листе Стыцина Григория Андреевича — командира роты отряда №15 бригады 15 («Чекист»), уроженца Акмолинской области, представляемого к ордену Отечественной войны I степени, значится: «Смелый, инициативный, в бою личными действиями показывает пример подчиненным. За время нахождения в отряде участвовал в разгроме немецко-полицейских гарнизонов: июнь 1942: Могилёвский район, где уничтожено 4 гитлеровца, взято 8 винтовок, октябрь 1942: участник разгрома гарнизонов Слобода, Веребки, Рузня, Волосовичи (Лепельский район), где убито и ранено свыше 50 гитлеровцев... Т. Стыцин выдвинут на должность командира роты. Рота всегда была передовой и в учебе, и в бою. Достоин правительственной награды ордена Отечественной войны I степени» [21, л. 182].

В личных делах бойцов партизанских отрядов, награждаемых медалями или которым присваивались очередные звания, где содержится характеристика их боевой службы и их подвигов, значатся и казахстанцы.

Например, аттестационный лист уроженца Северо-Казахстанской области Стрижнева Павла Матвеевича — политрука 2-го взвода партизанского отряда «Разгром» одноименной бригады, где сообщается: «Стрижнев Павел Матвеевич... За время пребывания в партизанском отряде проявил исключительное мужество и героизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Смелый и решительный командир... Работая в должности политрука подрывной... группы, группой пущено под откос 21 воинский эшелон противника... Вполне способен командовать взводом. Достоин присвоения очередного звания — лейтенант» [22, л. 252]. Или аттестационный лист упоминавшегося ранее Стрельникова Михаила Фомича, где, помимо уже известных сведений, указывалось, что он «...достоин присвоения очередного воинского звания — старший лейтенант» и упоминается факт награждения его медалью «Партизану Отечественной войны I степени» [22, л. 35].

Немаловажным является факт того, что среди воевавших в партизанских движениях Белоруссии казахстанцев были и те, кто удостоен особых воинских наград, — Ф.Ф. Озмитель и Н.В. Зебницкий.

Фёдор Фёдорович Озмитель родился в 1918 г. в селе Линовицкое Мартукского района Актюбинской области. В феврале 1942 г. во главе специальной группы он был заброшен в немецкий тыл для выполнения

специальных заданий по организации партизанского движения. В июне 1944 г. Ф.Ф. Озмитель героически погиб. 5 ноября 1944 г. Озмителю Фёдору Фёдоровичу было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза [23, с. 129—130]. Похоронен в деревне Маковье Борисовского района Минской области в братской могиле [24, с. 115].

Николай Васильевич Зебницкий родился 17 декабря 1919 г. в селе Новосухотино, позднее вошедшем в черту города г. Красноармейск Кокчетавской области. Был командиром партизанского специального отряда «Вторые», который действовал на территории Могилёвской, Гомельской, Орловской, Смоленской и Черниговской областей. 1 января 1944 г. Зебницкому Николаю Васильевичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Умер 29 ноября 1975 г. [25].

Приведенные здесь наградные листы наших соотечественников, представленных к орденам Красной Звезды, Красного Знамени, Отечественной войны I и II степеней, краткие биографии казахстанцев, удостоенных высших воинских званий Героя Советского Союза, демонстрируют разноплановый характер информации в документах и характеризуют бойцов из Казахстана как смелых и отважных солдат, ответственно относящихся к получаемым заданиям и поручениям Родины.

К сожалению, до сих пор не установлено точное количество награжденных казахстанских бойцов, действовавших в партизанских отрядах. Данная проблема, как и проблема составления полного списка уроженцев Казахстана, сражавшихся в партизанских отрядах, и боевых операций, в которых они участвовали, остается актуальной, ждущей своих исследователей.

Тема полного раскрытия участия казахстанцев в партизанских движениях все еще остается святым долгом потомков и предметом изучения новых поколений ученых и исследователей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казахстан. Национальная энциклопедия. Т. 4 / Гл. ред. Б. Аяган. — Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2006 — 560 с.
2. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андронников, П.Д. Буриков., В.В. Гуркин — М.: Вече, 2014. — 384 с.
3. Едыгенов Н.Е. Участие казахстанцев в партизанском движении в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. — Алма-Ата: Наука КазССР, 1972. — 208 с. илл. (АН КазССР. Ин-т истории, археологии и этнографии им. Ч.Ч. Валиханова).
4. Токпакбаев С.Б. Вклад Казахстана в Победу над фашистской Германией. — В кн.: Казахстан в Великой Отечественной войне: Сборник докладов и выступлений на Международной научной конференции, посвященной 55-летию Победы над фашистской Германией «Казахстан в Великой Отечественной войне». — 160 с. (С. 8—18).

5. История Второй мировой войны. 1939—1945 г. Т. 4. Фашистская агрессия против СССР. Крах стратегии «молниеносной войны». — М.: Воениздат, 1975. — 536 с.
6. Генерал-полковник в отставке д-р Лотар Рендулич. Партизанская война. — В сб.: Итоги Второй мировой войны. Выводы побежденных / Пер. с немецк. Л.К. Камоловой. — СПб: Полигон; М.: АСТ, 1998. [сайт: «Военная литература»] // <http://militera.lib.ru> (дата обращения: 29.03.2015).
7. Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 708, оп. 7/2, д. 108, л. 4.
8. Тоқпақбаев С.Б. Фашистік Германияны жеңудегі Қазақстанның үлесі: Сборник докладов и выступлений на Международной научной конференции, посвященной 55-летию Победы над фашистской Германией «Казахстан в Великой Отечественной войне». — 160 с. (19—27 Б).
9. Казахстан — Беларусь: боевое братство / Г.К. Алдамжаров [и др.]; науч. ред. А.М. Литвин. — Мн.: Служба спасения 01, 2005. — 424 с. и 8 с. цв. вклейками.
10. Национальный архив Республики Беларусь (далее — НА РБ). Ф. 1450, оп. 1, д. 197, л. 34.
11. НА РБ. Ф. 1450, оп. 4, д. 133, л. 295.
12. НА РБ. Ф. 1401, оп. 1, д. 401, л. 6, 16.
13. НА РБ. Ф. 1407, оп. 1, д. 56, л. 53.
14. НА РБ. Ф. 1450, оп. 2, д. 324, л. 16—18, 139, 141, 152, 257, 260.
15. НА РБ. Ф. 1450, оп. 1, д. 197, л. 125, 126, 135.
16. НА РБ. Ф. 1450, оп. 3, д. 524, л. 255—256.
17. НА РБ. Ф. 1450, оп. 15, д. 44, л. 314.
18. НА РБ. Ф. 1450, оп. 15, д. 11, л. 218.
19. НА РБ. Ф. 1450, оп. 19, д. 17, л. 85.
20. НА РБ. Ф. 1450, оп. 19, д. 42, л. 133—134.
21. НА РБ. Ф. 1450, оп. 15, д. 6, л. 182.
22. НА РБ. Ф. 1450, оп. 8, д. 239, л. 252, 35.
23. Герои Советского Союза — казахстанцы [Текст]: Библиографический указатель. — В 2 т. II том. — Алма-Ата: Казахстан, 1968. — 440 с.
24. Казахстан — Беларусь: боевое братство / Г.К. Алдамжаров [и др.]; науч. ред. А.М. Литвин...
25. Зебницкий Николай Васильевич / Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Пред. ред. коллегии И.Н. Шкадов. — М.: Воениздат, 1987. — 911с. [сайт проекта «Электронная библиотека — «Люди и книги»] // <http://www.az-libr.ru> (дата обращения: 19.03. 2014).

Казахстанцы в Харьковской операции 1942 г.

ЛАПИН М.К.

Одной из наступательных операций Красной Армии, которой отводилась особая роль в 1942 г., была Харьковская. В случае успеха, наступление под Харьковом позволило бы отсечь германскую группу армий «Юг», прижать ее к Азовскому морю и уничтожить. В операции принимали участие советские войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов.

В январе 1942 г. войска Юго-Западного фронта успешно провели наступление в районе Изюма, в результате которого был создан плацдарм на западном берегу реки Северский Донец в районе Барвенково (Барвенковский плацдарм), открывавший потенциальную возможность для дальнейшего наступления на Харьков и Днепропетровск.

Командование вермахта, в свою очередь, планировало ликвидировать Барвенковский плацдарм, начав наступление 18 мая. Однако Красная Армия начала наступление раньше, а именно 12 мая, одновременным ударом по немецким войскам с рубежа Белгород — Волчанск и в районе Лозовенька и Балаклея. Но 17 мая 1-я танковая армия вермахта Клейста нанесла удар в тыл наступающим частям Красной Армии. Частям Клейста уже в первый день наступления удалось прорвать оборону 9-й армии Южного фронта и к 23 мая отрезать советским войскам пути отхода на восток. В результате значительная часть войск ударной группировки Красной Армии оказалась в окружении в треугольнике Мерефа — Лозовая — Балаклея.

Локальные бои в окружении продолжались до конца мая, при этом из окружения смогли выйти лишь около 27 тыс. человек [1].

Несмотря на все усилия советских войск, вырваться из окружения удалось только незначительному количеству солдат. В целом советские потери составили более 275 тыс. человек, из них около 170 тыс. — безвозвратно [2]. В окружении погибли или пропали без вести: командующий 57-й армией генерал-лейтенант К.П. Подлас, командующий 6-й

армией генерал-лейтенант А.М. Городнянский, командующий армейской группой генерал-майор Л.В. Бобкин, заместитель командующего Юго-Западным фронтом генерал-лейтенант Ф.Я. Костенко и ряд генералов, командовавших попавшими в окружение дивизиями [3].

В результате поражения крупных сил Красной Армии под Харьковом, оборона советских войск в полосе Южного и Юго-Западного фронтов оказалась крайне ослабленной. Пользуясь сложившейся ситуацией, немецкое командование начинает успешно развивать намеченное стратегическое наступление на Кавказ и Волгу.

В этих военных операциях, драматически сложившихся для Красной Армии, приняли участие и проявили героизм воины из Казахстана.

В Харьковском сражении «приняла участие сформированная в Алма-Ате 38-я стрелковая дивизия. Когда определилось поражение наших войск, она прикрывала отход 28-й армии» [4].

В 1986 г. казахстанскими исследователями была опубликована специальная работа, посвященная 73-й гвардейской стрелковой Сталинградско-Дунайской Краснознаменной дивизии (38-й стрелковой дивизии). Данное издание представляет собой сборник воспоминаний, документов и материалов о боевом пути этой дивизии и позволяет подробно рассмотреть участие ее бойцов в событиях Великой Отечественной войны и, в частности, участие в Харьковской военной операции 1942 г. Согласно имеющимся данным, 38-я стрелковая дивизия была сформирована в период с декабря 1941-го по февраль 1942 г. в Алма-Ате из военнообязанных Алма-Атинской, Джамбульской, Семипалатинской и Восточно-Казахстанской областей, частично кадрового состава Среднеазиатского военного округа, выпускников Алма-Атинского, Фрунзенского, Ташкентского и других военных училищ. Примерно 25% личного состава стрелковых полков и 15—18% артиллерийских и специальных подразделений составляли воины-казахи, остальные — представители русского, украинского и других народов [5].

О формировании и первом участии в боевых действиях вспоминает Герой Советского Союза генерал-майор Н.И. Яценко: «Формирование дивизии возглавил прибывший с фронта генерал-майор В.И. Найденов, имевший боевой опыт гражданской войны. Военкомом соединения был назначен старший батальонный комиссар А.К. Урманов, а начальником штаба — полковник А.В. Казимиров (вскоре его сменил полковник Б.С. Полозов). Укомплектованием, боевой и политической подготовкой подразделений в стрелковых полках руководили: в 29-м — командир — капитан А.И. Исаев, комиссар — старший политрук Г.П. Ермоленко, начальник штаба — капитан Виноградов; в 48-м — майор Г.Н. Ткач,

старший политрук В.А. Липатов, старший лейтенант П.Н. Петров; в 343-м — майор А.П. Чамов, старший политрук Красносельцев, старший лейтенант В.И. Давиденко; в 214-м артиллерийском — подполковник П.Г. Гурилев, батальонный комиссар И.П. Чурюмов, капитан А.А. Николаев» [6].

В конце февраля — начале марта 1942 г. дивизия, преодолев по железной дороге маршрут Алма-Ата — Арысь — Соль-Илецк — Саратов — Мичуринск — Воронеж — Лиски, сосредоточилась в районе станции Кантемировка Воронежской области. В апреле 1942 г. она передислоцировалась в район станции Волоконовка Белгородской области и вошла в состав действующей 28-й армии Юго-Западного фронта. 31 марта командиром дивизии вместо умершего генерал-майора В.И. Найденова был назначен подполковник Н.П. Доценко, вскоре получивший звание полковника [7].

12 мая 1942 г. в районе Харькова дивизия вступила в бой на двух направлениях и, взаимодействуя с 13-й гвардейской стрелковой и другими дивизиями армии, первоначально имела успех — овладела крупными населенными пунктами Терновое и Веселое севернее Харькова. Однако развить успех не удалось. Противник перешел в контрнаступление, и подразделениям соединения пришлось вести тяжелые оборонительные бои на рубежах Мартовое, Новый Бурлук, Юрченково, Великий Бурлук, Хатне, Ольховатка, а также на реке Оскол в районе станций Принцевка, Валуйки, Уразово [8].

О тех днях и участии в тех событиях 38-й стрелковой дивизии полковника Н.П. Доценко впоследствии вспоминал Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян — в 1942 г. начальник штаба Юго-Западного направления, являвшийся одним из основных разработчиков Харьковской наступательной операции: «Следующей вашей заботой было укрепление стыка 28-й и 38-й армии. С утра 14 мая обстановка здесь еще более осложнилась, так как именно на стыке двух армий стремились развить свой первоначальный успех 3-я и 23-я вражеские танковые дивизии. Из доклада штаба 38-й армии выяснилось, что в ночь на 14 мая части А.В. Горбатова с танкистами Т.И. Танасчишина вновь выбили гитлеровцев из Непокрытой, стремясь двигаться на Михайловку. Но в 10 часов утра обоими своими танковыми кулаками Паулюс нанес удар в направлениях, сходящихся на Перемогу. Генерал Горбатов, избегая излишних потерь, оттянул к реке Большая Бабка части, занявшие перед этим Непокрытую. Здесь его воины стояли насмерть и отразили бешеные контратаки врага.

Угроза назревала и в полосе 28-й армии, где гвардейцы А.И. Родимцева при поддержке танкистов М.И. Малышева исчерпали все возможности для удержания стыка с соседом. Офицеры штаба фронта вовремя заметили назревавший кризис, и 57-ю танковую бригаду генерал-майора В.М. Алексеева было приказано выдвинуть на помощь гвардейцам Родимцева. Это оказалось весьма необходимой и действенной мерой.

28-я армия, упорно преодолевая сопротивление противника, 14 мая продвинулась еще на 6—8 километров и вышла к тыловому рубежу немецко-фашистских войск, проходившему по правому берегу рек Харьков и Муром.

По плану операции, наступил момент ввода в прорыв подвижной группы армии, состоявшей из 3-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майора В.Д. Крюченкина и 38-й стрелковой дивизии полковника Н.П. Доценко. Но из-за плохой организации управления войсками штабом 28-й армии эти соединения не успели своевременно сосредоточиться в Терновое, откуда им предстояло войти в прорыв» [9].

13 июня у совхоза Подсередний во время налета вражеских бомбардировщиков был смертельно ранен комдив полковник Н.П. Доценко, убыл на лечение старший батальонный комиссар А.К. Урманов. Командование соединением принял заместитель комдива по строевой части полковник Г.Б. Сафиуллин, а военкомом стал старший батальонный комиссар П.С. Молчанов. Оба они участвовали в боях с первого дня войны, пользовались авторитетом среди бойцов и командиров. Действуя в арьергарде 28-й армии, дивизия отходила на восток, сдерживая крупные силы врага. Особенно упорный характер носили бои в районах Валуйки, Уразово, Ровеньки Белгородской области, Новая Россошь, Миллерово Ростовской области. В конце июля части дивизии с боями вышли к большой излуине Дона и по приказу командования сосредоточились на северной окраине Сталинграда в поселке Рынок, где дивизия вошла в состав 57-й армии генерал-майора Ф.И. Толбухина [10].

Кроме 38-й стрелковой дивизии, в Харьковской операции в составе 6-го кавалерийского корпуса генерала А. Носкова приняли участие бойцы 106-й Казахской национальной кавалерийской дивизии. Эта дивизия была сформирована в Акмолинске в период с декабря 1941-го по март 1942 г. Как свидетельствуют протоколы заседания Акмолинской областной комиссии по формированию национальных соединений, подготовка по созданию этой дивизии началась в ноябре 1941 г.

Первое заседание комиссии состоялось 25 ноября, на котором были поставлены задачи по решению организационных и кадровых вопросов, а также было поручено председателю горсовета Ковалёву присту-

пить к оборудованию 2-х барачков для нужд личного состава будущей национальной дивизии [11].

Более предметно вопросы, связанные с формированием национальных частей, обсуждались на втором заседании комиссии, состоявшемся 28 ноября. На этом заседании присутствовали представители республиканского правительства, в частности заместитель Председателя Совета народных комиссаров (СНК) Казахской ССР Т.Т. Тажибаев, который и делал основной доклад [12]. Им была отмечена необходимость создания национальных соединений, которые, по его оценке, зарекомендовали себя в годы гражданской войны.

В основной своей части доклад был посвящен кадровому составу. Так, по словам Т.Т. Тажибаева, «Председатель областной комиссии по формированию нацчастей и Секретарь обкома по кадрам должны знать качество каждого командира и бойца... Дивизия должна быть сформирована из лучших людей» [13]. При формировании дивизии учитывалось не только физическое состояние призывников, по идеологическим соображениям большое значение предавалось социальному происхождению новобранцев. Как свидетельствуют архивные документы, по «политико-моральным соображениям» не было принято в состав национальной дивизии 17 человек, среди них, например, К. Сулейманов — сын муллы, арестованного органами НКВД в 1938 г., К. Абдрахманов, чей отец также был арестован в 1938 г. и др. [14].

Безусловно, важным вопросом должно было стать материальное обеспечение формирующейся части. В связи с этим были назначены персонально ответственные за обеспечение продовольствием, обмундированием, размещением и т.п. Кроме того, важная роль отводилась информационному сопровождению формирования соединения [15].

Необходимо подчеркнуть, что процесс формирования национальных соединений, и в частности 106-й дивизии, обеспечивал не только создание боевого соединения, которое должно было проявить себя на фронтах войны, но и обеспечить солидарность всего населения республики — «в организации [национальной дивизии] должен участвовать весь народ» [16]. С целью не только обеспечить материальную часть дивизии, но и задействовать все население Казахстана, заместитель Председателя СНК, например, специально отметил, что «фураж, продовольствие и другое снаряжение можно брать и в немецких колхозах», расположенных в Казахстане [17].

В целом можно говорить о том, что к началу 1942 г. была создана 106-я национальная кавалерийская дивизия.

В самом начале весны, а точнее 3 марта 1942 г., был издан приказ Ставки Верховного Главнокомандования (ВГК) за №0043, согласно которому должно было произойти переформирование кавалерийских соединений Красной Армии, в результате чего формируемая 96-я Казахская национальная кавалерийская дивизия должна быть расформирована, а ее состав отправлен на пополнение 106-й дивизии [18].

Однако уже через пару недель, 16 марта 1942 г., вышел другой приказ Ставки ВГК о полном расформировании самой 106-й кавалерийской дивизии и пополнении ее подразделениями других кавалерийских частей.

Данный приказ гласил: «В целях поднятия боеспособности кавалерийских частей и создания необходимых ресурсов для своевременного [их] обеспечения вполне подготовленным маршевым пополнением, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает.

Расформировать: 100-ю Узбекскую; 106-ю Казахскую и 108-ю Киргизскую национальные кавалерийские дивизии САВО...

Личный и конский состав расформированных частей обратить на пополнение и доукомплектование оставшихся линейных и запасных кавалерийских частей по плану генерал-инспектора кавалерии Красной Армии. Вооружение расформировываемых кавдивизий фронтов обработать распоряжением военных советов на довооружение остающихся во фронтах кавдивизий, представив ГАУ к 1 апреля донесение о количестве переданного вооружения. Расформирование и передачу частей закончить к 10 апреля 1942 г.» [19].

Однако 21 марта 1942 г. поступает телеграфное распоряжение, в котором говорится, что 106-ю дивизию нужно немедленно отправить на фронт [20].

23 марта 1942 г. 106-я кавалерийская дивизия из г. Акмолинска отправляется в действующую армию и вливается в состав 6-го кавалерийского корпуса генерала А. Носкова.

Состав 6-го кавалерийского корпуса (26-я, 28-я, 49-я кавалерийские дивизии) интенсивно проходил все виды боевой учебы и совместного действия с танками. Ставка Верховного Главнокомандования планировала в мае начать операцию по освобождению Харькова, где ударными войсками должны были быть кавалерийские корпуса во взаимодействии с танковыми бригадами. На усиление корпуса и была переброшена 106-я кавалерийская дивизия. Кавдивизия шла двенадцатью эшелонами. Первый эшелон вышел из Казахстана 23 марта 1942 г., последний эшелон прибыл в район Харькова 12 мая [21].

Акт (датируется 15 мая 1942 г.) о приеме бойцов 106-й дивизии в состав 6-го кавалерийского корпуса обнаружен и опубликован в ходе исследований М.С. Каражановой и Т.Н. Крупы. Согласно акту, к тому моменту личный состав дивизии насчитывал 4 091 человек, из них начальствующий состав — 351, младший начальствующий состав — 611 и рядовой состав — 3 220 человек.

Относительно имеющегося вооружения в акте указано: винтовок — 102 шт., минометов 50 мм — 43 шт. (по прямому подсчету — 48), минометов 82 мм — 18 шт., шашек — 3 100 [22].

В качестве характеристики в этом документе приводятся данные, которые позволяют раскрыть хотя бы частично причины последующей катастрофы: «Подготовка артиллеристов, минометчиков, пулеметчиков в основном проводилась по сколачиванию в работе расчетов и изучению материальной части по чертежам и плакатам, материальная часть артиллерии и пулеметы отсутствовали, вследствие чего артиллеристы и пулеметчики практических навыков в стрельбе не имеют и подготовка их недостаточная.

Штаб дивизии и штаб полка не сколочены, подготовка среднего командного состава частей и подразделений недостаточная» [23].

Безусловно, уровень и качество подготовки личного состава — это далеко не единственная причина гибели дивизии в «Харьковском котле», однако нельзя отрицать того, что успешность действий в условиях реального боя, выживаемость личного состава во многом зависели от качества подготовки, особенно если речь идет о командном составе.

Во второй половине дня 12 мая, когда начались боевые действия войск Юго-Западного фронта, в полосе действия группы генерала Л. Бобкина в прорыв был введен 6-й кавалерийский корпус генерал-майора А. Носкова (включавший бойцов 106-й дивизии), который преследовал отходившие части 454-й охранной дивизии вермахта. К вечеру того же дня подвижные силы группы достигли р. Орель, форсировали ее на двух участках и смогли захватить плацдармы на западном берегу и продолжить продвижение [24].

Однако уже через несколько дней ситуация резко изменилась и в последних числах мая дивизия была окружена в районе Красноград — Мерефа — Лозовеньки. Судя по дате пленения бойцов и командиров 106-й кавалерийской дивизии (20-е числа мая 1942 г.), можно утверждать, что значительная часть солдат-казахстанцев, составлявших 106-ю дивизию, попала в плен или погибла в «Харьковском котле» [25]. Из окружения могли выйти единицы, например, пулеметчик 69-го кавалерийского полка 106-й кавалерийской дивизии Мухтар Жаманбаев [26].

В одном из дел Государственного архива Акмолинской области (ГААО) собраны и частично восстановлены списки личного состава 106-й дивизии, которые, кроме прочего, позволяют в некоторой степени проследить судьбу бойцов после Харьковской операции 1942 г. Всего представлен список из 195 человек, по которому приводятся данные о дате рождения, месте призыва, воинском звании, последнем месте службы, а также, что очень важно, есть информация о дате пленения или гибели и иногда о дальнейшей судьбе — освобождение или нахождение и гибель в лагере.

Анализ данных документов позволяет представить некоторую классификацию по судьбе казахстанцев, погибших в ходе Харьковской операции. Итак, из около 200 человек чуть более половины пропали без вести, далее по нисходящей — около 16% попали в плен и позднее были освобождены, более 10% погибло в плену, 4% попало в плен, но дальнейшая судьба их неизвестна, и столько же погибло в ходе боев, по примерно 6% данные отсутствуют.

Представленный анализ позволяет предположить, что, несмотря на устоявшееся в исследовательской литературе мнение о том, что практически все бойцы 106-й кавалерийской дивизии погибли в «Харьковском котле», тем не менее обращает на себя внимание значительный процент освобожденных из плена — каждый шестой. Конечно, однозначно нельзя проецировать полученные данные на всю совокупность, то есть личный состав (напомним, к 15 мая 1942 г. — чуть более 4 000 человек), однако, по нашему мнению, примерное соотношение может быть вполне оправданным.

Среди плененных, согласно архивным документам, оказались, например: начальник 5-го отдела штаба 6-го кавалерийского корпуса майор Алексей Дубовой, пленен 25 мая [27], старший лейтенант Владимир Иванов (место рождения г. Зайсан) попал в плен 29 мая в районе с. Лозовеньки [28], рядовой Иван Иванченко, призванный из Мендыгаринского района Кустанайской области, попал в плен в Алексеевском районе Харьковской области 26 мая [29], младший лейтенант Яков Шахов, призванный из г. Чимкента, пленен 28 мая [30], младший сержант Амзе Джоланов, призванный Арыским РВК Южно-Казахстанской области, попал в плен 25 мая [31], младший сержант Аикобир Каприханов, призванный Вишневым РВК Акмолинской области, попал в плен 27 мая [32].

Документы, хранящиеся в указанном архиве, позволяют (хотя бы частично) проследить дальнейшую судьбу казахстанцев, попавших в плен в результате боевых действий на юго-востоке Украины, и в частности

в Харьковской операции. Например: Килняз Абубакиров из Тельманского района Карагандинской области 26 мая 1942 г. попал в плен под Харьковом. Согласно архивным документам, погиб в плену в октябре 1943 г., захоронен в Берген-Бельзене — концентрационном лагере, располагавшемся в провинции Ганновер, до конца 1943 г. Берген-Бельзен являлся лагерем для военнопленных [33]. Секен Абуб из Акмолинской области, попавший в плен 24 мая 1942 г., погиб в плену в лагере для военнопленных солдат и офицеров Красной Армии во Владимире-Волынском в августе 1943 г. [34].

Используемые нами материалы Государственного архива Акмолинской области позволят говорить о том, что значительное количество бойцов РККА 106-й кавалерийской дивизии в составе 6-го кавалерийского корпуса оказалось в плену в результате неудачного Харьковского наступления и действий немецких войск.

В целом в Харьковской операции казахстанцы приняли самое активное участие, и при этом необходимо отметить героизм воинских подразделений, сформированных непосредственно на территории Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Киличенков А.А. Краткий курс Великой Отечественной войны. — М.: Яуза, Эсмо, 2008. — 608 с. (С. 222).
2. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. — 608 с. (С. 266, 311).
3. Василевский А.М. Дело всей жизни. Кн. 1. — 6-е изд. — М.: Политиздат, 1989. — 320 с. (С. 213).
4. Исторический опыт защиты отечества. Военная история Казахстана / Сост. П.С. Белан, Т.Б. Балакаев. — Алматы: 1999. — 352 с. (С. 241—242).
5. 73-я гвардейская: Сборник воспоминаний, документов и материалов о боевом пути 73-й гвардейской стрелковой Сталинградско-Дунайской Краснознаменной дивизии. — Алма-Ата: Казахстан, 1986. — 232 с. (С. 6—7).
6. Там же. С. 7.
7. Там же. С. 7—8.
8. Там же. С. 8.
9. Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. — М.: Воениздат, 1977. — 167 с. (С. 94—95).
10. 73-я гвардейская: Сборник воспоминаний, документов и материалов о боевом пути 73-й гвардейской стрелковой Сталинградско-Дунайской Краснознаменной дивизии... С. 8.
11. ГААО Ф. 1115. Оп. 10. Д. 3. — Л. 1.
12. ГААО Ф. 1115. Оп. 10. Д. 3. — Л. 2—2 об.
13. ГААО Ф. 1115. Оп. 10. Д. 3. — Л. 2.
14. ГААО Ф. 1115. Оп. 10. Д. 3. — Л. 22.
15. ГААО Ф. 1115. Оп. 10. Д. 3. — Л. 2 об.
16. ГААО Ф. 1115. Оп. 10. Д. 3. — Л. 2.
17. ГААО Ф. 1115. Оп. 10. Д. 3. — Л. 2.
18. Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5—2). — М.: ТЕРРА, 1996. — 624 с. (С. 106).
19. Там же. С. 132.

20. Каражанова М., Крупа Т. Открывая неизвестные страницы Великой Отечественной войны: «Забытая» 106-я кавалерийская дивизия (акмолинская) // Официальный сайт Харьковского городского национального общественного объединения казахстанцев «Бирлик» // <http://www.birlik.org> (дата обращения: 29.04.2015).

21. Там же.

22. Каражанова М., Крупа Т. Забытые страницы истории Второй мировой войны: 106-я кавалерийская дивизия (акмолинская) // Официальный сайт Харьковского городского национального общественного объединения казахстанцев «Бирлик» // <http://birlik.formuseum> (дата обращения: 23.04.2015).

23. Там же.

24. Кусаинов М.К. 106-я кавалерийская дивизия: пропавшие без вести // Инфо-Цес. — 07.05.2010 // <http://www.info-tses.kz> (дата обращения: 12.03.2015).

25. ГААО Ф. 1115. Оп. 10. Д. 4. — Л. 18—48.

26. Кусаинов М.К. Указ. соч.

27. ГААО Ф. 1115. Оп. 10. Д. 4. — Л. 18.

28. ГААО Ф. 1115. Оп. 10. Д. 4. — Л. 19.

29. ГААО Ф. 1115. Оп. 10. Д. 4. — Л. 19.

30. ГААО Ф. 1115. Оп. 10. Д. 4. — Л. 20.

31. ГААО Ф. 1115. Оп. 10. Д. 4. — Л. 21—22.

32. ГААО Ф. 1115. Оп. 10. Д. 4. — Л. 22.

33. ГААО Ф. 1115. Оп. 10. Д. 4. — Л. 41.

34. ГААО Ф. 1115. Оп. 10. Д. 4. — Л. 41.

Summary

Eurasian Security System and Belarus: Problems of Geopolitical Interdependence

Bulegenov E.B., Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of Republic of Kazakhstan to Republic of Belarus, Candidate of Economics

Laumulin M.T., Minister-Counselor, Embassy of Republic of Kazakhstan to Republic of Belarus, Doctor of Political Science

The article deals with the Republic of Belarus that is situated in the western periphery of the geopolitical Eurasia (post-soviet space) and is rather distant from Central Asia. The authors' position is, however, that the problems of security in Central Asia, Afghan factor in particular and Inner Eurasia in a whole are in the scope of the interest of Belarus experts from both the academia and military.

The authors argue that Belarus remains militarily and strategically

important for Russia. However, this significance relates mostly to the older confrontation in Europe. Belarus is one of the most consistent and proactive members of the CSTO having so-called coalition approach with the armed forces of Russia. Despite its remoteness from the region, Belarus considers the possibility of participating in the CRRF of the CSTO in the case of destabilization in Central Asia after the withdrawal of the NATO coalition forces from Afghanistan.

Strategic Partnership of Russia and Kazakhstan: Ethno-political Aspects and Integration

Demidov V.V., Head of Department of Humanitarian Foundations of Public Service, Siberian Institute of Management, RANEPa under President of Russian Federation, Member of "Siberia — Eurasia" International Expert Club, Doctor of History, Professor

The article traces the evolution of the tendencies towards a strategic partnership between Russia and Kazakhstan and, particularly, is focused on the ethno-political aspects on the background of the integration process.

The factual analysis enables the author to argue that the relationships between the Russians and the Kazakhs

have been positive throughout the history. The author deals with the inter-ethnic relations specific for the two nations and the changes brought there by the integration project. The author argues that the strategic partnership between Russia and Kazakhstan is a crucial factor for maintenance of stability in Eurasia.

Fighting against Terrorism as a Priority of the SCO

Medeubayeva Zh.M., Department of Regional Studies, Gumilev Eurasian National University, Department Chair, Candidate of History

Adil E.G., Department of International Relations, Gumilev Eurasian National University, PhD Candidate

The article is focused on the counter-terrorism activities of the Shanghai Cooperation Organization in the context of the contemporary security threats and challenges. The authors discuss how the SCO has institutionalized its counter-terrorism activities through the establishment of the Regional Anti-Terrorist Structure (SCO RATS).

The authors regard terrorism through the prism of the economic

development in the individual member states of the Organization and reveal the correlation between the economic hardships the population experience and their support for terrorists. According to the authors, non-military nature of the SCO enables it to prevent pro-terrorist sentiment (including that in Afghanistan) via realization of its economic agenda.

On Building of Welfare State in Kazakhstan (Draft of Social Charter)

Kaliyev D.E., Public Administration Department Director, JSC "National Analytical Center"

The analysis, provided in the article, is based on the definition of "welfare state" as a special type of a highly modernized state that provides social protection for its nationals through the regulation of social and economic spheres according to the principles of social justice and solidarity.

The author compares the key differences of the welfare states of Eu-

rope and that of Kazakhstan pointing at the major challenge for the latter. The author points at a constant in the "inflation" of the social commitments and suggests redefining the social obligations of both the state and business so that Kazakhstan could remain a "welfare state" according to its Constitution.

Tourist Cluster of Kazakhstan: Prospects and Challenges

Karimova M.S., Research Fellow, Kazakhstan Institute for Strategic Studies (KazISS) under President of Kazakhstan

The tourism industry is currently one of the most profitable and growing in the world. Kazakhstan, with its climatic, historical and cultural poten-

tial, has all opportunities to develop the tourism and increase its share in the national GDP. The author analyses the major obstacles for the success of

the tourism in Kazakhstan, particularly the reasons why the industry has not gained the position in the national

economy that it should have done according to the “Kazakhstan 2050” and “Nurly Zhol” strategies.

Problem-Target Simulation of Matching Economic Interests in Public-Private Partnership in Kazakhstan

Amerkhanova A.B., Toraigyrov Pavlodar State University, PhD Candidate

The article touches upon the current topical issues of harmonizing the economic interests of various actors within the system of public-private partnership in Kazakhstan.

The author’s approach is to differentiate the issues by their nature dividing them into those of eco-

nomic origins and those of a more organizational managerial character. The aim of the author is to provide a theoretical foundation for finding the prospects of the efficient mechanisms to increase capacities of the public-private partnership in Kazakhstan.

Constitution as Factor of Modernisation

Buluktayev Y.O., Kazakhstan Institute for Strategic Studies (KazISS) under President of Kazakhstan, Chief Research Fellow, Doctors of Political Science

According to the author, the Constitution, adopted by the popular vote two decades ago, laid the foundation of the modern state of Kazakhstan; its democracy and freedom, economy and development. The author discusses the role of the Constitution in maintenance Kazakhstan’s sovereignty and of political integrity of its government.

Moreover, the Constitution, according to the author, has become an important factor to institutionalize the modernizing changes in Kazakh-

stan that can be a decisive future vector of its development, of the chosen strategy articulated by President of N. Nazarbayev of Kazakhstan that can be summarized in the following formula: “from stability — through modernization — to prosperity”. The author concludes that the Constitution may be regarded as an inspirational document as well, as a kind of program of further modernization that is of crucial importance for socio-economic and political reforms in Kazakhstan.

National Military Regiments from Kazakhstan During the Great Patriotic War of 1941—1945

Karatayev R.G., Fellow of Academy of Military Science of Republic of Kazakhstan, Doctor of Military Science, Professor

The article is a result of the analysis of the materials that become available when the procedures of the access to the state archives changed. Therefore it makes considerable contribution to the continuous work conducted for the last seven decades in the filed of the history of the Great Patriotic War. More importantly, the article is designed as a means to clarify certain aspects given that the recent years has been the period of numerous attempts of history rewriting.

One of the most problematic aspects is that of the non-Slavic fight-

ers in the GPW allegedly forced to fight against the Nazis in the Red Army and, therefore, questioning their moral, patriotism, courage and heroism.

The author confronts the allegation with the press as well as archival materials. The paper examines how many military regiments were formed in Kazakhstan during the Great Patriotic War of 1941—1945 and provides the analysis of how and why the national or ethnic component played out.

Partisans from Kazakhstan in Belarus (on Materials of National Archives of Republic of Belarus)

Ensenov K.A., Senior Research Fellow, Institute of History of State, Ministry of Education and Science, Candidate of History

Akanov K.G., Junior Research Fellow, Institute of History of State, Ministry of Education and Science, MA

The article is based on the analysis of the vast materials of the National Archives of the Republic of Belarus on the participation of the people from Kazakhstan in the partisan movement in occupied Belarus during the WWII. It is focused on a number of cases: the index cards and the fighters lists enabled the reserchers from the Institute

of History of the State to indentify 175 more partisans from Kazakhstan who fought on the territory of Belarus during the war.

The contribution made by the authors is especially significant given that the exact number of the fighters from Kazakhstan in partisan detachments has not been established.

Kazakhstan Fighters in 1942 Kharkov Operation

Lapin M.K., Senior Research Fellow, Institute of History of State, Ministry of Education and Science of Kazakhstan, Candidate of History

The article is focused on the participation of Kazakhstan people in the 1942 Kharkov operation. The battle ended after the vast numbers of Soviet troops had been surrounded and captured or killed.

A number of military units formed in Kazakhstan contributed immensely into the battle, namely the 73th

(38th) Guards Rifle Stalingrad-Danube Red Banner Division formed in Alma-Ata and the 106th Kazakh National Cavalry Division formed in Akmolinsk. The author pays his tribute to the heroism of the soldiers who served in the military units from Kazakhstan that participated in the Kharkov operation.

Сведения об авторах

Журнал «Казахстан-Спектр» №2, 2015

Адиль Э.Г. — докторант факультета международных отношений Евразийского национального университета (ЕНУ) им. Л.Н. Гумилёва

Аканов К.Г. — младший научный сотрудник Института истории государства (ИИГ) КН МОН РК, магистр гуманитарных наук

Амерханова А.Б. — докторант Павлодарского государственного университета (ПГУ) им. С. Торайгырова, г. Павлодар

Булегенов Е.Б. — Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Казахстан в Республике Беларусь, кандидат экономических наук

Булуктаев Ю.О. — главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор политических наук

Демидов В.В. — заведующий кафедрой гуманитарных основ государственной службы Сибирского института управления — Филиала РАНХиГС при Президенте РФ, член международного экспертного клуба «Сибирь — Евразия», доктор исторических наук, профессор

Енсенов К.А. — старший научный сотрудник ИИГ КН МОН РК, кандидат исторических наук

Калиев Д.Е. — директор Департамента государственного управления АО «Национальный аналитический центр»

Каратаев Р.Г. — доктор военных наук, доцент, действительный член Академии военных наук РК

Каримова М.С. — научный сотрудник отдела экономических исследований КИСИ при Президенте РК

Лапин М.К. — старший научный сотрудник ИИГ КН МОН РК, кандидат исторических наук

Лаумулин М.Т. — советник-посланник Посольства Республики Казахстан в Республике Беларусь, доктор политических наук

Медеубаева Ж.М. — заведующая кафедрой регионоведения ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, кандидат исторических наук